

Абдулкарим Полат

Учение заблудших групп и сект
и преступления, совершаемые
их последователями под
предлогом защиты единобожия



Казань, 2021

УЧЕНИЕ

ЗАБЛУДШИХ ГРУПП И СЕКТ

и преступления, совершаемые
их последователями под предлогом
защиты единобожия

Абдулкарим Полат

УДК 28
ББК 86.38

Абдулкарим Полат

Учение заблудших групп и сект и преступления, совершаемые их последователями под предлогом защиты единобожия – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2021. – 136 с.

Одобрено к печати:

Экспертный совет ЦРО – ДУМ РТ, решение № 18-06

16 + Знак информационной продукции согласно ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Вероубеждение Ахль Сунны, возникшее в рамках Ислама, вдохновлялось мусульманской религиозной мыслью, было возвращено той живой водой, которая исторгается из четырех источников Ислама, и продолжает развиваться в устоявшихся рамках нашей религии.

Недозволенные вероубеждения, отклоняющиеся от исламского образа мыслей и текущие в совершенно ином направлении, как правило, возникают в угоду чьим-то политическим, общественным или личным интересам. И одно из таких движений – это движение последователей Ибн Таймии и Ибн Абдуль-Ваххаба.

В этом небольшом труде мы постараемся исследовать это движение и показать мусульманам его истинное лицо.

ISBN 978-5-6040949-1-4

© ЧУ «ИД «Хузур» – «Спокойствие», 2018

Бисмилляхир-рахманир-рахим
Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разнообразные движения, которые возникают в рамках Ислама, делятся на две группы. В первую группу можно включить те системы вероубеждений, которые действительно опираются на достоверные религиозные источники и развиваются в соответствии с разумом и логикой. Ко второй группе относятся системы противоположного характера, которые возникают как недозволенное новшество (бид'ат) и опорой своей имеют сомнительные умозаключения.

Таким образом, первая группа представляет собой движение последователей традиционного Ислама – Ахль Сунна Валь-Джама'а, а вторая включает различные группировки, отвлотившиеся от прямого пути и впадшие в заблуждение.

Вероубеждение Ахль Сунны, возникшее в рамках Ислама, вдохновлялось мусульманской религиозной мыслью, было возвращено той живой водой, которая исторгается из четырех источников Ислама, и продолжает развиваться в устоявшихся рамках нашей религии.

Недозволенные (бид'ат) вероубеждения же, отклоняющиеся от исламского образа мыслей и текущие в совершенно ином направлении, как правило, возникают в угоду чьим-то политическим, общественным или личным интересам. И одно из таких движений – это движение последователей Ибн Таймийи и Ибн Абдуль-Ваххаба – таймиизм и ваххабизм.

Таймиизм появился на исторической арене в восьмом веке хиджры. Не получая широкого распространения, он время от времени оказывал давление на исламскую религиозную мысль. Это движение выходит за рамки вероубеждения Ахль Сунны. Таймиизм имеет одну специфическую черту, которая отличает его от других заблудших учений. Каждая подобная группировка объявляет свою систему ценностей и свое название единственно верными, и такими же остаются в истории. Таймиизм же объявляет себя движением традиционного Ислама Ахль Сунна Валь-Джама'а, а истинных последователей Ахль Сунны стремится представить заблудшими и отделившимися от пути Корана и сунны. (Мы видим, что основатель этого, выступающего с новым пониманием единобожия (таухид), движения Ибн Таймийа утверждает, что со смертью нашего Пророка и его сподвижников дорога сунны была закрыта и пребывала в таком состоянии до тех пор, пока не появился сам Ибн Таймийа и не открыл заново этот путь. Таких же взглядов придерживаются и сторонники Ибн Таймийи).

Во времена Ибн Таймийи и последующие века эти взгляды не получили особого распространения, они не смогли собрать сторонников и сформировать движение (мазхаб), оставаясь лишь предметом обсуждения в определенных кругах.

Но в двенадцатом веке хиджры эти идеи были подхвачены Мухаммадом бин Абдуль-Ваххабом – выходцем из невежественной и лишенной всяких идеалов среды. Узрев в этом политическую выгоду, Мухаммад бин Абдуль-Ваххаб принялся распространять эти идеи, прибегал, в том числе, и к силе. Ему удалось обрести сторонников среди некоторых бедуинских племен. Так и возникло это движение, отличительными чертами которого стали суровость,

безжалостность и ограниченность во взглядах. Движение, которое вместо аргументов в свою пользу обвиняет противников в неверии (куфр).

К сожалению, ваххабизм, суть которого мы можем определить как «Во имя защиты единобожия (таухид) обвинение мусульман в неверии (куфр), т.е. такфир» получил распространение в некоторых мусульманских странах.

В этом небольшом труде мы постараемся исследовать это движение и показать мусульманам его истинное лицо. Нашей целью отнюдь не является будить спящую змею, а скорее помешать дракону, поднявшемуся и приготовившемуся к нападению.

При подготовке этого труда мы взяли за основу книгу «Бара'атуль аш'арийийин мин акаи-иль мухалифин» ныне покойного Абу Хамида Ибн Марзука. Кроме этого мы использовали и другие источники.

Мы только прилагаем старание, а успех в делах дарует нам Аллах.

Хвала Всевышнему Аллаху, сотворившему нас и даровавшему нам правильное вероубеждение! Приветствие нашему благословенному Пророку, посланному как милость для миров, радость для мусульман и заступником за наши грехи, а также приветствие членам его семьи, его сподвижникам и всем мусульманам, следующим за ним!

Абдулькарим Полат

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга представляет собой исследование и критику ложного вероубеждения Ибн Таймийи, Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба и их последователей. Конечно, и до нас многие авторитетные мусульманские ученые написали на эту тему много ценных книг. Среди них мы можем назвать брата Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба – Сулеймана Ибн Абдуль-Ваххаба, из ученых мазхаба Ханбали из Шама Алу‘ша Сатти и Шейха Абдуллаха Наблуси. Их труды были изданы, но посвящены они только дозволенности посещения могил (зийарат) и вопросу посредничества (тавассул).

Наша же книга содержит критику всех основных положений таймийизма и ваххабизма, сгруппированных в четыре раздела, в том числе даст ответ их нападкам на мазхабы.

Основные положения учения Ибн Таймийи и Абдуль-Ваххаба можно сгруппировать в четыре раздела:

1. Таджисм и ташбих: представление Всевышнего Аллаха в каком-то определенном виде и уподобление Его сотворенным.

2. Вопросы единобожия – таухид.

3. Непочтительность к нашему Пророку.

4. Обвинение в неверии – такфир – всех мусульман, не смотря на авторитеты, в особенности своих противников.

Надежными источниками Ислама ваххабиты считают только труды, опирающиеся на произведения Ибн Таймийи, его ученика Ибн Каййима и, собственно, основоположника ваххабизма Ибн Абдуль-Ваххаба. Никаких других мусульманских ученых, кроме вышеназванных, они не признают. Разве только найдя в трудах ученых пару слов,

подтверждающих их нелепые воззрения, ваххабиты могут выхватить отдельные фразы. Значит, согласно их убеждениям, Ислам, справедливо именуемый мировой религией, имеет всего только трех названных ученых. А община (умма) Пророка Мухаммада, со времен халифа Усмана, завоевав огромные территории, расселившаяся во всех частях света, на сегодняшний день представляющая одну четвертую часть населения земного шара, община, которая согласно достоверному хадису¹, будет представлять две трети обитателей Рая, состоит всего лишь из ваххабитов и последователей их вероубеждения!

Основоположник ваххабизма Ибн Абдуль-Ваххаб был выходцем из невежественной среды. Его отличала фанатичная привязанность к Ибн Таймийи. Распространяя ущербные воззрения последнего среди бедуинских племен, не отличающихся особой образованностью, Ибн Абдуль-Ваххаб вдруг обрел статус ученого, выносящего решения по религиозным вопросам, т.е. муджтахид. К тому же обновителя (муджаддид) Ислама, имама, чьи суждения и слова безошибочны... Каждый, кто следует за ним, объявлялся истинным приверженцем единобожия, верующим, а каждый, кто выступал против, объявлялся следующим в Ад, неверным (мушрик).

До того, как обратиться к основной теме нашей книги, мы считаем полезным привести несколько хадисов. Эти хадисы могли бы показать тем последователям Ислама (ваххабитам), которые отделились от пути огромного большинства мусульман – от пути Ахль Сунны, и представляют

1 Упомянутый хадис звучит так: «Обитателей Рая будет сто двадцать рядов, из них восемьдесят рядов моя община, а сорок – общины других Пророков» (От Хакима Бурайды хадис передают Имам Ахмад, Тирмизи, Ибн Маджа; от Ибн Аббаса, Ибн Мас'уда и Абу Муссы (радыяллаху анхум) передает Табарани).

собой небольшую группу в составе общины Пророка Мухаммада, что истина, прямой путь – это путь большинства.

«Поистине, Всевышний Аллах никогда не позволит, чтобы эта община сошлась на ложном убеждении»².

«Я просил моего Господа, чтобы в моей общине никогда не возобладали ложные убеждения. Всевышний принял мою молитву»³.

«Аллах защитил вас от трех вещей: от того, чтобы вы по молитве (ду‘а) вашего Пророка были стерты с лица земли; от того, чтобы несправедливые попрали справедливых; от того, чтобы вы сошлись на ложном убеждении»⁴.

«Аллах покровительствует общине (джама‘ату), поэтому вы следуйте большинству. Отделившийся от общины попадет в Огонь»⁵.

«Моя община не сойдется на ложном. Поэтому, когда возникают разногласия, вы выбирайте мнение большинства»⁶.

«Следуйте большинству. Потому что Всевышний Аллах не позволит этой общине (умме) сплотиться на ложном пути. Опасайтесь в религии Аллаха присоединяться то к одной группировке, то к другой»⁷.

2 От Ибн Умара передают Абу Наим и Хаким.

3 От Ибн Аббаса передает Тирмизи, от Абу Бусры Алгифари передают Имам Ахмад, Табарани, Ибн Аби Хайсама.

4 От Маликуль-Аш‘ари передают Табарани и Ибн Аби Асим.

5 От Ибн Умара передают Абу Наим и Хаким.

6 От Анаса передает Ибн Маджа.

7 От Ибн Мас‘уда передают Тирмизи, Ибн Аби Асим.

ГЛАВА I

Уподобление – таджисм и ташбих

Таджисм – это представление о Всевышнем Аллахе в каком-то облике, форме (джисм) или имеющим тело.

Ташбих – это уподобление Всевышнего Аллаха чему-то из сотворенного (махлукат). Следующих такому убеждению называют мушаббиха.

Таймиисты и ваххабиты придерживаются взглядов и таджисм, и ташбих. В этом они следуют мнению Ибн Таймийи, который, в свою очередь, перенял эти убеждения у секты каррамииа, последователи которой первыми в Исламе выступили с подобными взглядами. Вернее сказать, они первыми открыто выступили в защиту таджисма и ташбиха, при этом утверждая, что сами не придерживаются таких убеждений. Но все их мысли и вероубеждения, слова и действия указывают обратное. Да и сами они время от времени, не скрывая, показывали истинную суть своих убеждений. Так, Ибн Таймийа, однажды произнося хутбу в Шаме в мечети Омейядов, сказал: «Аллах спускается на нижний небосвод так же, как происходит вот это мое нисхождение». Потом он спустился на одну ступень⁸. Этому стал свидетелем Ибн Батута Магриби, который в это время находился в мечети. Но последователи убеждения таджисм не всегда прибегают к таким явным высказываниям. Они используют иносказания, вроде: «Аллах на небесах сверху семи небес Своей сущностью (зат) возвысился (истива) на

8 Абу Хамид бин Марзук. Бараатуль-Ашарийян.

Троне (‘арш). Он действительно возвысился, в отдалении от сотворенных, на Троне».

Перечислим некоторые из книг, на которые ссылаются ваххабиты. Это «Китабу-с-сунан» («Книга сунны»), приписываемая сыну Ахмада бин Ханбала Абдуллаху, а также «Китабу-н-накз» («Книга спасения»), приписываемая Усману бин Саиду Дарими и «Табакат-и Ибн Аби Йа‘ла».

«Китабу-с-сунан» состоит из трех небольших частей. В 1349 г. хиджры она была издана в Мекке издательством Абдульфаттаха по приказу и на личные средства короля Саудовской Аравии Абдул‘азиза под контролем комиссии религиозных ученых.

Вот некоторые основные положения этой книги:

1. Истина (обычно на русский язык переводят «возвыситься» – прим. переводчика) может означать только «сидеть» (с. 5).

2. Абдуллах бин Умар направил к Ибн Аббасу человека, который спросил: «Каким видел своего Господа Мухаммад аляйхиссалям?» Ибн Аббас ответил; «Он видел Его в зеленом саду, на троне, сооруженном на золотом помосте. Этот трон держали четыре ангела, один – в виде человека, второй – в образе льва, третий – в облике быка, четвертый – орла» (с. 35).

3. В пятницу Господь с Иллийина (высшей сферы) спускается на трон (курси), а все вокруг украшается минбарами из света (с. 49).

4. Когда проходит половина ночи, Господь спускается на нижние небеса и говорит: «Нет ли кого, кто просил бы у Меня что-то? Я дарую ему, что он просит. Нет ли кого, кто просил бы у меня прощения? Я прощу его». И один ангел провозглашает: «Воздавайте хвалу (тасбих) Всевышнему

Владыке». С наступлением утра Господь поднимается на высшие небеса (с. 57).

5. Каждый день после вечерней молитвы (магриб) Аллах занимает место с одного края земного неба и наблюдает за деяниями Своих рабов (с. 60).

6. Израильтяне спросили у Пророка Мусы: «Когда Господь разговаривал с тобой, на что был похож Его голос?» Муса аляйхиссалам ответил: «Его голос был похож на отдаленные раскаты грома» (с. 63).

7. Аллах Своей рукой написал Мусе Таурат (Тору). Когда Он писал, то опирался спиной о скалу (с. 67).

8. Аллах ни к чему не прикасался Своими руками. Он создал Своими руками всего лишь только Адама и Рай и Своей рукой написал Таурат (с. 68).

9. Трон (курси) Аллаха шире небес и земли. Когда Он садится на него, то остается свободное место шириной всего лишь в четыре пальца (с. 71).

10. Аллах сотворил ангелов из света (нур) Своих рук и Своей груди (с. 151).

11. Есть ангелы, которые пребывают вместе с Аллахом. Но когда Господь спускается на землю, Его обитель на небесах пуста (с. 156).

Такие мысли содержатся в книге «Китабу-с-сунан», издание которой было с такой тщательностью подготовлено последователями Ибн Абдуль-Ваххаба. Приведем же и основные положения из книги «Китабу-н-накз»:

1. Если человек не знает, где находится Единый (Аллах), то как он может верить в то, что Он един? (с.4)

2. Аллах Живой (Хайй) и Сущий (Каййум). Творит, что пожелает, когда пожелает, передвигается, когда пожелает, спускается с высот или поднимается вверх. Он держит, бросает, садится, встает, ибо разница между живым и мертвым

заключается в способности двигаться: живой может двигаться, а мертвый лишен этой способности (с. 20).

3. Всевышний Аллах имеет какую-то границу (хадд), его месторасположение также имеет границу (хадд) (с. 23).

4. Если бы у Аллаха не было двух рук и если бы Он собственноручно этими руками не сотворил Адама, то не было бы дозволено говорить о Нем: «би йадикаль-хайр» («в Твоих руках благо») (с. 2).

5. Слова Посланника Аллаха аляйхиссалям «Всевышний Аллах не одноглазый» означают: «Он не одноглазый, а имеет два глаза» (с. 48).

6. Когда Он восседает на Троне, то остается свободное место всего лишь в четыре пальца (с. 74).

7. Если Он пожелает, то разместится на спине комара, муха понесет Его на себе. Почему бы Ему не разместиться на огромном Троне? (с. 85)

8. Как вершина горы ближе к небу, чем ее подножье, так и вершина минарета ближе к Аллаху, чем его основание (с. 100).

9. Мы не принимаем утверждения, что действие (фи'л) – сотворенное (махлук). Мы сошлись на мнении, что действия, движения – спускаться, ходить, бежать, возвышаться на троне, подниматься на небеса – вечны (кадим) (с. 121).

Вне всякого сомнения, и Книга Всевышнего Аллаха, и сунна Его Пророка Мухаммада аляйхиссалям, и все ученые и муджтахиды, начиная со сподвижников нашего Пророка (асхаб), следующих за ним двух поколений табиин и атба-и табиин и завершая Ахмадом бин Ханбалем, не имеют никакого отношения к этому бреду и далеки от него. Люди, которые придерживаются вышеприведенного вероубеждения (и'тикад), не ведают ни об истинном шариате, ни о Ко-

ране и сунне, ни о единогласных решениях муджтахидов (иджма-и уммат), ни о методе аналогии (кыйас-и фукаха).

Первыми подобные нелепицы начали распространять Мугыйра бин Саид и Байан. Ибн Асир в своей книге «Тарих-и камил» («Совершенная история») так отзывается об этих людях, вера которых сомнительна:

«Мугыйра считал, что Всевышний имеет тело, т.е. был сторонником таджисма. Он говорил: «Аллах имеет облик человека с короной на голове, у него столько частей тела, сколько букв в слоге» и говорил то, что невозможно повторить. Да сохранит нас Аллах!

Что же касается Байана, то этот неверный утверждал, что Али, его сыновья Хасан и Хусаин и Мухаммад Ханафи радыйаллаху анхум были божествами. Он говорил: «Все части тела Аллаха исчезнут, останется только лик» и доказательством приводил аят:

«И остается лик твоего Господа со славой и достоинством» (55/27)⁹.

Он даже дошел до того, что утверждал, будто под словом байан («разъяснение») в аяте **«Это разъяснение (байан) людям и руководство, и увещевание для богобоязненных» (3/138)** подразумевается он сам, объявив себя, таким образом, пророком.

Ибн Асир приводит и другие слова этих двух неверных, полные куфра и несуразиц. Но мы ограничимся только этим.

По сути дела, родоначальниками таджисма и ташбиха являются евреи, которые говорили: «Узайр – сын Аллаха»¹⁰, а также «Аллах сотворил небеса и землю за шесть дней. На-

9 Аят имеет смысл: «Вечна лишь суть Аллаха, преславного и достохвального».

10 «Ат-Тауба / Покаяние», 9:30

чал в воскресенье, завершил в пятницу, а в субботу возлег на Троне, чтобы отдохнуть». Именно по этой причине евреи и назначили субботу выходным днем. Всевышний Аллах, отрицая в Коране эти нелепицы, говорит: **«Воистину, Мы сотворили небеса и землю и все, что между ними, за шесть дней, и Мы ничуть не устали».**¹¹

Ахмад бин Ханбал не был антропоморфистом

Таймийисты и ваххабиты утверждают, что чтимый всеми мусульманами уважаемый основатель мазхаба ханбали Ахмад бин Ханбал придерживался воззрения таджисм. Между тем и в вопросах об аятах с неявным (муташабих) смыслом, и в других вопросах вероубеждения мнение и вероубеждение (и'тикад) досточтимого Ахмада бин Ханбала было аналогичным вероубеждению и мазхабу других ученых Ахль Сунны. Такиййуддин Аль-Хисни передает, что аят **«...когда Господь твой придет вместе с ангелами, выстроившимися рядами»** (89/22) Ахмад бин Ханбал толковал как: «Явится повеление (амр) Аллаха». Так же растолковывают этот аят и другие комментаторы (муфассирун) Корана. Также и казый Абу Йа'ла сообщает, что Ахмад бин Ханбал считал, что аят **«...когда Господь твой придет вместе с ангелами, выстроившимися рядами»** (89/22) растолковывается посредством аята **«Неужели [неверные] надеются на явление чего-либо [иногo], кроме ангелов или веления (амр) твоего Господа?»** (16/33). Он придерживался мнения, что если в одном тексте слово не имеет определения, т.е. является мутлак, а в другом имеет какое-то уточня-

11 «Каф», 50:38

ющее определение, т.е. является мукаййад, то руководствоваться следует его определенным (мукаййад) значением. По словам Абу Йа'ла Ахмад бин Ханбал говорит, что подобных примеров много и в Коране, и в сунне, и в единогласных решениях ученых (иджма) и муджтахидов, а Всевышний Аллах превыше того, чтобы приходить и уходить.

Одним словом, все разговоры о том, что Ахмад бин Ханбал был антропоморфистом, т.е. придерживался убеждения таджисм, являются не более чем ложью и клеветой.

Такой авторитетный ученый как Хафиз Абу Хафз пишет: «Два праведных человека Джа'фар бин Мухаммад и Ахмад бин Ханбал стали орудиями в руках неправедных. К Иمامу Джа'фару Садику рафидиты¹² возводят свой мазхаб, пытаясь приписать ему какие-то гнусные идеи, которые он не мог провозглашать и принимать. Также и некоторые последователи Имама Ахмада без всякого основания приписывают ему какие-то несусветные высказывания и ложные взгляды, такие как антропоморфизм (таджисм)».

Объявив Ахмада бин Ханбала своим сторонником, а других ученых Ахль Сунны обвинив в шиизме и даже неверии, то и дело, вмешиваясь в политику, антропоморфисты силой и принуждением принялись распространять свои взгляды и свой мазхаб.

Одной из жертв антропоморфистов стал историк Ибн Джарир (Табари). Ибн Асир пишет: «В этом году в Багдаде умер историк Ибн Джарир (Табари). Он родился в 224 году по хиджре. Его похоронили ночью в его собственном доме, потому что днем собралась толпа, которая не давала захоронить тело подобающим образом. Ибн Джарира объявили рафидитом и обвиняли в неверии»¹³.

12 Одна из шиитских сект.

13 Ибн Асир. Тарих-и камил: События 310 года.

Али бин Иса с отвращением отзывается об указанных событиях: «Клянусь Аллахом, если бы у этих бродяг спросили, кто такие рафидиты и отступники от веры, ни один не смог бы ответить. Они ничего не понимают в этом!»

Первая смута, вызванная антропоморфистами в Багдаде

В 317 году в Багдаде между последователями Абу Бакра Марвази и их противниками разгорелись бурные выяснения отношений. В дело вмешалась армия. Начались столкновения, в результате которых были и убитые.

Причиной же разногласий стал следующий аят:

«Может быть, пошлет тебе твой Господь место достохвальное (макаман махмудан)» (17/79).

Последователи Марвази утверждали, что макаман махмудан («место достохвальное») в этом аяте означает, что Всевышний Аллах выделит для Своего Пророка аляйхиссялям место рядом с Собой на Троне. А их противники говорили, что здесь речь идет о заступничестве (шафа'ат) нашего Пророка аляйхиссялям.¹⁴

Жалобы Ибн Джаузи на экстремистов из мазхаба ханбали

Ибн Джаузи из мазхаба ханбали в своей книге «Даф'у шубхатит-ташбих» пишет: «Я вижу, как некоторые из последователей нашего мазхаба говорят несуразные вещи в вопросах вероубеждения. Некоторые даже пытаются со-

14 Там же. События 317 года.

ставлять книги. В них они прибегают к самым вульгарным толкованиям, утверждая, что атрибуты (сифат) Аллаха и аллегорические выражения имеют буквальное значение. Они говорят, что у Аллаха есть форма, вид, лицо, глаза, рот, нос, зубы, челюсть, руки, ноги, пальцы, мизинец, большой палец, грудь, бедро, икры, щиколотки, свет, даже некоторые утверждают, что Он дышит. Сколько еще несуразностей они говорят, губя наш мазхаб. И при этом считают себя приверженцами Ахль Сунны.

Братья мои, вы ведь только последователи (мукаллид). Что сказал ваш имам, то вы и должны повторять. Ваш имам же Ахмад бин Ханбал даже под плетью повторял: «Я не говорил того, чего не говорили Аллах и Его Пророк!» А вы произносите все, что взбредет вам в голову. Вы вводите в мазхаб этого уважаемого имама то, что идет не от него. К сожалению, вы изменили этот мазхаб до неузнаваемости. Вы так испортили его, что даже если он будет очищаться до самого Судного дня, не очистится. Мазхаб ханбали превратился в мазхаб антропоморфистов (муджассим). Если человек говорит, что он принадлежит к мазхабу ханбали, то он будто представляется антропоморфистом».

Нападки антропоморфистов из числа последователей мазхаба ханбали на последователей мазхаба шафии

В 447 году хиджры в Багдаде между антропоморфистами из числа последователей мазхаба ханбали и последователями мазхаба шафии возникли разногласия по вопросам мазхаба. Вернее сказать, антропоморфисты развернули травлю последователей мазхаба шафии. Антропоморфи-

стов возглавляли Абу Йа'ла Ибн Фара и Ибн Тамими. Им удалось повести людей за собой. Их последователи нападали на шафиитов, запрещали открыто произносить бисмилла-и шариф и второй призыв (кунут) на утреннюю молитву. Они смогли проникнуть даже в диван (совет) султана.

Группа антропоморфистов, явившись в Багдаде в мечеть Бабуш-Шаир, хотели насильно принудить имама этой мечети не произносить бисмилла вслух. Имам воспротивился. Он принес им список Корана и сказал: «Сотрите бисмилла из списков Корана, тогда и я не буду его произносить».

Аналогичные действия современных ваххабитов

Сегодня такой же фанатизм, такой же экстремизм и старания запретить дозволенное мы наблюдаем у ваххабитов Хиджаза. Увидев в Запретной мечети (масджидуль-харам) мусульман из мазхаба ханафи, совершающих намаз витр в три ракаата или в месяц Рамазан совершающих коллективный намаз, ваххабиты стараются помешать им, обвиняют в неверии (куфр). Собственно у них и нет другого аргумента. Между тем, как сообщают нам достоверные (сахих) хадисы, наш Пророк намаз витр совершал и в один, и в три ракаата. Но какой в этом толк! Ваххабиты прилагают все усилия, чтобы возродить свой ложный и загнивший мазхаб.

Лидеры антропоморфистов

Среди антропоморфистов есть и такие, которые преступают все границы. Они обвиняют в неверии (куфр) всех, кто не придерживается их взглядов, последователей веро-

убеждения Ахль Сунны. Один из подобных деятелей Наджад в своей книге «Тарджуматун-наджад» пишет: «Наша вера, вероубеждения гласят, что как от Посланника Аллаха аляйхиссалям передает Ибн Аббас, как из века в век, из поколения в поколение передают ученые после них, смысл аята **«Может быть, пошлет тебе твой Господь место достохвальное (макаман махмудан)»** (17/79) в том, что наш Пророк воссядет на Трон вместе с Аллахом.

Тот, кто отрицает это и выступает против, тот неверный (зиндик). Таких людей следует избегать, надо отдаляться от них. Как дошло до меня, Мухаммад бин Абдулмалик Ад-Дакики сказал: «Уже пятый десяток лет я слышу это предание. Я не видел, чтобы кто-то кроме неверных (зиндик) отрицал его. Мне приходилось навещать шейхов мазхаба ханбали, они тоже не принимали тех, кто видел в этом предании иной смысл».

Далее Наджад продолжает: «Если кто-то пожелает развестись со своей женой, сказав ей: «Ты разведена, если Всевышний Аллах не посадит Мухаммада аляйхиссалям вместе с Собой на Троне» и если меня спросят об этом деле, то мой ответ таков: «Ты сказал правду, твоя клятва – истина, поэтому твоя жена не разведена».

Такова наша вера, наше вероубеждение (и'тикад)».

Да, и'тикад таков, но и'тикад антропоморфистов и следующих за ними таймиистов и ваххабитов¹⁵.

15 Когда в Хиджазе люди, проникнутые ваххабитским сознанием, говоря «Аллаху вакил!» («Я уповаю на Аллаха»), поднимают указательный палец и указывают им в небо, это, по-видимому, является одним из проявлений антропоморфизма.

Ответ Алламе Шихабуддина Ибн Таймийе в вопросе о существовании месторасположения Аллаха

Вопрос о месторасположении (джихат) Аллаха является разновидностью проблемы антропоморфизма. Месторасположение (джихат) предполагает, что Аллах находится в какой-то стороне, в каком-то направлении. Согласно вероубеждению Ахль Сунны, Всевышний Аллах превыше того, чтобы находиться в какой-то стороне, каком-то месте, превыше всякой нужды в чем-либо.

Ибн Таймийа, отделившись в этом вопросе от вероубеждения Ахль Сунны, выдвинул свою версию о месторасположении Аллаха. Понимая буквально одни аяты, выводя свой собственный смысл из других, Ибн Таймийа утверждает, что Всевышний Аллах находится в определенной стороне, в определенном месте: наверху, на Троне.

Есть написанное еще в 773 году хиджры прекрасное послание Алламе Шихабуддина Ахмада из Алеппо, в котором содержатся аргументы против версии Ибн Таймийи. Алламе так отвечает всем антропоморфистам и Ибн Таймийе в частности:

«Ибн Таймийа утверждает, что он не говорит ничего, о чем бы не говорили Всевышний Аллах и Его Посланник, первые мусульмане из числа мухаджиров и ансаров. После этого приводит какие-то слова и речи, которые не произносили ни Аллах, ни Его Пророк, ни первые мусульмане из числа сподвижников Пророка. Таким вступлением он хочет предотвратить возможные возражения и заставить людей некритически воспринимать излагаемое им.

Да, он хочет воспользоваться Книгой Аллаха и сунной Пророка, но он не стоит на том, на чем стоят Аллах и Его Пророк. Ибн Таймийа говорит:

«Толкование (та'вил) аятов и хадисов недозволенно, их смысл надо принимать буквально». Но между тем он сам, в том числе и приводя двусмысленные (муташабих) источники (нас) о недозволенности толкования (та'вил), идет путем толкования, прибавляя свои слова к словам Аллаха и Его Пророка. Он не приводит ни одного слова из слов первых мусульман.

Чтобы заставить людей поверить в правдивость своих утверждений и заслужить доверие, вознеся кое-какие приветствия Пророку аляйхиссалям, Ибн Таймийа начинает хулить мусульманских ученых, в том числе и самых великих из них. Он ставит им в вину то, что они сами признавали свое бессилие постичь Аллаха¹⁶. Между тем сам Посланник Аллаха воздавал хвалу своему Господу словами: «О Господь, у меня нет слов, чтобы восхвалить Тебя! Ты таков, каким Ты сам воздаешь Себе хвалу!» Так он признавал, что не в силах должным образом воздать хвалу Аллаху. Также известны слова Абу Бакра Ас-Сиддика: «Признания своего бессилия постичь Аллаха уже постижение».

Но этот гордый человек, Ибн Таймийа, претендует на то, что смог постичь Вечного Аллаха таким, каким Он является в действительности. Может ли быть невежество и заблуждение более глубокое, чем это?»

Ибн Таймийа, имеющий наглость мазхаб всех мусульман, дорогу Ахль Сунны представить как всего лишь следование философам Древней Греции и заимствование из

16 Хадис гласит: «Вы размышляйте о дарах (нигмат) Аллаха, не размышляя о Нем Самом. Ибо на это у вас не хватает сил».

вероубеждений иудеев, так раскрывает вопрос месторасположения (джихат) Аллаха:

«Вся Книга Аллаха от начала до конца, вся сунна нашего Пророка, все высказывания сподвижников (сахаб) Пророка, следующего за ними поколения (табиин), речи всех муджтахидов просто полны очевидных фраз (нас), которые самым явным образом дают нам понять, что Аллах находится на Троне, наверху, на небесах».

Как мы видим, Ибн Таймийа утверждает, что имеются очевидные источники (нас) – аяты, хадисы и другие доказательства, которые подтверждают его версию о пребывании Аллаха в каком-то одном направлении. Напомним, что в шариате именуется очевидным источником – нас. Нас – это ясный текст, который никаким образом не нуждается в толковании и который и невозможно толковать как-то иначе. Где же такой очевидный источник, подтверждающий высказывания Ибн Таймийи? Который аят? Хадис? В каком произведении?

Первым своим доказательством он приводит аят:

«Кто желает величия, то у Аллаха все величие; к нему восходит слово доброе и дело благое, которое Он возвышает» (35 /10).

Является ли этот аят насом? Есть ли в нем слова, явно и очевидно говорящие о существовании месторасположения (джихат) Аллаха? Ибн Таймийа желает слово йас'аду («восходит») показать как доказательство существования такого месторасположения. Арабский глагол су'уд «подниматься», когда применяется по отношению к материальным предметам, телам, то имеет смысл движения в определенном направлении «восходить, подниматься вверх». Но когда он применяется по отношению к нематериальным понятиям, то такой смысл уже неприемлем. В данном аяте гла-

гол су‘уд применяется по отношению к слову «слово». Но ведь «слово» – это нематериальное понятие! Поэтому здесь глагол су‘уд уже обретает иной смысл – «быть принятым». Здесь нет и речи о каком-то направлении и месторасположении.

Алламе Шихабуддин, написав пространный ответ Ибн Таймийе, говорит о недозволённости придавать двусмысленным (муташабихат) аятам буквальное значение:

«Ибн Таймийа придает двусмысленным (муташабихат) аятам и хадисам буквальное значение. Воспользуемся же и мы его оружием и начнем руководствоваться буквальным значением таких аятов и хадисов. Что же у нас получится? Перед нами предстанет нечто имеющее множество глаз (в 37-м аяте суры «Худ» ‘уйун «глаза» – во множественном числе¹⁷, один бок (в 54-м аяте суры «Аз-Зумар» джанб «(один) бок»), множество рук (в 47 аяте суры «Аз-Зарий-ат» айди «руки» во множественном числе), одну ногу (в 42-м аяте суры «Аль-Калам» сак «(одна) нога»). Существо, на единственном лице которого расположено много глаз, имеющее один бок и одну ногу, а на этом боку – множество рук. Прибегаем к Всевышнему Аллаху, чтобы представлять Его в таком образе! Да сохранит Аллах!

Опять же, если мы примем буквальное значение аята «Аллах – свет небес и земли» (24/35), то будем вынуждены признать, что всякий свет, который мы наблюдаем в небе и на земле, является – да сохранит нас от этого Аллах – Всевышним Господом.

17 В арабском языке существуют три формы: единственное число – один предмет, двойственное число – два предмета, множественное число – более двух предметов. Форма ‘уйун – это именно множественное число, т.е. означает «более, чем два глаза». То же самое касается формы айди «руки» – прим. переводчика.

Таким образом, по причине того, что это может привести к нелепым и небезопасным выводам, буквальное значение двусмысленных (муташибихат) аятов и хадисов не принимается в качестве доказательства. Таким аятам и хадисам следует стараться или придать приемлемый смысл, или же оставить со словами «Аллах знает лучше».

Далее Алламе Шихабуддин продолжает:

«Ибн Таймийа утверждает, что принцип «Аллах превышает того, чтобы находиться в какой-то стороне», которого придерживаются большинство ученых, а, следовательно, и большая часть исламской общины (умма), заимствован из вероубеждения евреев и многобожников (мушрикин), в частности, у Лябиба бин Аль-А'сама – еврея, наводившего порчу на нашего Пророка аляйхиссалам. Это злостная клевета, за которую придется отвечать. Потому что все религиозные ученые и даже простые люди знают, что вероубеждение евреев – это антропоморфизм (таджисм и ташбих). Евреи придают Всевышнему определенный облик, представляя Его в виде человека¹⁸. А многобожники же, поклоняясь идолам, считают Господа бездушным истуканом. Таким образом, объект их поклонения оказывается и сотворенным из какого-то материала, и имеющим и форму, и вид, и месторасположение.

В таком случае, какая может быть связь между вероубеждением мусульман, считающих Всевышнего превыше формы и образа, места и направления, и вероубеждением неверных (кяфир), которые представляют своего Создате-

18 В Коране приводятся слова евреев: «О Муса! Мы не станем верить тебе, пока не увидим Аллаха воочию» (2/55), «Узайр сын Аллаха» (9/30) Также они утверждают: «Аллах сотворил небеса и землю за шесть дней, устал и возлёг отдохнуть на Трон». Все это показывает нам, что вероубеждение евреев – это уподобление Всевышнего сотворённым (махлук), придание Ему месторасположения (джихат и макам).

ля, свой объект поклонения какой-то фигурой, находящейся в определенном месте? Вероубеждение, опирающееся на и‘тикад евреев и многобожников, вдохновленное ими, это вероубеждение тех, кто приписывает Создателю направление и месторасположение. Только два этих вероубеждения неразрывно связаны между собой.

Ибн Таймийа утверждает, что не говорит ничего, чего бы ни говорили первые мусульмане из сподвижников Пророка мухаджиры и ансары. Между тем он не приводит ни одного из слов не то что первых мусульман, но и самых последних из числа сподвижников Пророка. Единственно он цитирует фразу Ауза‘и¹⁹: «Мы говорили, что Всевышний Аллах таков, что словословие (зикр) Ему (пребывает) на Троне». Не говоря уже о степени достоверности этого предания, оно никоим образом не подтверждает версию Ибн Таймийи о нахождении Аллаха в какой-то стороне».

Как мы видим из отрывков «Раддийа» Алламе Шихабуддина, Ибн Таймийа утверждает, что Всевышний находится наверху, точнее, на Троне. Досточтимый Имам Малик в книге «Минхаджу-с-сунна» («Дорога сунны»), обращаясь к толкованию аята «[Он] – Милостивый, который возвысился (истива) на [небесном] троне» (20/5), пишет: «(Факт) возвышения (истива) известен, каково оно – неизвестно, верить в это – обязанность, спрашивать об этом – ересь (бид‘ат)». Ибн Таймийа понимает эти слова так: «То, что Аллах сидит на Троне – известно, но как сидит – неизвестно». Так он явно демонстрирует свою приверженность вероубеждению, согласно которому Всевышний находится в каком-то направлении и имеет месторасположение.

19 Ауза‘и (88-157 г. хиджры) принадлежит к третьему поколению мусульман – атба-и табиин.

В своей книге «Аль-‘Арш» («Трон») Ибн Таймийа еще более явно показывает это. Как передает Абу Хаййан, в этой книге говорилось: «Всевышний Аллах восседает на Троне. Рядом с собой Он оставил место для Своего Посланника».

Такийуддин Субки пишет: «Книга «Аль-‘Арш» самая отвратительная из книг Ибн Таймийи».

Ибн Таймийа ищет у Фир‘ауна доказательства того, что Аллах пребывает в определенном направлении (джихат)

Досточтимый Пророк Муса и его брат Харун аляйхис-салям пришли к Фир‘ауну и сказали: **«Мы – посланники Господа миров»** (26/16). Фир‘аун спросил:

«А кто же Господь миров?» (26/22)

«Кто же ваш Господь, Муса?» (20/49)

Муса ответил ему:

«Господь наш тот, кто дал каждой вещи ее строй, а потом вел по пути» (20/50)

«Господь небес и земли и того, что между ними» (26/24).

Тогда Фир‘аун велел своему везиру:

«О Хаман, выстрой мне башню, может быть, я дойду до путей – путей небес и поднимусь к богу Мусы; я ведь думаю, что он – лжец» (40/36-37).

Ибн Таймийа из этих слов Фир‘ауна делает вывод:

«Если бы Муса не сообщил, что его Господь находится на небесах, Фир‘аун не стал бы предпринимать таких действий, не пытался искать Его на небе. Также и слова Фир‘ауна «Я думаю, что он – лжец» также подтверждают, что Муса говорил ему нечто подобное»²⁰.

20 «Аль-фуркан байна аулийаи-р-рахман ва аулийаи-ш-шайтан» («Различие между святыми от Милосердного (Аллаха) и святыми от шай-

Делать такой вывод из слов Фир'ауна безосновательно, даже смешно. И не подобает тому, кто претендует на звание ученого. Все комментаторы Корана слова Фир'ауна «Я ведь думаю, что он – лжец» единодушно понимают так: «Я думаю, что утверждение о том, что существует другой бог кроме меня, ложно». Как мы знаем, Фир'аун говорил своему народу: **«Я не знаю для вас другого божества, кроме меня»** (28/38).

Источник вероубеждения о пребывании Аллаха в определенном направлении

Вероубеждение о том, что Аллах находится в определенном направлении, своим источником имеет сравнение Создателя с созданными, постижимого с непостижимым. Простые люди, неглубокие разумом, не привыкшие размышлять, не могут себе вообразить нечто, что бы не находилось в определенном направлении и не имело бы месторасположения. По их понятиям все, что существует, должно обязательно занимать какое-то место в пространстве и находиться в одном из шести направлений, чтобы можно было пальцем указать, где оно. Они не могут постигнуть того, что понятие направления и места присуще только материальным предметам и телам. А то, что существует вне материи (Аллах и Его атрибуты), не нуждается в направлении и месте. Все материальное, находящееся в каком-то направлении и занимающее какое-то место, ограничено и конечно.

Избранные высказывания мусульманских мыслителей по рассматриваемому нами вопросу

Имамунль-Харамайн Абуль-Маали (419-478 г. хиджры) в своей книге «Лам‘уль-адилля фи акаиди ахль сунна» («Блестательные доказательства вероубеждения ахль сунны») пишет:

«Наш Всевышний и Преславный Господь выше того, чтобы быть связанным с определенным направлением и располагаться на каком-то уровне. Его нельзя постигнуть размышлением, нельзя представить в размерах, нельзя применить к Нему какую-то меру. Для Него не приемлемы границы и рамки, Его нельзя выразить какими-то величинами. Материальные тела занимают какое-то место в пустом пространстве, они имеют границы, пребывают в каком-то направлении, вынуждены находиться на каком-то расстоянии от других тел. И границы, и расстояние присущи только тому, что когда-то возникло и имеет конец. Вечный Всевышний Господь превыше этого».

Алламе Са‘дуддин Тафтазани (1312-1381 г. хиджры) пишет в своей книге «Шархуль-макасид» («Разъяснение цели»):

«Есть люди, которые утверждают, что Всевышний Аллах на самом деле имеет форму, месторасположение и находится в определенном направлении. Но их взгляды опираются или на надуманные и неверные сопоставления (кыйас), или на буквальное значение двусмысленных (муташабих) аятов и хадисов.

Скажем несколько слов о неверных сопоставлениях (кыйас).

Все, что существует может быть или материальным объектом (джисм) или связанным с таковым (джисмани). Ваджиб (Аллах) не может быть джисмани, т.е. связанным с материальным телом, ведь в таком случае Он оказывается зависимым от такового, нуждающимся в нем. Значит, Он сам материальный объект.

Ваджиб (Аллах) или слит со Вселенной (каинат), или отделен от нее. И если Он слит с ней, и если отделен, Он должен находиться в одной стороне, в одной точке Вселенной.

Ваджиб (Аллах) может находиться внутри Вселенной. В таком случае у Него есть определенное местонахождение. Он может пребывать вне Вселенной. В таком случае Он находится в какой-то стороне от Вселенной.

Мы отвечаем на это: причина и следствие в приведенных высказываниях не связаны между собой. Приведенные фразы не содержат взаимоисключающих противоречий, чтобы выбор одной из них предполагал отказ от другой. Вовсе не обязательно, что все, что существует, может быть или телом, или связанным с ним. Существующее может быть материальным телом (джисм) или быть джисмани, т.е. быть связанным с таковым. Или же может быть и не материальным телом, и не связанным с таковым. То же самое касается и других сопоставлений.

Поэтому мы можем сделать вывод, что сопоставления (кыйас), на которые опираются антропоморфисты, надуманны и ложны.

Что же касается двусмысленных аятов и хадисов (муташибихат), то мы скажем: эти аяты и хадисы двусмысленны, их можно растолковать по-разному. Что именно имеется в них в виду, мы не можем точно сказать. Они представляют собой противоположность логическим доказательствам. Предположительные доказательства, представляющие со-

бой противоположность логическим, не должны приниматься во внимание. В священном аяте говорится:

«А [люди], в сердцах которых укоренилось уклонение [от истины], следуют за аятами, которые требуют толкования (муташабихат), стремясь совратить [людей истины] и толковать Коран [по своему усмотрению]. Но не знает его толкования никто, кроме Аллаха. Сведущие в знаниях говорят: «Мы уверовали в него. Весь [Коран] – от нашего Господа» (3/7).

Поэтому двусмысленные аяты и хадисы надо или, следуя сообщению этого аята «иллаллах» («никто, кроме Аллаха») оставлять со словами «Аллах знает лучше», или, следуя сообщению «варрасихун» («сведующие»), придавать значение, подобающее чистоте Всевышнего и соответствующее разуму. Первая альтернатива – путь предшественников (сальяф), что более здраво. Вторая же – дорога пришедших им на смену (хальяф), что более соответствует знанию (‘ильм).

У меня могут спросить: «Если вероубеждение о нахождении Всевышнего в определенном направлении и месте ложно, то почему в небесных книгах и хадисах Пророков имеются выражения, указывающие на направление и место? И почему, вместе с тем, что часто, снова и снова говорится о существовании, единстве, знании, мощи (кудра) Господа, следующей жизни (ахира), собрании по воскрешении (махшар), так же часто сообщается, что Всевышний превыше (муназзах) направления и места. На это я отвечу: «Простые люди не в силах представить нечто такое, что было бы независимым от места. Если бы бесподобность (танзихийат) Аллаха была выражена ясно и очевидно, то разум простых людей, будучи не в силах постичь это, мог бы отвергнуть все полностью. По этой причине, принимая во внимание уровень простых людей, для их легкого понима-

ния был избран вид такого обращения. Так как мы лучше всего понимаем те фразы, в которых речь идет о том, что мы можем ощущать, то и то, что невозможно постичь, было уподоблено тому, что можем. На непостижимые атрибуты (сифат) было указано намеком».

Так же, если спросят: «Мы видим, что люди, независимо от религиозной принадлежности, и даже если они далеки от всякой религии, подчиняясь своей природе, вознося молитвы, моля, обращают взор к небесам, поднимают руки кверху. Разве это не указывает на то, что Создатель пребывает наверху?»

На это мой ответ таков: «Люди воздевают руки вовсе не потому, что Аллах находится наверху. Они делают это по той причине, что небо – это кибла (место обращения) молитв. Так, совершая намаз, мы поворачиваемся в сторону киблы, во время стояния (кийам) в намазе смотрим на место совершения земного поклона (сажда), во время обхода Каабы (тауаф) стараемся дотронуться или поцеловать Черный камень. Так велит нам наша вера, и мы обязаны делать так. Насколько бы разными не были веры и как бы некоторые люди не отказывались от всякой веры вообще, основа всех вер – одна. Один и источник, откуда люди узнают о том, как следует совершать поклонение. Вера, заложенная в нашей природе, божественная религия, это та религия, к которой призвал людей Адам аляйхиссалам. И в этой религии – как мы и наблюдаем на сегодняшний день – небо определено киблой наших молитв. Осознание этого заложено в подсознании, в самой природе человека, религиозен он или нет. Также и милость, благодать (баракат), благо и свет (нур) нисходят с небес. Поэтому, прося о чем-либо, человек воздевает руки кверху».

Имам Газали (450-505 г. хиджры) в своей книге «Аль-иктисад филь-и‘тикад» по вопросу о направлении (джихат) пишет:

«Всевышний Аллах не связан ни с одним из возможных шести направлений. Человек, который понимает смысл слов «сторона» (джихат) и «особенность» (ихтисас), может легко понять, что несвязанное с материей и свойственного материальному, не может быть связано с каким-то направлением (джихат). Место (макан) – это нечто определенное, одно из свойств материи. А направление – это связь между двумя материальными предметами.

Нам могут сказать: «Невозможно представить существование того, что не находится в каком-то определенном направлении, т.е. того, что не находится ни в одном из известных мест и направлений, и не внутри, и не снаружи Вселенной».

На это мы ответим: «Да, это невозможно для того, что вынуждено находиться или внутри, или снаружи Вселенной, т.е. то, что нуждается в направлении и месте. Но для того, что не связано с направлением, которое не находится и не внутри, и не снаружи Вселенной, это вполне возможно. Это применимо к объектам, которые можно определить только одним из двух взаимоисключающих понятий. Например, невозможно сказать, что человек и не ученый (‘алим), и не невежда (джахил). Потому что человек – это объект, к которому возможно приложить понятия «ученый» и «невежда». Но, например, о стене, к которой невозможно приложить понятия «ученость» и «невежество», вполне можно отозваться вышеупомянутым образом. Мы можем сказать, что стена является и не ученой, и не невеждой – здесь нет необходимости выбирать только одно из названных определений.

Такова же и фраза: «Всевышний находится и не внутри Вселенной, и не снаружи, и не справа, и не слева от нее». Из этого вовсе не вытекает вывод о невозможности подобного. Потому что не может быть и речи о том, что Всевышний нуждается в этом и зависим от этого».

Ко всему этому также добавим: «Земля шарообразная. Небеса охватывают ее со всех сторон. Понятия «верх-низ», «лево-право» относительны. Направление, которое является верхом для обитателей одной части земного шара, для обитателей противоположной стороны будет низом. Также и правая сторона одних будет левой стороной для других. Не стоит и говорить об очевидной глупости того, кто, считая эти относительные понятия неизменными, указывает пальцем наверх и говорит: «Аллах вон там, наверху на Троне».

Вывод: Много доказательств о неприемлемости приращения по отношению к Всевышнему понятия сторона (джихат) и место (макан) содержится в книгах по каляму. Также существует множество статей, посланий (рисаля) и опровержений, написанных видными мусульманскими учеными и мыслителями прошлого и настоящего.

Вероубеждение Ахль Сунны

Все ученые (‘уляма) и имамы, придерживающиеся дороги нашего Пророка и его сподвижников – дороги Ахль Сунны, все мусульмане из мазхабов ханафи, малики, шафии и ханбали единодушны в том, что Всевышний Аллах превыше того, чтобы находиться в каком-то направлении, иметь материальное тело, границы и месторасположения, быть подобным сотворенным и появиться после чего-то в

какой-то определенный момент времени, превыше всякого недостатка»²¹.

«Он ни на что не похож» (42/35).

Вывод: Книги Ибн Таймийи и его ученика Ибн Каййима издают и переиздают ваххабиты и их последователи²². Но

21 Общеизвестная истина, что на протяжении веков мусульмане повторяли, заставляли своих детей заучивать атрибуты (сифат) Аллаха: вужуд (Он существует), кидам (Он не имеет начала), баки (Он не имеет конца), вахданийат (Он един), мухалыфатун лил-хавадис (Он не похож на сотворенных), кыйам би-нафсихи (в Своем существовании Он ни в ком и ни в чем не нуждается). Если у мусульманина в любой точке земного шара спросить: «Как ты веришь в Аллаха?», он ответит: «Аллах существует, Он един, нет у Него сотоварища. Он превыше того, чтобы находиться в каком-то месте».

22 Можно сказать, что, издавая труды Ибн Таймийи, его ученика Ибн Каййима, такие книги, как «Китабу-с-сунна», «Китабу-н-накз», «Таухиду Ибн Хузайма», «Табакату Ибн Абу Йа'ла», последователи Ибн Таймийи и Ибн Абдуль-Ваххаба служат всему мусульманскому миру, совершают доброе дело. Ибо таким образом они помогают и другим увидеть, какую бредовую идеологию они исповедуют.

Чтобы соблазнить обывателей, эти книги продаются под яркими и броскими заголовками: великий последователь праведных предшественников, знаменитый последователь праведных предшественников, реформатор, великий реформатор, издание сунны Пророка Мухаммада, издание общества возрождения сунны, общество служителей сунны и т.п.

Вся эта деятельность имеет одну единственную цель – представить взгляды Ибн Таймийи священными.

Приведём отрывки из книги «Иктизау-с-сирати-л-мустахим» («Необходимость верного пути») Мухаммада Хамида Аль-Факи – главы общества «Ансару-с-суннати-л-мухаммадийа» («Служители сунны Пророка Мухаммада»). Эти отрывки ясно показывают нам, что Ибн Таймийа возводится до ранга посланника и пророка.

«Из всего этого мы видим, что Шайхуль-Ислам рахимахуллах был для своего времени одним чудом (айа) из чудес Аллаха. И даже одним из самых изумительных из этих чудес. Ведь он вырос в среде, в обществе, когда и мирские, и религиозные дела людей были окутаны тьмой слепого подражания (таклид). Все слои общества жили этим подражанием (таклид), столетиями считая его религией и шариатом. Никому и в голо-

любой, кто посмотрит на эти книги глазами беспристраст-

ву не приходило посмотреть на свою религию, вероубеждение критическим взглядом, чтобы попытаться выяснить, следует ли он путём истинного Ислама или дорогой невежества (джахилийя).

«В то время люди погрязли в раздорах, ненависти друг к другу, царили анархия, многобожие (ширк) и невежество (джахилийя). Люди отвернулись от аятов Аллаха и обратились к слепому подражанию, они стали одержимы своими страстями и желаниями, их сердца отдалились от поминания Аллаха. В них стали преобладать животные чувства, они развратились, следуя своим страстям».

Сердца, стонущие под гнетом подражания (таклид), вместо веры в Аллаха и Его Книгу, обратились к вере в людей, к вере в книги людей, в слова людей, в мнение людей, и в конце концов – и в могилы людей. Эта ложная вера возобладала в людских сердцах, заставляя их совершать деяния и поклонение так, как велела она, довела людей до того, что они стали поклоняться мёртвым и могилам мёртвых».

«Снова возродилось поклонение идолам. Оно даже получило большее распространение, чем в доисламские времена невежества (джахилийя)». «И вот Шейхуль-Ислам рахимахуллах вырос в такой среде, когда свет истины закрывали тёмные тучи поклонения идолам, суфизма, тучи индийской, персидской и греческой философии, тучи слепого подражания (таклид)».

«Да, Шейхуль-Ислам Ибн Таймийа рахимахуллах как чудо (айа), явленное для творений Аллаха, как свидетельство для людей появился, вырос в таком окружении, в таком обществе».

«Шейхуль-Ислам рахимахуллах появился в таком обществе как мудрец, познавший суть аятов Аллаха», «Он постиг истинную суть всего в этой Вселенной», «Он обрёл прямой путь на прямом пути, свет поверх света, знание (‘ильм) поверх знания. Своими знанием и разумом, мудростью и верностью прямому пути, своими праведными деяниями он был вознесён на самые вершины, какие только может достигнуть человек. Господом миров он был приведён к спасению, стал избранным (абрар), облачённым богобоязненностью и искренностью».

«В таких условиях Аллах поставил его имамом для людей, чтобы он по велению своего Господа призвал людей следовать прямым путём. Но люди отвергли его, подобно тому, как они отвергали в древности своих Пророков. Ибо его призыв (да‘ва) был призывом посланников Аллаха».

«Этим (книгой Ибн Таймийи) лик Ислама стал таким же светлым (как во времена Посланника Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям)».

Иктизауль-сиратуль-мустахим.- Каир, 1950, с.7-13.

ного и честного наблюдателя, увидит, что они наполнены ложными идеями (антропоморфизмом – таджисм и таш-бих, вероубеждением о нахождении Всевышнего в каком-то направлении), претензиями на то, что это вероубеждение является вероубеждением праведных предшественников (саляф-и салихин) и обвинением в неверии (куфр) своих противников. Между тем, если все люди и джинны соберутся вместе, то не найдут в этих книгах ни одного подтверждающего правдивость их утверждений предания (ривайат) не то что Посланника Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям и его сподвижников, но даже и второго, и третьего поколения мусульман – табиинов и таба-и табиинов.

Из современников Ибн Таймийи и более поздних поколений такие люди, как, например, Мулла Ибрахим Гурани, которые, следуя повелению иметь самое лучшее мнение (хусну зан) о своих братьях мусульманах, хвалили Ибн Таймийю, причисляли к мазхабу праведных предшественников (саляф), просто не были хорошо знакомы с его произведениями, не потрудились исследовать его бредовые идеи.

Те же, кто обвиняли в невежестве противников Ибн Таймийи, или сами были темными невеждами, как, например, Ну‘ман Алуси, или являлись фанатичными последователями этого деятеля, как, например, Сиддик Хасан Хан²³.

Да, такого восхваления, такими словами достойны только Пророки. Как мы видим, выстраивается такая схема – во времена Ибн Таймийи состояние мусульман было подобным состоянию людей в доисламские времена джахилийи. А Ибн Таймийа явился подобно Пророку.

23 Бараатуль-Аш’арийан, с. 78.

ГЛАВА II

Вопрос единобожия – таухид

Таухид (единобожие) – это признание того, что Аллах один. Всевышний Аллах един в своей сущности (зат), атрибутах (сифат) и действиях. Это единобожие выражается словами Ля иляха илляллах («Нет божества кроме Аллаха»).

Ибн Таймийа первым среди мусульманских мыслителей подразделил вопрос единобожия (таухид) на два раздела таухид-и рубубийат (единство Господа) и таухид-и улухийат (единство божества)²⁴.

24 Мазхаб и все взгляды Ибн Таймийи выстроены на этой основе. Главная его идея следующая: выказывать к кому-либо кроме Аллаха почтение словами, действиями или телодвижениями, проявлять любовь и привязанность, просить о помощи и покровительстве, в частности, посещать могилы пророков и святых (вали) в надежде на обретение заступничества и духовной помощи у их праведных душ – всё это противоречит принципу единства божества – таухид-и улухийа, и потому является многобожеством (ширк) и неверием (куфр).

Эти идеи очень далеко завели Ибн Таймийю и его последователей – не более и не менее как к обвинению в многобожестве (ширк) и неверии (куфр) всей мусульманской общины. Потому что нет ни одного человека из ученых и простых мусульман, который бы не выказывал бы уважение и почтение религиозным авторитетам, не просил бы помощи у духов пророков и святых, не просил бы у Аллаха принять его молитвы во имя праведников, не чтил бы места, связанные с Пророком аляйхиссалем, и его личные вещи. А согласно вероубеждению последователей Ибн Таймийи, всё это – многобожие (ширк).

Ибн Таймийа и его сторонники данный принцип считают своей отправной точкой, вся их религиозная мысль и философия опираются на него. Во всех издаваемых им книгах, посланиях (рисаля), в их речах и на их собраниях они снова и снова и явно, и скрыто повторяют его.

На сегодняшайй день наиболее рьяных последователей этой идеологии мы видим в Саудовской Аравии. Мы наблюдаем, как с наступлением

Ибн Таймийа поднял этот вопрос после того, как прошли века со времени нашего Пророка, с эпохи его сподвижников (сахаб), второго и третьего поколения мусульман (табиин и таба-и табиин), после того, как мир узнал тысячи достойных ученых, комментаторов Корана, знатоков хадисов, последователей каляма (спекулятивного богословия) и законоведов (факих). И на этом он не остановился. Ибн Таймийа имел наглость заявить, что все ученые прошлого и настоящего, в частности, ученые, занимающиеся калямом и вероубеждением (и'тикад), а значит и все мусульмане, не понимали принцип единства божества таухид-и улухийа. За таухид-и улухийа они принимали другую разновидность единобожия таухид-и рубубийа, который всего лишь означает, что Аллах – единый Создатель всего. Между тем, даже и многобожники (мушрик) признают, что мир был создан одним единственным Создателем. Таким образом, Ибн Таймийа заявляет, что вся мусульманская община до него поклонялась чему-то другому, чем Аллах, т.е. всех мусульман до Ибн Таймийи нельзя признать уверовавшими в истинном смысле этого слова.

Как и во всех других вопросах, в вопросе единобожия (таухид) ваххабиты последовали за Ибн Таймийей. Они превратили его в оружие, которое используют против мусульман, обвиняя их в неверии (куфр).

Узнаем же из их собственных книг, что представляет собой тезис о существовании двух видов таухида, придуман-

времени хаджа в мечетях Мекки и Мадины, по радио, на конференциях и открытых собраниях все время говорится об этом. Настойчиво снова и снова повторяется, что прикладываться лицом к могиле нашего Пророка, выказывать почтение к личным вещам Посланника Аллаха – все это противоречит принципу единства божества (таухид-и улухийа) и является многобожием (*ширк*).

ный Ибн Таймийей и используемый его последователями для обвинения мусульман в неверии.

1. Ибн Таймийа первым своим доказательством приводит хадис «Ля йанфа‘у зяль-джадда...»²⁵. Смысл хадиса таков: «Занимающего (высокое) положение в (обществе) не спасет его положение. Его могут спасти только вера и благие деяния». Ибн Таймийа выводит такое значение: «В этом хадисе разъясняются две важные основы нашей веры. Первое – это принцип единства Господа (таухид-и рубубийа). Из этого принципа следует, что человек не может взять, пока ему Аллах не даст, а если Аллах дал, то никто не может отобрать. Поэтому надо уповать только на Него, и ни у кого, кроме Него, ничего не просить. Второе – это принцип единства божества (таухид-и илахийа). Этот принцип помогает нам понять, что действительно имеет значение и что совершенно не имеет. Из этого хадиса следует, что и богатства, и собственность имеют значение только в этом мире. Перед Аллахом они совершенно не значимы и не спасут человека от Его гнева».

Принцип единства Господа (таухид-и рубубийа) означает признание Аллаха предопределяющим и исполняющим предопределенное (каза и кадар), т.е. Создателем, Творцом. Таухид-и рубубийа не касается исполнения человеком своих обязанностей служения перед Ним, стараний следовать Его повелениям и заслужить Его благоволение. А принцип единства божества (таухид-и улухийа) означает совершать поклонения (‘ибадат), не придавать Ему сотоварищей, подчиняться Ему и Его Пророку, совершать то, что Он любит и чем Он доволен. Рабы Аллаха облачены обязанностью по-

25 Этот хадис передает Муслим от Абу Саида.

клоняться Ему и совершать то, что Он повелел, т.е. исповедовать таухид-и улухийа²⁶.

2. Единобожие состоит из двух частей: единство Господа (таухид-и рубубийа) и единство божества (таухид-и улухийа). Принцип единства божества включает в себя принцип единства Господа, а признание единства Господа требует признания единства божества. Эти два вида единобожия иногда упоминаются вместе, как, например в аятах: **«Скажи, я прибегаю к Господу (рабб) людей, божеству (илях) людей»** (114/12). Но, несмотря на все это, следует четко разделять их. Божество (илях) означает объект поклонения, а Господь (рабб) – владыка своих рабов²⁷.

3. В своей книге «Минхаджу-с-сунна» («Дорога сунны») на стр. 62 Ибн Таймийа обвиняет ученых каляма в том, что они, не постигая принципа единства божества (таухид-и улухийа) и будучи не в силах доказать истинную суть имен Аллаха (асма-и илахийа), стали поклоняться иному, чем Аллах. После длинных разглагольствований он пишет: «Они оказались бессильны понять разумные (акли) доводы, приводимые в книге Аллаха, и последовали ложным путем. Поэтому ученые каляма отдалились от истины и открыли дорогу недозволенным новшествам (бид'ат). Они оставили единобожие, в том числе и ту его часть, которая проистекает от Него, а также являющиеся его частью принцип единства божества (таухид-и улухийа) и доказательства истинной сути имен и атрибутов Аллаха. В единобожии (таухид) они не поняли ничего, кроме принципа единства Господа (таухид-и рубубийа), смысл которого в том, что Аллах – Создатель всего. Между тем, этот принцип принимают и многобожники (мушрик). Об этом говорится в Коране: **«Если**

26 Фетвы Ибн Таймийи, Т.1, с.219.

27 Там же, Т.II, с.275.

у них спросишь: «Кто сотворил небеса и землю?», они ответят: «Аллах»²⁸. Однажды несколько человек из числа первых мусульман спросили у многобожников: «Кто сотворил небеса и землю?» Те ответили: «Аллах». Но вместе с тем они поклонялись каким-то иным объектам, кроме Аллаха. То единобожие (таухид), которое приказал Своим рабам исповедовать Аллах, это признание единства божества (таухид-и улухийа), включающее в себя и принцип единства Господа (таухид-и рубубийа)».

4. В своем послании «Али-с-суффа» на стр. 34 Ибн Таймийа пишет: «Принимать только единство Господа (таухид-и рубубийа) недостаточно, не избавляет человека от неверия (куфр)». Чтобы заставить других принять свои сомнительные умозаключения, Ибн Таймийа, как правило, ссылается на Коран, сунну и слова первых поколений мусульман (саляф-и салихин). Но в данном случае он не скрывает своего авторства. Не найдя источник, на который он мог бы сослаться, Ибн Таймийа свои мысли выражает своими же словами.

Мы дадим на это сначала общий, потом подробный ответ.

Наш общий ответ:

Ни в книге Всевышнего Аллаха – священном Коране, ни в сунне и хадисах (даже в самых сомнительных из них) нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, ни в одном из дошедших до нас изречений ни одного из сподвижников (сахаб), табиинов или таба-и табиинов и ученых, включая Ахмада бин Ханбала, ни в речах и толкованиях ни одного комментатора Корана (муфассир), знатока хадисов (мухаддис) или законоведа (факих) нет ни одного слова, ни одного ясного указания, ни одного предания (ривайат) о том,

что таухид делится на таухид-и рубубийа и таухид-и улухийа. Как нет и ни одного намека на то, что недостаточно признавать единство Господа (таухид-и рубубийа), чтобы считаться обретшим веру (иман), а также что единобожие (таухид), которое приказал Своим рабам исповедовать Всевышний Аллах, это признание единства божества (таухид-и улухийа).

Как мы видим из аятов, например **«Так знай же, что нет бога, кроме Аллаха. Посему проси прощения грехам твоим, а также грехам верующих мужчин и женщин»**²⁹ слова признания единобожия не ограничивают какими-то условиями.

Также и в хадисах приводится все та же фраза – «Ля иляха илляллах» («Нет божества кроме Аллаха»).

Также и все мусульмане, начиная с первых поколений до сегодняшнего дня, все верующие, все, кто исповедует единобожие, кто занят поминанием Аллаха, произносят все те же слова «Ля иляха илляллах», не упоминая при этом о каких-то особых условиях.

Когда наш досточтимый Пророк направил в Йемен Муазу Ибн Джабаля, тот учил жителей Йемена тем же словам исповедания единобожия – «Ля иляха илляллах Мухаммадун расулуллах». И когда наш Пророк спросил у араба, увидевшего только что появившийся лунный серп в месяц Рамазан, слова единобожия, то удовлетворился именно этим ответом – «Ля иляха илляллах Мухаммадун расулуллах».

Почему-то наш Пророк аляйхиссалям не наставлял Муазу Ибн Джабаля: «Ты учи жителей Йемена единству божества (таухид-и улухийа), а единство Господа (таухид-и рубубийа) они и так признают».

29 «Мухаммад», 47:19.

Также он и не сказал арабу: «Для того, чтобы твое свидетельство было принято, недостаточно исповедовать единство Господа (таухид-и рубубийа). Ибо это признают и неверующие. А исповедуешь ли ты единство божества (таухид-и улухийа)?»

Значит, это деление единобожия на два раздела – единство божества (таухид-и улухийа) и единство Господа (таухид-и рубубийа) – это целиком измышления Ибн Таймийи. В этом не стоит сомневаться.

Подробный ответ:

1. Предположим, что в Исламе действительно существует два вида единобожия. Но почему же Аллах не разъяснил это Своим рабам в Коране? Неужели Он хотел, чтобы они не познали единства божества (таухид-и улухийа) и остались в заблуждении? Нет, никоим образом! Или это означает, что наша религия не была приведена в совершенство, осталась незавершенной? Между тем Всевышний Своим аятом **«Сегодня я завершил для вас вашу религию и закончил для вас Свою милость»**³⁰ ясно дал нам понять, что Ислам был приведен в завершенную форму.

То же самое можно сказать и о Посланнике Аллаха. Предположим, действительно есть два вида единобожия: одно – таухид-и рубубийа, которое принимают все люди, второе – таухид-и улухийа, которое исповедуют только истинные верующие. Но почему же наш Пророк не сообщил об этом своей общине? Неужели он сам не знал этого или хотел скрыть? Нет, никоим образом!

2. Комментируя хадис «Занимающего (высокое) положение в (обществе) не спасет его положение...», Ибн Таймийа пишет: «в этом хадисе разъясняются две важные основы нашей веры...». В этом предложении есть только ска-

30 «Аль-Маида / Трапеза», 5:3.

зуемое «разъясняются», но нет подлежащего, т.е. кем разъясняются, неизвестно. Если Ибн Таймийа хочет сказать, что Пророк салляллаху аляйхи ва саллям разъясняет, то это ложь. Ибо в тексте хадиса нет подобного разъяснения. Если Ибн Таймийа имеет в виду, что это он сам лично так понимает хадис, то почему и не говорит об этом прямо? Значит, он хочет достигнуть своей цели с помощью хитрости.

3. Также безосновательно и утверждение, которое мы находим на 275-й странице 2-ого тома фетв Ибн Таймийи: «Принцип единства божества (таухид-и улухийа) включает в себя принцип единства Господа (таухид-и рубубийа), а признание единства Господа требует признания единства божества». Никто кроме него самого не делал таких заключений. Ибн Таймийа, который всегда подчеркивает, что его слова опираются на Коран, сунну и слова сподвижников Пророка, в этом случае не смог найти ни одного, даже и сомнительного, подтверждения своим умозаключениям!

4. Ибн Таймийа, который даже составил книгу о запрещенности (харам) логики, оказавшись в затруднительном положении, прибегает к помощи все той же логики слова – «включает», «требуется признания» свойственны именно этому образу мыслей.

5. Ибн Таймийа утверждает: «Божество (илях) означает объект поклонения, а господь (рабб) – владыка своих рабов». Он хочет сказать, что слова «божество» (илях) и «господь» (рабб) имеют разные значения.

Но, начиная со времени сотворения человека, в его сознании, в самой его природе заложено понимание того, что Бог (илях) – это Господь (рабб), а Господь (рабб) – это Бог (илях). Придавать разные значения этим понятиям, утверждение того, что Господь (рабб) – это значит Создатель, а Бог (илях) – это тот, кому поклоняются, противоре-

чит тексту Корана. Ибо в Коране говорится: «О люди! Поклоняйтесь вашему Господу (рабб), который сотворил вас и тех, кто был до вас...»³¹. Как мы видим, не сказано «Поклоняйтесь вашему Богу (илях)...», как должно быть по логике Ибн Таймийи, а сказано «вашему Господу (рабб)...». И Коран, и хадисы полны подобными примерами.

6. Ибн Таймийа пытается унижить ученых каляма, отзываясь о них: «Они оказались бессильны понять разумные (акли) доводы, приводимые в книге Аллаха». Без сомнения, это гнусная ложь и клевета, за которую придется отвечать и ему, и его последователям-антропоморфистам.

Те, кто не в силах постичь разумные доводы Корана, не нашли иного пути, как приписать Всевышнему Аллаху направление и форму, это не ученые каляма, а сам Ибн Таймийа и последовавшие за ним.

7. Ибн Таймийа пишет о мусульманских ученых (‘уляма): «последовали ложным путем». Значит, все ученые прошлого не смогли найти истину, последовали ложным путем, и только наш Хазрат является единственным путником дороги истины? Интересно, каким ясным доказательством из книги Аллаха и сунны Пророка он обосновывает свое утверждение?

8. Также Ибн Таймийа пишет об ученых каляма: «Они оставили единобожие, в том числе ту его часть, которая проистекает от Него, а также являющиеся его частью принцип единства божества (таухид-и улухийа) и доказательства истинной сути имен и атрибутов Аллаха».

Здесь сразу бросаются в глаза следующие ошибки:

1) Единобожие (таухид) здесь представлено состоящим из трех частей, хотя в других местах говорится, что оно состоит только из двух.

31 «Аль-Бакара / Корова», 2:21.

2) Ибн Таймийа утверждает, что таухид может быть разделен на части. Между тем единобожие (таухид) едино. Если делить его на части, то не остается ничего, что можно было бы назвать единобожием.

3) Доказательство истинной сути имен и атрибутов Аллаха здесь представлено как одна часть единобожия. Ничего подобного нет ни в Коране, ни в хадисах, ни в общепринятых канонах Ислама. В Исламе нет такого закона: «Доказывать истинную суть имен и атрибутов Аллаха является одним из условий веры (иман)» или «Кто не выводит таких доказательств, не является мусульманином». Единственно, что повелевает Ислам в отношении имен и атрибутов Аллаха, это: **«У Аллаха есть прекрасные имена. Так зовите же Его этими именами»**³².

9. Ибн Таймийа продолжает свои оскорбления мусульманских ученых: «В единобожии (таухид) они не поняли ничего, кроме принципа единства Господа (таухид-и рубубийа), смысл которого в том, что Аллах – Создатель всего. Между тем, этот принцип принимают и многобожники (мушрик)». Таким образом, всех мусульманских ученых, всех ‘уляма он обвиняет в неверии (куфр), ставя их на одну доску с многобожниками. Значит, до Ибн Таймийи не было никого, кто бы понимал истинный смысл единобожия, а то, что мусульмане считали таковым, было лишь признанием единства Господа Творца (таухид-и рубубийа), который принимают и многобожники! В своей книге «Иктизау-с-сиратиль-мустахим» Ибн Таймийа в еще более открытой форме говорит о том, что и ученые теоретики, и ученые каляма, и компиляторы не смогли постичь истинную суть единобожия:

32 «Аль-Аграф / Ограды», 7:180.

«И ученые теоретики, и ученые каляма, и те, кто занимался вопросом свободы воли, и те, кто отдался поклонению, ошиблись в понимании единобожия. Все они исказили его истинную суть в соответствии со своим разумением.

Одна группа (философы) стала считать, что единобожие (таухид) – это отделение атрибутов и даже имен Аллаха. Философы называли себя единобожниками – ахль-таухид. Но фактически они исповедовали существование некой сущности (зат), лишенной атрибутов (сифат) и абсолютно не связанной никакими определениями. Но если мы последуем достоверным преданиям (накл) и разуму, то познаем, что такая сущность может существовать только чисто теоретически, а не в действительности...»

«Другая группа (ученые каляма) посчитала, что единобожие – это всего лишь признание единства Господа (таухид-и рубубийа), т.е. того, что Аллах – Создатель всего. Это единобожие, называемое этими учеными единобожием в деяниях (таухид-и аф'аль).

Некоторые из ученых каляма написали обширные труды, занимаясь поиском логических доказательств в этой области. Например, «если Творец прибегает к помощи еще одного сотоварища в акте творения, это свидетельствует об ограниченности его мощи (кудра) и несовершенстве». Или «Одно действие одновременно не может быть совершено двумя действующими лицами». При этом они считали, что единобожие – это доказательство того, что нет иного божества кроме Аллаха, а Бог (илях) – это тот, кто в силах быть Создателем. Таким образом, ученые каляма ограничились установлением того факта, что сила творить присуща только Аллаху и что в акте творения у Него нет сотоварищей. В этом они и видели смысл фразы «Ля иляха илляллах» («Нет

божества кроме Аллаха»). Между тем и арабы-многобожники исповедовали этот вид единобожия. Аллах говорит:

«Спроси, [Мухаммад]: «Кому принадлежит земля и те, кто на ней, если только вы знаете?» Они ответят: «Аллаху»³³.

«Большая часть их не верует в Аллаха без того, чтобы не поклоняться помимо Него другим божествам»³⁴.

Когда Ибн Аббас и несколько сподвижников Пророка спросили у многобожников: «Кто сотворил небеса и землю?», те ответили: «Аллах»³⁵.

Да, исповедание этого вида единобожия является обязательным (ваджиб). Но только этим человек не становится полностью исполнившим свои обязанности перед Творцом и не избавляется от неверия (куфр)».

«Еще одна группа стала рассматривать вопрос единобожия с позиций тасаввуфа. Они утверждали, что цель таухид-и рубубийа – это обрести пребывание (фана) с Ним. И тогда человек непосредственно от Всевышнего узнает, что есть дозволенное (халял) и запретное (харам). Они не признают ни повелений Аллаха, ни Его запретов, ни обещаний Рая, ни устрашения Адам...»³⁶.

Как мы видим, Ибн Таймийа берет на себя смелость утверждать, что все мусульмане, ахль-таухид, исповедуют вероубеждение многобожников, разделяют их понимание.

И при этом нельзя сказать, что Ибн Таймийа имеет в виду не всех мусульман, а всего лишь несколько ученых каляма. Ведь те, кого он называет учеными каляма – это ученые, занимающиеся вопросами вероубеждения и‘тикад. И осно-

33 «Аль-Му’минун / Верующие», 23:84-85.

34 «Йусуф», 12:106.

35 Нет такого достоверного предания от Ибн Аббаса или кого-то еще.

36 «Иктизаус-сиратиль-мустахим». – Каир, 1950. – С.460.

ванный ими в и'тикаде мазхаб, это тот, которому следовала мусульманская община со времен первых мусульман до наших дней и которому она и будет следовать до самого Судного дня. Мазхаб, который в исламском мире и в истории получил название мазхаба ахль суннат валь джама'ат и, разделившись на две ветви (аш'арийа, матуридийа), распространился вплоть до самых отдаленных уголков земного шара. Это и есть тот мазхаб, который возглавляют ученые каляма, вероубеждения (и'тикад).

10. Утверждение Ибн Таймийи: «Единство Творца (таухид-и рубубийа) исповедуют и многобожники (мушрик)» не соответствует действительности.

Всевышний сообщает в Коране, что многобожники отрицают воскрешение после смерти, говоря, что человека порождает и умертвляет время³⁷. Это стало частью их сознания, стало оборотом речи и темой стихов.

Что за многобожники исповедовали единство Творца (таухид-и рубубийа)? Те, которые говорили: «Что раздают милосердные, уносит ветер»? Или многобожники из народа пророка Нуха, которые отрицали и отвергали знамения Всевышнего Аллаха?³⁸ Или многобожники из племени 'ада, которые считали, что нет никого могущественнее их, и говорили: **«Кто превзойдет нас мощью?»**³⁹ Или Фир'аун, который говорил **«Я не знаю для вас иного бога, кроме меня»**⁴⁰, **«Я – ваш Господь всевышний!»**⁴¹ Или его народ, который следовал ему? А может это Намруд, который ска-

37 «Аль-Гашийа / Покрывающее», 88:24.

38 «Каф», 50:12.

39 «Фуссылат / Разъяснены», 41:15.

40 «Аль-Касас / Рассказ», 28:38.

41 «Ан-Назигат / Исторгающие», 79:24.

зал: «**И я оживляю и умерщвляю**»⁴², когда ему Ибрахим аляйхиссалям сообщил о существовании оживляющего и умерщвляющего Господа миров? Или это огнепоклонники? Или буддисты и шаманисты? А может материалисты или безбожники коммунисты? Какие именно многобожники и неверные исповедуют единство Творца (таухид-и рубубийа)? А может здесь имеются в виду многобожники из числа арабов, неверные (кяфир) из племени курайш? Те самые, которые называли ложью каждое слово Посланника Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям, которые всячески препятствовали его призыву (таблиг) и называли его: «Подученный, одержимый»⁴³? Какой разумный человек может утверждать, что все многобожники исповедуют таухид-и рубубийа?

Также следует иметь в виду то, что знать – это одно, а верить, иметь иман, это – другое. Даже если многобожники и знают о существовании Аллаха, это нельзя назвать верой (иман) и единобожием.

11. Также и аят «Если ты их спросишь: **«Кто сотворил небеса и землю?»** – **то они, несомненно, ответят: «Аллах»**⁴⁴ не является доказательством исповедания многобожниками единства Творца (таухид-и рубубийа). Разберем этот аят с точки зрения арабской грамматики. Он звучит так:

«Уа ляин саалтахум ман халяка-с-самауати ва-ль-арда ляйакулунналлах»

Рассмотрим слово «ляин», которое обычно переводят как «если». Оно состоит из двух частей: первая – это частица «лям», которая в арабском языке используется для уси-

42 «Аль-Бакара / Корова», 2:258.

43 «Ад-Духан / Дым», 44: 14.

44 «Лукман», 31:25.

ления (клятвенного обещания и т.п.). Вторая часть этого слова послелог «ин» – «если», частица, обозначающая возможность исполнения чего-то при определенных условиях. Таким образом, при сочетании этих частиц получается смысл «если» – это «ты можешь спросить». А никоим образом не «Ты обязательно должен спросить, спроси!» Также и ответ, который предполагается услышать у неверных, т.е. «Аллах», это выражение сути человеческой природы. Поэтому смысл аята таков:

«В самой природе (фитра) человека заложена вера в Аллаха. Поэтому, если ты спросишь у того, чья природа не испорчена: «Кто сотворил небеса и землю?», эта самая природа отвечает в нем: «Аллах».

То же самое можно сказать и о вопросе, который был задан людям до их сотворения (в ‘Алям-и зар):

«Не я ли ваш Господь?»

Люди ответили на это «Да»⁴⁵.

Этот вопрос и ответ несут в себе тот же смысл – это ответ природы, сущности человека. Он дается самим состоянием (лисан-и халь) человека, а не произносится на словах (лисан-и каль).

12. Также совершенно безосновательно утверждение Ибн Таймийи: «Группа первых мусульман спросила у многобожников: «Кто сотворил небеса и землю?...» Не известно такого предания (риваят) ни от одного из первых мусульман.

Достоверно известно, что ни Пророк салляллаху аляйхи ва саллям, ни его сподвижники во время своих завоевательных походов, ни табиины, ни следующие за ними не спрашивали у многобожников: «Кто сотворил небеса и зем-

45 «Аль-Аграф / Ограды», 7:172.

лю?» Не задавали они такой вопрос также и му‘тазилитам и другим заблудшим группам.

13. Точно также не имеет основы утверждение Ибн Таймийи: «То единобожие (таухид), которое повелел Своим рабам исповедовать Всевышний Аллах, это – единство божества (таухид-и улухийа)». Всевышний Аллах, повелевая Своим рабам следовать единобожию, не оговаривает это какими-либо условиями:

«Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него»⁴⁶.

«Поклоняйтесь Аллаху и не признавайте божеством наряду с Ним никого»⁴⁷.

«Знай, что нет иного божества, кроме Аллаха»⁴⁸.

«Скажи: Аллах един»⁴⁹.

Таковы повеления Всевышнего относительно единобожия. Таким образом, то единобожие, которое Он нам предписывает – это верить в то, что Аллах един, поклоняться только Аллаху, не придавать Ему сотоварищей. Он и Господь (рабб), Он же и Божество (илях). Это не разные понятия. Единство Господа (таухид-и рубубийа) это и есть единство божества (таухид-и улухийа), а единство божества (таухид-и улухийа) это и есть единство Господа (таухид-и рубубийа), все это вера в единство Аллаха – велик Он и славен.

«Воистину, Я – Аллах, нет бога, кроме Меня! Так поклоняйся же Мне и верши молитву, чтобы помнить обо Мне»⁵⁰.

46 «Аль-Исра’ / Ночной перенос», 17:23.

47 «Ан-Ниса / Женщины», 4:36.

48 «Мухаммад », 47:19.

49 «Аль-Ихлас / Очищение веры», 112:1.

50 «Та Ха», 20:14.

Какую цель преследовал Ибн Таймийа, разделяя единобожие на две части

Ибн Таймийа, придумав тезис о существовании двух видов единобожия (таухид), хотел представить неверными (кяфир) и многобожниками (мушрик) всех тех мусульман, которые с целью обрести благодать и попросить о заступничестве (шафа'ат) посещают могилы Пророков и праведников, в частности, благословенную могилу Мухаммада Мустафы салляллаху аляйхи ва саллям. А также тех, кто выказывает почтение и привязанность святым (вали) и праведникам, и обращается к Аллаху во имя тех обладателей благочестия, которые занимают перед Всевышним какое-то положение, т.е. совершают тавассул.

Этим самым Ибн Таймийа, якобы, хочет послужить делу защиты единобожия. К сожалению, он не понимает, что фактически старается разрушить само вероубеждение таухида. Желая уничтожить многобожество и защитить единобожие, Ибн Таймийа не ведает, что сам впадает в ширк.

Последовав этим опасным путем, Ибн Таймийа, взяв пример с секты харуритов⁵¹, применяет по отношению к мусульманам те аяты Корана, которые были ниспосланы по отношению к многобожникам и которые полностью адресованы неверным (кяфир). Он посчитал, что поклонение идолам и тавассул – это одно и то же, не постигая явной разницы между поклонением ('ибадат) и действиями, не являющимися поклонением ('ибадат). А может, и не хотел увидеть этой разницы.

Можно видеть, как во всех своих произведениях, отталкиваясь от той же исходной точки, Ибн Таймийа разными

51 Харуриты – одна из сект, которая, применяя по отношению мусульман аяты, ниспосланные относительно многобожников, обвиняла всех мусульман в неверии (куфр).

средствами пытается привести читателей все к тому же выводу. В нижеприведенном отрывке ясно видно, каким образом он уподобляет мусульман многобожникам, а поклонение и тавассул считает одним и тем же:

«Те люди, которые обращаются к Аллаху во имя Пророков и святых (вали), т.е. совершают тавассул, которые просят у них заступничества (шафа'ат), которые взывают к ним в трудные моменты своей жизни, поклоняются этим Пророкам и святым. И так они становятся такими же неверными (кяфир), как те люди, которые поклоняются идолам, ангелам или Пророку Исе⁵². Потому что неверие (куфр) идолопоклонников происходит не потому, что они считают своих идолов Господом, а потому, что они, признавая единство Творца (таухид-и рубубийа), поклоняются еще чему-то кроме Него. То же самое можно сказать и о тех мусульманах, которые навещают могилы с целью попросить помощи и тавассуля у душ праведников, погребенных в них.

Люди могут сильно любить какого-то халифа, ученого, шейха или правителя (амир), утверждая, будто любят его ради Аллаха. В действительности же они приравнивают объект своей любви к Аллаху. Если какой-то человек считает необходимым подчиняться приказам и запретам кого-либо кроме Пророка; даже если эти приказы и запреты противоречат указанным Аллахом, то этот человек впадает в ширк, многобожие. В большинстве случаев эти любовь и повиновение бывают в той форме, в какой они выражаются у христиан. Человек обращается к объекту своей любви с молитвами (ду'а); ждет от него помощи; считает его друзьями своими друзьями, врагов – своими врагами; называет

52 Основатель ваххабизма Ибн Абдуль-Ваххаб идет еще дальше. Он заявляет: «Неверие (куфр) поклоняющихся могилам хуже неверия поклоняющихся идолам».

запретным (харам) то, что он называет запретным, а дозволенным (халял) то, что он так называет. Одним словом, человек возводит объект своей любви на место Аллаха и Посланника Аллаха. Это и есть то самое многобожие (ширк), о котором говорится в аяте: **«Среди людей есть такие, которые приравнивают к Аллаху [идолов] и любят их так же, как любят Аллаха. Но Аллаха сильнее любят те, кто уверовал»⁵³,⁵⁴.**

Тавассул не есть поклонение

Ибн Таймийа утверждает, что тавассул – это поклонение (‘ибадат), сравнивая тавассул мусульман с поклонением идолопоклонников. Он приводит такое сопоставление: «Многобожники говорят: «Мы поклоняемся идолам, чтобы они приблизили нас к Аллаху»⁵⁵. Также и те, кто прибегает к тавассулю, говорят: «Мы посещаем святых и их могилы только для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху». Ширк и тавассул совершаются с одним и тем же намерением. В таком случае, оба этих действия – неверие (куфр)». Но такое понимание и подобное сопоставление неверны по своей сути.

‘Ибадат (поклонение) – это повиноваться тому, кого мы признаем Своим Господом, склоняясь перед Его величием и славой.

Тавассул – это просить кого-либо оказать посредничество, чтобы приблизиться к кому-то или обратиться к кому-то с просьбой.

53 «Аль-Бакара / Корова», 2:165.

54 Фетвы Ибн Таймийи, Т.II, с. 271.

55 «Аз-Зумар / Толпы», 39:3.

Как мы видим, поклонение и тавассул – это разные вещи. Выражения «совершить тавассул», «сделать кого-то посредником» ни в обыденной речи, ни как термины в шариате не означают «совершать поклонение».

Чтобы какое-то действие считалось поклонением (‘ибадатом), необходимо выполнение двух условий: считать то, к чему обращаешься, Господом и склоняться перед этим в совершенном смирении. Если не соблюдается одно из этих условий, то действие не является ‘ибадатом. В случае тавассуля же не выполняется ни одно из этих условий: человек не считает посредника своим Господом и не склоняется перед своим посредником в совершенном смирении. А всего лишь выказывание почтительности, не поднимающееся на степень поклонения и не совершаемое с намерением (нийат) поклонения, и не может считаться поклонением. Люди всегда, во все времена чтили, оказывали подобающее уважение великим людям, своим лидерам, ученым и святым, воздавали им разные почести, выказывали покорность своим предводителям, возвеличивали их. Но это никогда не считалось поклонением, и никогда не именовалось таковым. В таком проявлении почтительности всегда видели только учтивость и воспитанность.

Алламе Шейх Саляматуль-Азами в своей книге «Аль-Барахину-с-сатиа» пишет об этом так:

«Поклонение (‘ибадат) можно разделить на два вида. Первое, это поклонение сердцем, т.е. кальби. Это значит считать свой объект поклонения Господом, Создателем, независимым ни от кого в своих действиях, признавать за объектом поклонения качества, присущие только Всевышнему. Второй вид – это поклонение телом, т.е. бадани. Это значит, совершая поклонение сердцем (‘ибадати кальби), совершать какие-то действия и телом, такие как

стояние (кийам) в намазе, поясной поклон (руку'), земной поклон (сажда). Если кто-то совершает поклонение только телом, не имея при этом в сердце соответствующего вероубеждения, то по шариату это действие не считается поклоном ('ибадат). Даже если он склоняется перед кем-то в земном поклоне. Ученые называют неверным (кяфир) человека, склонившегося в земном поклоне перед идолом потому, что он сердцем признает этого идола своим Господом. А земной поклон сам по себе не является неверием (куфр).

Если бы совершение земного поклона перед кем-либо еще, помимо Аллаха, не признавая при этом того, перед кем склоняешься, Господом, было бы неверием, то никогда, ни в каком шариате это не было бы дозволенным и законным. Между тем, в шариатах древних Пророков склоняться перед кем-либо в земном поклоне для приветствия, выражения любви и привязанности было дозволено! Это стало запрещенным только в шариате последнего Пророка Мухаммада салляллаху аляйхи ва саллям.

Поэтому человек, который склоняется в земном поклоне перед кем-либо кроме Аллаха, желая выразить уважение и почтение, считается грешником, но никак не неверным (кяфир). Чтобы доказать правдивость этого утверждения, достаточно привести аят: **«И пали они перед ним [Йусуфом] в земном поклоне»**⁵⁶. Этот аят сообщает нам, что одни рабы Аллаха склонились в земном поклоне перед другим рабом Аллаха. Ибн Касир, комментируя этот аят, пишет: «Мать, отец и одиннадцать братьев Йусуфа склонились перед ним в земном поклоне (сажда). В их шариате это было дозволено. Когда кто-то приходил к человеку, занимающему высокое положение в обществе, то приветство-

56 Коран, 12/100.

вал его земным поклоном. Это считалось дозволенным со времен Пророка Адама аляйхиссалам до времен Пророка Исы аляйхиссалам. Но в шариате народа, живущего перед самым Концом Света, т.е. мусульман, это было запрещено.

Нашу точку зрения доказывает и тот факт, что ангелы склонились в земном поклоне перед Адамом аляйхиссалам. Это их действие является поклонением Аллаху, так как они поступили так по приказу Всевышнего, а по отношению к Адаму – это выражение уважения и почтительности».

Значит, поклонение (‘ибадат) – это одно, а тавассул, выражение почтительности и возвеличивание – это другое. Даже если внешне какое-то действие кажется актом поклонения, но так как при этом нет намерения совершения поклонения, а в сердце нет соответствующего вероубеждения, то это действие и не считается поклонением. Здесь можно привести в пример обряды хаджа, когда мусульмане, выказывая всякую почтительность и воздавая всяческие почести, ходят вокруг, пытаются дотронуться руками, прислониться лицом к Каабе и Черному камню. Но при этом они имеют намерение в сердце совершить поклонение Аллаху, а Кааба и Черный камень всего лишь посредники, которым выказывается почтительность. Возвеличивать, чтить какой-то объект не означает поклоняться этому объекту. Возвеличивание (та‘зым) может быть обязательным (фарз и ваджиб), предпочтительным (мандуб), а может и быть мубах, нежелательным (макрух) или запретным (харам). Возвеличивание какого-то иного объекта, кроме Аллаха, если при этом этот объект не признается Господом, не считается многобожием и неверием. Многобожие (ширк) и неверие (куфр) – это признавать Господом (рабб) что-то иное, чем Аллах.

Идолопоклонники признают своих идолов Господом, поэтому они считаются многобожниками. Но ведь мусульмане, прибегающие к посредничеству, тавассулю не считают этого посредника или посещаемые ими могилы Господом, чтобы можно было назвать их многобожниками (мушрик)!

Разницу между посредничеством (тавассул) и поклонением некоторые ученые Ахль Сунны разъясняют так:

«Человек, который не имеет возможности или смелости непосредственно обратиться к правителю с какой-то просьбой, сначала обращается к его визирю. Через посредничество визиря он доносит свою просьбу до правителя. Правитель же, найдя такое поведение человека соответствующим благовоспитанности, может с благосклонностью отнестись к его просьбе. Но если этот человек вместо того, чтобы сделать визиря посредником и заступником за себя, отнесется к нему как к правителю, и непосредственно к визирю обратится со своей просьбой и выкажет именно ему всю возможную почтительность, то разгневанный таким поведением правитель может подвергнуть этого человека наказанию. Первый пример демонстрирует нам, что такое тавассул, а второй – признание Господом чего-то иного, кроме Аллаха».

Ибн Таймийа не увидел эту явную разницу между тавассулем и поклонением. Или не захотел увидеть. Поэтому он приравнял мусульман к многобожникам, и стал лидером того мрачного движения, которое видит весь мир наполненным мушриками.

Одинаковые причины не влекут одинакового определения

Если два действия имеют одинаковую причину (сабаб), это не значит, что они оба одинаковы и по своему определению (хукм). Это общеизвестное правило. Например, голодный человек нуждается в пище. Голод – это причина, принуждающая к принятию пищи. Человек, побуждаемый этой причиной, может удовлетворить свой голод, приняв и дозволенную (халял), и запретную (харам) пищу. Хотя причина обоих этих действий одна, им дается разное определение (хукм). Тот человек, который принял дозволенную пищу, совершил обязательное (ваджиб) действие или же не наказуемое, но и не вознаграждаемое действие, т.е. мубах. А тот, кто насытился запретной пищей, совершил грех.

Поэтому и причины, побуждающие людей прибегать к тавассулю или поклоняться идолам, могут быть одинаковы, но этим действиям дается совершенно разное определение (хукм). Но вместе с этим и утверждение, что оба этих противоположных по определению действия имеют одинаковую причину, ложно. Как известно, причину этих действий называет одинаковой Ибн Таймийа, приведя в доказательство своих слов 3-й аят суры «Аз-Зумар»: **«А те, которые признали других покровителей кроме Него, [утверждали]: «Мы поклоняемся им только ради того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно больше».**

Утверждение многобожников о том, что они поклоняются идолам для того, чтобы те приблизили их к Аллаху, ложно. Потому что далее в том же аяте Аллах говорит, что многобожники лживы и неблагодарны. К тому же, многобожник признает своего идола Господом, свои просьбы и

молитвы (ду‘а) обращает непосредственно к нему, служит и поклоняется именно идолу.

Мусульмане же, прибегающие к тавассулю, обращаются с просьбами именно к Аллаху, а не к тому, к посредничеству кого прибегают. Они всего лишь хотят, чтобы посредник стал средством, чтобы по его высокому положению в глазах Аллаха и их молитвы (ду‘а) были приняты, просьбы исполнены. Одним словом, они используют определенное средство, чтобы достичь своей цели.

Некоторые последователи Ибн Таймийи считают дозволенным прибегать к посредничеству (тавассул) живых людей (при соблюдении ряда условий), но прибегая к посредничеству умерших называют абсолютно недозванным.

Нет разницы в посредничестве живых и умерших

Между тем, нет никакой разницы, к помощи живого или мертвого посредника обращаются. Если тавассул является поклонением (как по утверждают таймийисты), то поклоняться кому-то из сотворенных – живой он или мертвый – нельзя. Если же тавассул не является поклонением (как это и есть в действительности, то нет ничего опасного в том, чтобы прибегать к помощи любого посредника – и живого, и мертвого⁵⁷.

Ибн Таймийа клеветает на мусульман, утверждая: «Есть люди, которые сильно любят какого-то халифа, ученого, шейха или правителя (амир), утверждая при этом, будто любят его ради Аллаха. В действительности же они приравнивают объект своей любви к Аллаху». Ни один верую-

⁵⁷ Более подробно вопрос тавассуля будет рассматриваться в третьей главе.

щий, ни один мусульманин не приравнивает к Аллаху того человека, которого он любит или к которому испытывает почтение. Если верующий любит какого-то другого, то любит, чтит его ради Аллаха. Но Ибн Таймийа не верит словам мусульман: «Мы любим ради Аллаха». Цель его одна: любыми способами и средствами он пытается найти повод придраться к верующим и уподобить их многобожникам. При этом он верит словам неверных о том, что они поклоняются идолам только ради того, чтобы те приблизили их к Аллаху, но не верит словам верующих (му'мин): «Мы любим святых (аулийа) ради Аллаха».

Проблема достаточности (кифайат)

Последователи Ибн Таймийи не в силах постичь разницу между истинной и видимой причиной, между деяниями Аллаха и деяниями рабов Аллаха. Они утверждают: «Аллах достаточен. Когда есть Он, нет нужды в ком-то или чем-то ином, нет нужды в посредниках». В доказательство они приводят аят:

«Йа аййухан-набиййу хасбукаллаху уа ман ит-таба'ака миналь-му'минин»⁵⁸.

Таймийисты считают, что слово «ман» («тем, кто») из этого аята и слово-окончание «ка» («тебе», присоединенное к слову хасбу – «достаточно») являются однородными членами предложения, относятся к одному и тому же слову – «Аллах». И они выводят из аята такой смысл:

«О Пророк! Достаточно тебе и тем, кто последовал за тобой из числа верующих, Аллаха».

58 Коран, 8/64. Слово в слово можно перевести так: «О Пророк! Достаточно тебе Аллаха и кто последовал за тобой из верующих».

На первый взгляд кажется, что таймийисты правы. Действительно, разве для всего, что существует, недостаточен Аллах? Да, Аллах достаточен. Но опять же по порядку, установленному Всевышним Аллахом, также существует и необходимость в видимых причинах, видимых посредниках и средствах достижения какой-то цели.

Что же касается аята, то, следуя правилам арабской грамматики, можно утверждать, что однородными членами предложения в данном случае являются слова «ман» («тем, кто») и слово (лафза-и джалал) «Аллах», которые и относятся к слову-окончанию «ка» («тебе», присоединенное к слову хасбу – «достаточно»). Такого мнения придерживаются многие ученые-лингвисты и комментаторы Корана.

Наш вывод и соответствует правилам грамматики, и дает нам иное понимание аята:

«О Пророк! Достаточно тебе Аллаха и тех, кто последовал за тобой».

Как мы видим, в этом аяте нет ничего такого, чтобы позволяло нам усомниться в традиционных основах нашей религии. Эта фраза аналогична распространенному в языках многих мусульманских народов выражению: «Сначала Аллах, а после такой-то».

Но Ибн Таймийа и его ученик Ибн Каййим предпочитают видеть в этом аяте тот смысл, что Аллах достаточен (кифайа), никому, кроме Него нельзя приписывать эту достаточность. При этом они критикуют и обвиняют в невежестве тех ученых-лингвистов и комментаторов Корана, которые придерживаются иной точки зрения. Между тем общеизвестно, что и в Коране, и в хадисах, и в простонародной речи достаточно фраз и выражений, в которых слово «достаточность» («кифайа», «хасб») употребляется и по отношению к другим созданиям, кроме Всевышнего Алла-

ха. Например, слово «хасб» применяется по отношению к адскому пламени в следующих аятах:

«Лицемерам, как мужчинам, так и женщинам, а также неверным, Аллах обещал адский огонь. Достаточно (хасб) с них адского огня!»⁵⁹

«Когда же ему говорят: «Бойся Аллаха!» – им овладевает греховное величие. Довольно (хасбу) для него ада – а ведь это скверное прибежище!»⁶⁰

А слово «кифайат» употребляется по отношению к самому человеку в таком аяте:

«Читай свой свиток! Довольно (кафя) для тебя в самом себе счетчика [своих деяний]!»⁶¹

Так же мы видим, что многие хадисы начинаются со слов «Кафя билль-мар’и ...» («Достаточно человеку...») и слово «кифайат» употребляется по отношению к самым разным творениям Аллаха и действиям.

Таким образом, слово «достаточность» («кифайат», «хасб») может применяться и по отношению к другим созданиям, кроме Аллаха. В этом вопросе старания Ибн Таймийи совершенно напрасны, а обвинение в адрес ученых беспочвенны.

Обет (назр)

Исходя из выведенного им самим тезиса о единстве божества (таухид-и илахи), Ибн Таймийа утверждает, что обет в честь какого-то иного, кроме Аллаха, недозволен и

59 «Ат-Тауба / Покаяние», 9:68.

60 «Аль-Бакара / Корова», 2:206.

61 «Аль-Исра’ / Ночной перенос», 17:14.

противоречит указанному тезису. Это точка зрения, которой следуют и ваххабиты, неверна.

Что такое обет?

Слово «обет» («назр») в арабском языке значит: «брать на себя; взваливать на себя какую-то обязанность».

Что же касается значения этого слова в фикхе, то разные мазхабы дают несколько отличные друг от друга определения⁶².

В мазхабе малики это значит: «совершеннолетний свободный мусульманин в здравом уме, т.е. мукалляф, обещает сделать что-то в том случае, если исполнится его благое с точки зрения религии желание (или это обещание дается в гневе)».

В мазхабе шафи'и: «раб Аллаха берется исполнять то, что Всевышний Аллах не велел исполнять в обязательном (ваджиб) порядке».

В мазхабе ханбали: «совершеннолетний свободный мусульманин в здравом уме, т.е. мукалляф, берется исполнить ради Аллаха нечто из разряда не невозможного, произнеся свое намерение вслух». При этом не ставится условие, чтобы обет касался обыденных (мубах) деяний. Человек может дать обет исполнить и запретное (харам) деяние. И даже, если он впоследствии откажется от этого запретного деяния, которое дал обет выполнить, то должен совершить искупление (каффарат).

В мазхабе ханафи: «раб Аллаха делает для себя ваджибом какое-то деяние из разряда поклонения ('ибадат), которое Аллах сделал фарзом».

62 Бараату-ль Аш'арийа, с.150.

Как мы видим, согласно мазхабам малики и шафи‘и не обязательно, чтобы человек обязался исполнить нечто из разряда поклонения (‘ибадат)⁶³. Согласно мазхабу ханбали же, можно дать обет исполнить и нечто из разряда греховного, а в случае оставления этого деяния совершить искупление (каффарат). А в мазхабе ханафи обет является поклонением, но не потому, что это поклонение повелел Аллах, а потому, что раб Аллаха сам берет на себя обязанность исполнять его. Поэтому вполне допустимо такое вероубеждение (и‘тикад), что можно дать обет совершить деяние, не являющееся поклонением (‘ибадат), и в честь кого-то другого, кроме Аллаха. Здесь не может быть и речи о том, что это противоречит принципу единства божества (таухид-и улухийа).

Абу Давуд передает:

«Однажды к Посланнику Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям пришел человек, который дал обет заколоть одного верблюда в месте под названием Бувана, и попросил совета. Посланник Аллаха спросил у сподвижников:

– Стоял ли там какой-нибудь идол из числа тех, которыми поклонялись во времена невежества (джихилийа)?

Сподвижники ответили:

– Нет.

– Было ли это место местом проведения языческих праздников во времена невежества (джихилийа)?

– Нет.

63 «Если человек даёт обет покрыть Каабу, надушить ее благовониями, посетить могилу Пророка салляллаху аляйхи ва саллям или могилы праведников, такой обет допустим, и его необходимо исполнить. Если человек дает обет разжечь огонь в мечети или у могилы праведника, и от этого огня получают пользу молящиеся в мечети или те, кто хоть изредка проходит мимо могилы, то такой обет дозволен, и его необходимо исполнить» (SaidOzdemir, SafiilMihali, 1956, Ankara, s. 227).

– Тогда исполни свой обет. Нельзя исполнять только такой обет, который является проявлением непокорности Аллаху» (Абу Давуд, Айман: 22).

Как мы видим, дозволено давать обет заколоть животное в каком-то определенном месте, если только это место не является местом поклонения неверных или местом проведения их праздников. Исполнение такого обета не является поклонением тому объекту, которым исполняется обет (в данном случае животное, подлежащее закалыванию), и тому месту, в котором он исполняется.

Также Абу Давуд передает:

«Однажды к Посланнику Аллаха пришла женщина и сказала:

– О Посланник Аллаха! Я дала обет сыграть в вашем присутствии на дефе.⁶⁴ Что вы на это скажете?

Посланник Аллаха ответил:

– Исполни свой обет!» (Абу Давуд, Айман: 22; Тирмизи, Манакиб).

Этот хадис также показывает нам, что обет не обязательно посвящается только Аллаху и что он не является поклонением (‘ибадат). Ибо игра на музыкальных инструментах, таких, как деф, по мнению некоторых муждатихов, не влечет ни вознаграждения, ни наказания, т.е. является мубахом, а согласно мнению других – сомнительно (макрух) или даже запретно (харам). Но так как, играя перед Пророком на дефе, женщина выражала ту радость, которую испытывала от возвращения Пророка салляллаху аляйхи ва саллям с войны, это стало для нее своего рода приближением (курбат) к Аллаху. Если бы обет и закалывание были сами по себе поклонением (‘ибадат), то никогда и ни в каком виде не было бы дозволено посвящать их кому-то другому,

64 Струнный музыкальный инструмент.

кроме Аллаха. И в месте поклонения языческим идолам, и в любом другом месте Посланник Аллаха не дал бы разрешение закалывать животных. Если бы игра на дефе была поклонением, то разрешил ли бы наш Пророк посвящать это поклонение себе?

Обет в честь святых

Что же касается определения (хукм) обета в честь праведников, могил или мавзолеев, то мнения ученых разных мазхабов следующие.

Мазхаб шафи'и: Приносить обет в честь какого-то живого святого человека (вали) дозволено, в таком случае обязательно надо отдать святому тот предмет, относительно которого был принесен обет. Отдавать кому-то другому нельзя. Обет пожертвования чего-либо умершему праведнику не имеет законной силы. Потому что мертвый не имеет права собственности. В таком случае вполне допустимо пожертвовать предмет, относительно которого был дан обет, для тех, кто был связан с этим праведником. Например, его потомкам, близким или тем, кто присматривает за его могилой.

Мазхаб малики: Дозволено приносить обет о пожертвовании одному из пророков или святых таких предметов, как деньги, одежда, продукты. Если человек, принесший такой обет, имел в виду нищих (фукара), проживающих возле могилы одного пророка или святого или тех, кто присматривает за этими могилами, то указанные приношения надо отдать им. Если же человек имел в виду непосредственно самого этого пророка или святого, то может расходовать предназначенное для пожертвования, как пожелает. Если

он ничего не имел конкретно в виду, то должен распорядиться пожертвованием согласно принятым обычаям. Если человек дал обет заколоть в честь одного святого одно из животных, дозволенных для жертвоприношения, таких, как верблюд, корова, овца, то он должен привести свой обет в исполнение. Но он должен заколоть это животное там, где находится, нет необходимости приводить жертву к могиле или мавзолею праведника. Мясо же следует раздать немущим: ни сам хозяин жертвенного животного, ни обеспеченные люди не могут есть такое мясо. Человеку, который отправляется навестить могилу праведника, вполне допустимо, не принося какого-то обета, приводить с собой какую-либо скотину, чтобы заколоть и приготовить себе пищу.

Мазхаб ханбали: Обет в честь одного из пророков или святых (т.е. сотворенных, махлук), сомнительно (макрух) или запретно (харам). Но не куфр и ширк.

Мазхаб ханафи: Обет в честь одного из махлуков запрещен (харам). Но вместе с тем, если человек принес такой обет, он не становится кяфиром.

Такое определение дают четыре мазхаба обету в честь какого-то кроме Аллаха одного из пророков или святых.

Что говорит об этом Ибн Абдуль-Ваххаб

Основоположник ваххабизма Мухаммад Ибн Абдуль-Ваххаб в своей книге «Аль-усулю-с-саляса» утверждает, что обет и жертвоприношение в честь кого-то кроме Аллаха является куфром. В доказательство он приводит аяты:

«Они верны своим обетам и страшатся дня, бедствия которого простираются [повсюду]»⁶⁵.

65 «Аль-Инсан / Человек», 76:7.

«Скажи: «Воистину, моя молитва, мое поклонение [Аллаху], жизнь моя и смерть – во власти Аллаха, Господа миров»⁶⁶.

Также Ибн Абдуль-Ваххаб приводит хадис:

«Ля‘аналлаху ман забаха»

«Проклял Аллах тех, кто закалывает»

Но из этих аятов и хадиса нельзя сделать подобного вывода.

Слово «йуфуна» («верны обетам») из 7-ого аята суры «Аль-Инсан» стоит в изъявительном, а не повелительном наклонении, означает «верны обетам». Но даже если мы примем, что это слово все-таки в повелительном наклонении и означает «пусть будут верны обетам», то нельзя сделать вывод, что при нарушении этого, предположим, повеления Аллаха, человек становится кяфиром. Как мы знаем, в книге Аллаха содержится явный запрет прелюбодеяния, ростовщичества и употребления спиртных напитков. Но все равно, если человек, не называя эти запреты халялем, нарушает их, никто не может объявить его кяфиром. Даже те люди, которые не совершают намаз, становятся всего лишь грешниками, но не неверными.

Что же касается 162-ого аята суры «Аль-Ан‘ам», то мы не видим здесь ни явного, ни скрытого указания на то, что совершать жертвоприношение во имя кого-то другого, кроме Аллаха, является куфром. Этот аят повелевает нашему Пророку быть искренним в исполнении религиозных обрядов: **«Скажи: «Воистину, моя молитва, мое поклонение [Аллаху], жизнь моя и смерть – во власти Аллаха, Господа миров».**

Слово нусук, которое в данном случае переведено как «поклонение», в арабском языке имеет пять разных значе-

66 «Аль-Ангам / Скот», 6:162.

ний. Одно из них – «закалывать животное». Но брать только это значение неверно! Но даже если мы примем только это значение этого слова, то получим смысл: «Скажи «Мое закалывание [животного] для Аллаха». Но это никоим образом нельзя понять так, что посвящать жертвоприношение кому-то другому, кроме Аллаха, куфр.

Хадис Ля‘аналлаху ман забаха, т.е. «Проклял Аллах тех, кто закалывает» является единственным преданием своего рода, т.е. хабар-и вахид. Ученые хоть и принимают такие хадисы в качестве доказательства для обоснования индивидуальных видов поклонения, считают, что в вопросах и‘тикада – в обвинении мусульман в куфре – нельзя опираться на хадис, достоверность которого не достаточно точно подтверждена. Даже если бы упомянутый хадис и был из числа тех, которые переданы несколькими из сподвижников Пророка, то он не может служить доказательством того, что посвящать жертвоприношение кому-то другому, кроме Аллаха, куфр. Существует множество хадисов, начинающихся со слов «Ля‘аналлаху ...» «Проклял Аллах ...», в которых подпадающими под проклятие Аллаха названы самые разные деяния и предметы:

«Проклял Аллах тех, кто оплакивает мертвых»⁶⁷.

«Проклял Аллах тех, кто дает и принимает взятку»⁶⁸.

«Проклял Аллах спиртное, ростовщичество»⁶⁹.

Если бы проклятие Аллаха означало куфр, то тогда и оплакивающие мертвых, и дающие взятку, и принимающие ее, и употребляющие спиртное, и занимающиеся ростовщичеством становились бы кяфирами. В подобных хадисах выражение «проклял Аллах» означает, что Аллах недоволен

67 Аль-Джамиу-с-сагир, 2/246.

68 Аль-Джамиу-с-сагир, 2/246.

69 Аль-Джамиу-с-сагир, 2/246.

деянием, о котором идет речь. Полностью хадис, о котором идет речь, звучит так: «Проклял Аллах тех, кто проклинает своих родителей. Проклял Аллах тех, кто посвящает жертвоприношение кому-то другому, кроме Аллаха. Проклял Аллах тех, кто придумывает новшества (бид'ат). Проклял Аллах тех, кто нарушает границы своего поля». Все это значит, что перечисленными деяниями Аллах недоволен. Здесь не только закалывание животного, но и другие поступки объявлены подпадающими под проклятие Аллаха.

Если бы закалывание животного ради чего-то другого, кроме как ради Аллаха, было куфром, то миллионы, даже миллиарды мусульман, живших со времен появления Ислама, можно было назвать кяфирами. Потому что каждый день в любой стране, области с разными целями и намерениями: для свадьбы, для торжества, для продажи, для употребления в пищу закалывается миллионы животных. Конечно, все мусульмане закалывают животных с именем Аллаха. Но целью закалывания отнюдь не всегда является обретение благоволения Аллаха. Закалывать с именем Аллаха и закалывать для обретения благоволения Аллаха – это разные вещи. Закалывать с именем Аллаха (произнося бисмилла), но для каких-то иных целей и с другими намерениями, кроме как ради довольства Аллаха, по шариату дозволено. Но если животное закалывается с именем кого-то другого, кроме Аллаха, это грех. Употреблять такое мясо в пищу запрещено. В хадисе «Ля'аналлаху ман забаха», т.е. «Проклял Аллах тех, кто закалывает» именно это и имеется в виду.

В комментариях к книге «Машарик» так разъясняется смысл этого хадиса:

«Навави говорит, что в этом хадисе речь идет о закалывании животного с именем не Аллаха, а кого-то из сотво-

ренных (махлук), например, с именем какого-то идола или с именем Мусы. Шейх Ибрахим Марвази сообщает, что уляма Бухары объявили харамом, встречая правителя, закалывать в честь него животных, так как посчитали это закалыванием с именем кого-то другого, кроме Аллаха. Рафии же сказал: «Это не харам. Потому что люди закалывают животных, выражая свою радость по поводу возвращения государя. Это подобно жертвоприношению, совершаемому по случаю рождения ребенка. А последнее не харам».

Последователи Ибн Таймийи и основатель ваххабизма Ибн Абдуль-Ваххаб вынесли фетву о том, что посвящать жертвоприношение кому-то другому, кроме Аллаха и приносить обет – это куфр и ширк. И те предметы, относительно которых был принесен обет, следует пожертвовать немущим или на дела благотворительности. Родной брат Ибн Абдуль-Ваххаба Сулейман бин Абдуль-Ваххаб так отвечает на это:

«Но ведь согласно вашему и‘тикаду, человек, принесший такой обет, становится кяфиром. Вам следовало бы предложить ему обновить свою веру (таждид-и иман), а не раздавать пожертвования. Разве пожертвования кяфира принимаются? Значит, вы сами не знаете, что говорите и что творите».

Вывод

Таухид – это утверждение и исповедование единства Аллаха. Это также называют верой (иман) и Исламом. Таухид, иман и Ислам – это одно и то же. Тот человек, который утверждает: «Ля иляха илляллах Мухаммадун расулюллах» и верит в то, что говорит, является верующим, мусульмани-

ном. Ахль-таухид (единобожники) – это те, кто обрел веру и следует Исламу. Кроме мусульман и верующих (му’мин) нет других единобожников.

Противоположность таухида – это куфр, ширк. Куфр и ширк имеют свои разновидности, свои части. Но таухид един – он не делится на части и не имеет разновидностей. Можно сказать: «Одна из разновидностей куфра, один из видов ширка», но нельзя сказать: «Один из видов имана, одна из разновидностей таухида». Поэтому в и’тикаде Ахль Сунны нет двух видов таухида – таухид-и улухийа и таухид-и рубубийа.

В сознании людей, в самой их природе, если она не испорчена, содержится понимание, убежденность в том, что достоин поклонения только Господь-Творец (Рабб), только Он имеет право на это. А тот, кто не является Создателем (Рабб), не достоин поклонения и не имеет на него права. Во всех ниспосланных от Аллаха религиях и согласно убеждению, заложенному в самом сознании человека, быть Творцом и быть достойным поклонения – это два неотделимых друг от друга свойства, два нераздельных понятия. Ширк мушриков касается именно рубубийата, т.е. признания Творца. Они поклоняются своим божествам (идолам), потому что считают их создателями. Ни один мушрик не считает своего идола неодушевленным, лишенным разума, не приносящим ни пользы, ни вреда предметом⁷⁰, а верит, что тот обладает мощью, силой и качествами, подобающими создателю⁷¹.

Из всего этого каждому разумному и справедливому человеку становится ясно, что рубубийат и улухийат – это не разные, а совершенно идентичные понятия, при упоминании

70 Коран, 11/54; 19/81.

71 Коран, 6/94; 36/4-74; 19/81.

нании одного из которых нет необходимости упоминать и другое. Человек, который уверовал в то, что «Нет иного Создателя (Рабб), кроме Аллаха», одновременно верит и в то, что «Нет кого-то иного, достойного поклонения, кроме Аллаха». Точно также и человек, утверждающий: «Никто, кроме Аллаха, не достоин поклонения», одновременно верит в то, что «Нет Создателя, кроме Аллаха».

Мы видим, что в Коране иногда упоминается только одно из этих понятий, а иногда и одно вместо другого, т.е. они взаимозаменяемы⁷².

Умма Пророка Мухаммада уверовала в единство Всевышнего Аллаха, привязана к таухиду всем сердцем. И никто не имеет права обвинять эту умму в том, что она уверовала в какой-то другой таухид и не смогла постичь истинного таухида. Или говорить: «Этот таухид – таухид многобожников», «Этот таухид – не наш таухид». Каждый человек, произнесший калима-и таухид, каждый, обращающий свое лицо к кибле и говорящий: «Я – мусульманин» – это и есть верующий (му'мин), мусульманин, единобожник (муваххид)! Ни у кого нет права ранить его сердце и копаться в его душе!

Ля иляха иллаллах Мухаммадун расулюллах.

72 Коран, 6/102; 27/60-64.

ГЛАВА III

Непочтительность таймийистов и ваххабитов к Посланнику Аллаха саллалаху аляйхи ва саллям и связанным с ним священным реликвиям

Наш любимый Пророк Мухаммад Мустафа аляйхиссаллям – это Посланник Аллаха, спаситель рода человеческого, господин Вселенной, султан всех Пророков и заступник за нас. Возвеличивать его, преисполнившись к нему уважения, любви и почтительности, почитать связанные с ним места и реликвии, избегать поступков, которые могли бы обидеть его дух (рух) повелевает нам и Аллах, это и одно из требований нашей религии, и просто человеческий долг. Небрежность в возвеличивании этого высокого Пророка – грех, сопоставимый с куфром.

Да, возвеличивать и чтить Пророка аляйхиссаллям подобающим образом – это и приказ Аллаха, и требование нашей веры. В Коране так говорится о нашем высокочтимом Пророке:

«И, поистине, ты – человек превосходного нрава»⁷³.

«Именно те, которые уверовали в него, поддерживали его, помогли ему [в борьбе против врагов] и следовали за ниспосланным вместе с ним светом [Корана], – они и есть спасшиеся [от ада]»⁷⁴.

«К вам явился Посланник из вас же. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он жаждет [наставить] вас [на

73 «Аль-Калам / Письменная трость», 68:4.

74 «Аль-Аграф / Ограды», 7:157.

истинный путь], а к верующим он сострадателен, милосерден»⁷⁵.

Как мы видим, Аллах Своими словами подтверждает, что слава нашего любимого Пророка высока, и он достоин самых возвышенных почестей. Он стал средством спасения для следующих за ним и удостоился чести быть названным двумя благословенными именами из числа прекрасных имен Аллаха – Рауф и Рахим «сострадательный и милосердный»⁷⁶. Более подробно о том, как должна проявляться эта почтительность и уважение, сообщается в суре «Аль-Худжурат»:

«О вы, которые уверовали! Не возвышайте ваши голоса над голосом Пророка и не разговаривайте с ним так же громко, как говорите между собой, а не то ваши дела будут тщетны и вы даже не будете знать [об этом]»⁷⁷.

Эти аяты являются бесспорным и очевидным доказательством того, что проявлять на словах и в действиях почтительность к нашему досточтимому Пророку, возвеличивать и выказывать уважение – это одна из религиозных обязанностей мусульман.

Сподвижники Пророка хорошо понимали это. По мере своих сил они старались выказывать нашему великому Пророку почтительность и привязанность, не проявляя пренебрежения в служении ему. Сподвижники всячески избегали действий и поступков, которые могли бы огор-

75 «Ат-Тауба / Покаяние», 9:128.

76 Никто из рабов Аллаха, кроме нашего Пророка Мухаммада, не удостоивался чести быть названным этими двумя благословенными именами из числа имён Аллаха.

77 «Аль-Худжурат / Комнаты», 49:2.

чить его, расстроить и обидеть его сердце. История ислама, сборники хадисов полны примеров этому.

Приведем же несколько примеров.

Урва, один из лидеров курайшитов, который в событиях при Худайбийе возглавлял делегацию, прибывшую из Мекки, наблюдал, какую почтительность выказывали сахабы к нашему Пророку аляйхиссялям. Вернувшись в Мекку, он с изумлением поведал о том, что видел:

«О люди! Клянусь Аллахом, в свое время я в качестве посла посещал дворцы многих правителей. Например, я был послом к правителю Рима Кайсару, шаху Ирана Кисре, правителю Эфиопии Наджаши. Клянусь Аллахом, я никогда не видел, чтобы приближенные ни одного из них так почитали бы своего царя, как его сподвижники почитают Мухаммада. Сподвижники Мухаммада чтят даже каждый его плевок. Если он что-то приказывает, тут же спешат исполнить его приказ. Когда он что-то говорит, отвечают тихим голосом. Когда совершает омовение, его сподвижники делят между собой оставшуюся воду. Сподвижники Мухаммада так чтят его, что даже не смотрят ему пристально в лицо!» (Таджрид-и сарих, Хадис, 1164).

Муслим в своем «Сахихе» приводит такое предание от Анаса бин Малика радьяллаху анху.

«Посланник Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям после того, как прибыл в Мину и совершил обряд бросания камней в джамарате Акаба, совершил жертвоприношение. После брадобрей Ма'мар бин Абдуллах брил ему сначала правую сторону головы, потом – левую. Посланник Аллаха разрешил раздавать людям свои состриженные волосы».

Достоверные предания подтверждают нам, что во время раздачи волос Посланника Аллаха, его сподвижники

спорили и вырывали их друг у друга из рук, а потом с великим почтением хранили эти волосы.

Ахмад бин Ханбал в своем «Муснаде» приводит переданные Ибн Сирином слова Убайдату-с-Салмана: «Один волосок, отделившийся от благословенного тела Посланника Аллаха, для меня дороже и желаннее всего золота и серебра на земле – и того, что на земле, и того, что под землей».

Как сообщается во многих книгах, Халид бин Валид радьяллаху анху в своем головном уборе хранил несколько волос Посланника Аллаха. Он утверждал, что именно они стали причиной его побед.

Известно, что сначала Абу Бакр Сиддик радьяллаху анху, а потом и все сахабы обратились к нашему Пророку с фразой: «Да станут мои мать и отец жертвой за тебя, о Посланник Аллаха!».

Сколько сердец, охваченных любовью к Пророку, чтят каждый волосок, каждую священную реликвию, оставшиеся от Посланника Аллаха. Горящие воодушевлением, мусульмане восклицают: «Да станут и моя мать, и отец, и всё, чем я владею, и вся моя жизнь жертвой за тебя, о Посланник Аллаха!» Свидетелем этого является вся мусульманская умма. И каждый мусульманин от чистого сердца готов присоединиться к этому образцу выражения почтительности.

Позиция таймийистов по поводу выказывания почтительности к нашему Пророку

Таймийисты, руководствуясь выдвинутыми ими тезисами о существовании таухид-и улухийа, утверждают, что высказывание почтительности к Пророку аляйхиссалям

и почитание связанных с ним реликвий есть ширк. Сами они не только не выказывают такой почтительности, но и противодействуют ее проявлениям среди мусульман и совершают поступки и действия, которые могут обидеть высокий дух (рух) нашего Пророка. Подобная позиция делает таймийистов врагами Пророка и создает им соответствующую репутацию.

Таким образом, Ибн Таймийа стал основоположником идеи о том, что проявлять почтительность к нашему Пророку и великим людям Ислама излишне и даже запрещено. Его последователи не только усвоили, но даже и более ужесточили эту позицию. Изложим же содержание их концепции в нескольких пунктах:

1. Таймийисты говорят неподобающие вещи о высокочтимых отце и матери нашего Пророка.

2. Они не приемлют вознесение салавата нашему Пророку.

3. Считают, что к нашему Пророку нельзя обращаться со словами саййидина «наш господин».

4. Выступают против того, чтобы благословенные ночи Маулид, Ми'радж, Бараат и Рагаиб отмечались особым образом.

5. Чрезмерную суровость таймийисты проявляют в вопросе посещения (зийарат) могил. Они объявляют людей, посещающих могилы, идолопоклонниками, и говорят, что выходить в путь с целью посетить могилу нашего Пророка – грех.

6. Они разрушают надгробья и мавзолеи.

7. Утверждают, что тавассул через нашего Пророка и праведников, обращение к ним с просьбами о помощи (истигаса) и заступничестве (ташаффу) не дозволено.

Непочтительность таймийистов к досточтимым родителям нашего Пророка

Таймийисты утверждают, что причина прихода в этот мир нашего Пророка, несущие в себе свет его пророчества высокочтимые отец и мать Посланника Аллаха умерли в куфре и пребывают в Аду. Таймийисты не ограничиваются только тем, что вводят такое положение в свой сомнительный и'тикад, они еще используют любое средство, чтобы разьяснять и доводить это до сведения других. И даже считают это своим долгом. Только обнаружив какую-нибудь брошюру, исследование или рисаля, написанные в негативном ключе, они тут же издают их и начинают распространять. Так, таймийисты, считая это своим служением религии, издают и переиздают рисаля Муллы Али Кари, составление которого можно назвать ошибкой этого ученого.

Шейх Мустафа Хамами, написавший опровержение под названием «Ан-Нахдатуль-Исламиййа» упомянутого рисаля Муллы Али Кари, пишет:

«Ваххабиты запретили распространение моей книги в Аравии. В то время и я находился там. Я увиделся с верховным казыем, который вынес решение о запрещении моей книги, спросив у него:

– Почему вы запретили мою книгу «Ан-Нахдатуль-Исламиййа»?

Он спросил на это:

– Ты из какого мазхаба?

– Из ханафи.

– Мулла Али Кари, написавший рисаля о том, что мать и отец нашего Пророка умерли в неверии, тоже из вашего мазхаба. Мулла Кари также пишет, что такой точки зрения придерживался и ваш имам Абу Ханифа – он, якобы, упоминает об этом в своем «Аль-фикхи-л-акбар».

Тогда я сказал:

– Мулла Али простой человек, он может и ошибаться. Этот вопрос не относится к вопросам и‘тикада. В «Аль-фикхи-л-акбар» нет ничего на этот счет, и приписывать подобное мнение Абу Ханифе рахматуллахи неверно. Это вы, издав рисая Муллы Али Кари, представили себя мусульманской общине врагами Пророка».

Хотя вроде в этом нет никакой необходимости, и данный вопрос не относится к вопросам и‘тикада, таймийисты совсем не зря делают такой акцент на этой проблеме. Их цель следующая: они хотят показать, что пророчество Посланника Аллаха проявляется только в духовном, нематериальном плане – его словами и деяниями. А его тело само по себе не достойно почитания и не является священным, ведь оно порождено его родителями-мушриками, оно – их часть. Со смертью Пророка его душа отделилась от тела, и это тело – как и тела его родителей – превратилось в ненужный труп, и было погребено в земле. И отныне нет никакого смысла совершать тавассул посредством этого, не имеющего никакой ценности, тела, а в особенности могилы, где оно погребено. Также совершенно бессмысленно посещать эту могилу, надеясь обрести благо (хайр) и вознаграждение (сауаб).

Такой точки зрения придерживаются таймийисты в этом вопросе.

Точка зрения Ахль Сунны

Позиция Ахль Сунны заключается в том, что этот вопрос не является одной из основ нашей веры. Не следует делать на нем акцент. Мать и отец нашего Пророка аляйхиссалам

жили в такой период, когда время одного Пророка прошло, а время другого еще не наступило, т.е. они ахль-фатрат. Может, они были ханифами. О мертвых всегда следует предполагать лучшее и говорить о них только хорошее. Говорить плохое не дозволено. В одном хадисе говорится: «Не отзывайтесь плохо о мертвых. Ибо они переселились из этого мира в мир иной и остались один на один со своими деяниями»⁷⁸.

Что бы то ни было в действительности, отзываться плохо о досточтимых родителях нашего Пророка грех, и, вне всякого сомнения, наносит обиду Посланнику Аллаха аляйхиссалям. В хадисе говорится: «Не говорите плохо о мертвых, ведь этим вы расстраиваете их живых (родственников)»⁷⁹. Рух Посланника Аллаха всегда жив. Он слышит, что говорят об его родителях.

У казый Абу Бакра бин Араби спросили:

– Что вы скажете о тех, кто говорит, что отец и мать нашего Пророка аляйхиссалям не спасли свою веру?

Казый ответил:

– Тот, кто говорит так, проклят. Ибо Всевышний Аллах сказал: **«Тех, которые оскорбляют Аллаха и Его Посланника, Он проклял в этом мире и в том»**⁸⁰. А можно ли представить большее оскорбление Пророку, чем оскорбление его досточтимых родителей?⁸¹

78 Бухари. Китабу-р-рикак.

79 Ахмад и Тирмизи.

80 «Аль-Ахзаб / Союзники», 33:57.

81 Масаликуль-хунафа фи наджати вали дайи-ль-Мустафа (Суюти).

Отрицательное отношение таймийистов к вознесению салавата нашему Пророку

Известно, что время от времени и обязательно после упоминания имени нашего любимого Пророка аляйхиссалам положено возносить за него приветствия салават-и шариф. Но ваххабиты, опять же исходя из принципа таухид-и улухиййа, считают, что не следует придавать такую уж важность нашему Пророку аляйхиссалам. Поэтому они отрицательно относятся к частому вознесению салавата и пытаются ограничить, а временами и совсем запретить его.

Как сообщают Саййид Али бин Ахмад в книге «Мисбахуль-анам» и Саййид Ахмад бин Зайни в книге «Ад-Дура-рус-саниййа фи-р-радди аляль-ваххабиййа», основатель ваххабизма Ибн Абдуль-Ваххаб запрещал возносить салават нашему Пророку аляйхиссалам, а, слушая салават, огорчался. Он запретил в ночь на пятницу произносить с минаретов салават и салам Пророку аляйхиссалам, назначив наказание тем, кто не последовал этому запрету. Ибн Абдуль-Ваххаб говорил: «Грех вознесения салавата и салама Пророку аляйхиссалам с минаретов не меньше греха падшей женщины, которая в публичном доме играет на сазе» и велел сжечь книгу «Даляилуль-хайрат». И при этом он говорил народу, что все это делается во имя защиты единобожия, пытался убедить всех именно в этом.

На сегодняшний день ваххабиты продолжают дело своего наставника. Они собирают и сжигают книги салаватов, запрещают ввозить их в страны, находящиеся под их влиянием, обвиняют и клеветуют на тех, кто составляет и читает подобные книги⁸².

82 Как сообщает некое достойное доверия лицо, в 1377 (1957) в Медине он стал очевидцем следующего случая. Один из студентов факультета хадисоведения Университета Медины, прибывший из Сомали, выступал

Прислужник таймийистов, владелец газеты «Аль-Минар» вынес фетву о том, что вознесение салавата и саляма после азана – вредное новшество (бид‘ат). Это стало причиной смуты в Египте. Волнения утихли только после того, как покойный шейх Юсуф Аддаджави в своей замечательной статье дал достойный ответ на это.

Случай, о котором поведал Абу Хамид Бин Марзук:

«Шел 1343 год, суудиты захватили Мекку. Однажды я шел по улице, направляясь на кладбище Муалла. В одной из узких улочек возле Масджидуль-Харам я увидел мекканца, который, совершая са‘й, направлялся к Сафе. При этом он громким голосом произносил салават. В это время из Харам-ма как раз ему навстречу шла группа людей. Поравнявшись с этим мекканцем, предводитель группы, ткнув в него палкой, закричал: «Ты совершай зикр, а не поклоняйся». Человек, испугавшись, замолчал. Значит, ваххабиты считают, что возносить салават Пророку – значит поклоняться ему. Это они усвоили от своего наставника – Мухаммада бин Абдуль-Ваххаба».

Ваххабитам не нравится, когда другие произносят салават. Один мусульманин из Марокко рассказывает:

«В мечети Харам я сидел возле места стояния Ибрахима (Маками Ибрахим). Там я часто встречал одного из вождей

против вознесения салавата Пророку *аляйхиссалям* и отрицал его необходимость. Преподаватель из Индии и несколько студентов из Марокко возразили ему: «Существует много хадисов о достоинствах салавата шариф». Тот студент ответил: «Я не признаю хадисы». Его попытались образумить: «А что ты скажешь об аяте: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О вы, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте усердно» (33/56)?» Студент ответил: «Кто этот Пророк? В Коране его имя не упоминается».

Что делает в Университете Медины этот ограниченный человек, не признающий хадисы и ясное повеление Корана? Что это за образ мысли, который довёл его до такого состояния?

суудитов. Он подходил ко мне, с улыбкой жал руку. У меня был вирд каждый день в определенное время произносить салават. Я регулярно выполнял его. Когда суудит понял это, он, как будто бы отвращая меня от совершения дурного деяния, сказал: «А почему ты не читаешь Коран?» Я ответил: «Я буду читать и Коран. Но сейчас я должен выполнить свой вирд вознесения салавата». Тот человек произнес: «Я всегда вижу тебя занятым салаватом!» После этого он никогда не подходил ко мне, а если мы случайно встречались, то корчил недовольную мину».

В 1376 г. хиджры «Общество призыва к благим деяниям и отвращения от дурного» (Джамийату амр бил-ма'руф, нахи 'аниль-мункар) выпустило обращение к жителям Мекки. В этом обращении говорилось, что книга «Даляилуль-хайрат» вреднее книг, пропагандирующих безбожие и неверие, а ее составитель – еврей.

Что представляет собой книга «Даляилуль-хайрат»

«Даляилуль-хайрат» – это книга, в которой собраны разные салаваты, а также сведения о достоинствах их вознесения. Составитель этой книги – Мухаммад бин Сулейман из Марокко, ученый, факих, праведник. Большинство приводимых салаватов взяты из преданий, восходящих к нашему Пророку аляйхиссалям и его сподвижникам. Хотя некоторые салаваты опираются на предания, достоверность которых сомнительна (заиф), ясность и однозначность аята о вознесении салаватов, а также существование великого множества хадисов о достоинствах их вознесения, позволяет нам отбросить возникающие сомнения и служат

доказательством искренности составителя сборника. Это подтверждает и тот факт, что множество мусульман и на востоке, и на западе исламского мира, усвоив эти салаваты, приняли их вознесение вирдом для себя.

Ваххабиты, подчиняясь приказу и инструкции своего наставника, считают «Даляилуль-хайрат» самой вредоносной из книг, подлежащей уничтожению. Где бы и в руках кого бы они не увидели эту книгу – даже в мечети Харамма – они считают своим долгом отобрать ее и уничтожить, устрояя при этом читающих ее ширком и куфром. Выполняя эти действия, ваххабиты ощущают такую гордость, будто завоевали страну неверных. Между тем их книжные магазины переполнены разного рода иллюстрированными журналами, газетами и книгами, пропагандирующими неверие (зиндик), безбожие и безнравственность. Это они не видят, а если и видят, не придают особого значения.

Аллахумма салли ‘аля саййидина Мухаммад...

Об обращении к нашему пророку со словом «саййидина»

Одно из проявлений непочтительности к нашему Пророку таймийистов выражается в том, что они выступают против обращения в салаватах или каких-либо текстах к нашему любимому Пророку аляйхиссалям со словами «Саййидина Мухаммад, Маулана Мухаммад» («Наш господин Мухаммад»).

Таймийисты утверждают: «Со словами «саййидина» и «маулана» («наш господин») можно обращаться только к

Аллаху. Применять эти слова по отношению к кому-то другому недозволено»⁸³.

Между тем, Всевышний Аллах в Своем Коране, а также наш Пророк в своих хадисах применяет указанные слова по отношению к любому объекту и субъекту. Например, в айте **«...ведь его (Пророка) покровитель [маула] – Аллах, а также Джibriл, праведники из верующих и сверх того – ангелы»**⁸⁴ слово «маула», переведенное здесь как «покровитель», применено по отношению и к Аллаху, и к Джibriлу, и к верующим.

Также в айте **«Ответили ему [Закарийе] ангелы, когда он все еще молился в михрабе: «Воистину, Аллах сообщает тебе благую весть о [сыне] Йахйе, господине [сайид], воздержанном муже и пророке из праведников, который подтвердит истинность слова от Аллаха»**⁸⁵ слово «сайид» употребляется по отношению к Пророку Йахйе аляйхиссалям. В хадисе «Я – господин (сайид) сыновей Адама в День Суда...»⁸⁶ наш Пророк аляйхиссалям сам называет себя «сайидом».

83 В 1972 году во время хаджа одному из уважаемых проповедников запретили выступать с речами в Масджидуль-Харам. Как мы выяснили, причиной этому послужило то, что этот проповедник во время своих выступлений называл Джалалетдина Руми «Маулана».

Интересный факт: хотя ваххабиты считают обращение к Пророку аляйхиссалям и великим людям Ислама со словом «сайид» и «маула» излишним, они считают допустимым выказывать почтительность к людям, имеющим авторитет в их среде, обращаясь к ним с ещё более высокопарными эпитетами: «хазрат», «сумув» («возвышенный»), «джалялятуль-малики-ль-муаззам» («величайший из могущественнейших правителей»).

84 «Ат-Тахрим / Запрещение», 66:4.

85 «Али Гимран / Семейство Гимрана», 3:39.

86 Муслим: Китабу фазаили-н-наби.

Мы также видим, что в некоторых хадисах слово «саййид» применяется по отношению к дням, месяцам и даже истигфару. Мы встречаем такие выражения: «саййидуль-аййам» – «господин всех дней, главный день»; «саййиду-ш-шухур» – «господин всех месяцев в году, главный месяц»; «саййидуль-истигфар» – «господин истигфаров, самый лучший истигфар».

Значит, утверждение, что слова «саййид» и «маула» можно использовать только по отношению к Аллаху, ничем не обосновано. Это одна из очередных чрезмерностей ваххабитов, порожденная их вероубеждением, согласно которому выказывание почтительности к рабам Аллаха противоречит единобожию (тайхид-и улухийа).

Хадис «Говорите «Аллахумма салли ‘аля Мухаммадин» не является доказательством того, что в салавате не дозволено произносить слово «саййидина». В этом хадисе приведена самая короткая форма салавата. Поэтому, при желании можно произносить короткий салават, подобно приведенному в данном хадисе, а можно и длинный – украшая его словами выражения почтительности и любви, такими как «саййидина ва маулана ва набиййина илх...».

Если наш Пророк аляйхиссалям, показывая нам самый высокий образец скромности, и сказал: «Не считайте меня выше Йунуса аляйхиссалям, сына Меты», то это вовсе не означает: «Не называйте меня «саййидом». Вместе с тем, наша умма чувствует и себя почтённой, обращаясь к своему Пророку с самыми возвышенными и почитаемыми выражениями, достойными его славы. Эта умма считает себя счастливой в той мере, в какой она может выказать почтение тому высокому Пророку.

Отрицательное отношение ваххабитов к маулиду

Ночь, в которую появился на свет наш Пророк аляйхис-салям, называется Маулидом. Таймийисты выступают против того, чтобы эта ночь каким-либо образом отмечалась. Они строго запрещают проводить торжественные собрания, веселиться, организовывать какие-либо мероприятия в честь нашего Пророка, а также возносить салаваты, читать касыды и мунаджаты (маулид-и шариф), посвященные этому событию, приглашать гостей и устраивать угощения. Все это таймийисты и ваххабиты считают великими грехами, которые следует пресекать с применением силы. Узнав, что где-либо проводится маулид, блюстители порядка устраивают разгром, как будто речь идет о питейном или игорном заведении. А организаторы маулида строго наказываются.

Хамидуль-Факи вынес такую фетву о проведении маулидов и других благословенных праздничных ночей:

«Каким это образом собрания в честь маулида могут получить вознаграждение (саваб)». Они идут против пути, по которому шел Посланник Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям и его сподвижники. Можно, конечно, сказать, что этот вопрос относится к разряду иджтихада, а в иджтихаде даже за ошибочное решение полагается одно вознаграждение. Но возможен ли иджтихад в этом вопросе? Оставляют ли нам ясные тексты (нас) место для такого иджтихада? Этот вопрос ясен. Это ничто иное, как торжество невежества (джахилийа) и следование своим страстям (хава). Свернув с пути Посланника Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям, организаторы маулидов оказались на пути евреев, христиан и идолопоклонников. И так они попали под то же проклятие

и гнев Аллаха, что и представители перечисленных религий».

Далее Хамидуль-Факи пишет:

«Нет, нет! Эти празднества идолопоклонников (т.е. маулиды) придумала секта абидиййун. А согласно единогласному решению ученых, они были неверными (зиндик). Они были даже еще более кяфирами, чем евреи и христиане, и стали бедствием для мусульман. Их деяния, их козни и тот яд суфизма, который они распространяли, сбили мусульман с прямого пути, свели их с проклятыми и заблудшими евреями и христианами»⁸⁷.

Вы сами можете наблюдать, какие тяжелые обвинения бросает автор в тех, кто ввел и кто проводил маулиды, как он заявляет, что они даже большие кяфиры, чем евреи и христиане. А также вы сами можете решать, кто же сами те люди, которые обвиняют мусульман в неверии!

Кто бы ни придумал и ни ввел маулиды, на сегодняшний день миллионы мусульман, охваченные любовью к своему Пророку, с охотой и воодушевлением участвуют в них, торжественно отмечают маулид и другие благословенные праздничные ночи.

Обычай проведения маулида к известной нам на сегодняшний день форме появился в 3-м веке хиджры. Но в этом нет ничего, что противоречило бы нашей религии, Книге и сунне. История Ислама знает много знаменательных дат. Среди них такие важные, как день появления на свет Господина сотворенных нашего Пророка, начало ниспослания Корана, ночь вознесения Пророка – Исра и Ми'радж. Что может быть плохого в том, чтобы в эти дни и ночи читать Коран, возносить салаваты и восхваления Аллаху и Его посланнику? Или, если к этому не примешивается что-то

87 Иктизау-с-сиратиль-мустахим, с.294.

из запретного, читать мунаджаты, касыды, рифмованные строки, выражающие любовь к Аллаху и нашему Пророку, устраивать угощение для бедняков, друзей и родственников? Тот факт, что со временем маулид стал традиционным, не означает, что это грех. Обряды, возникшие уже после Пророка и совершаемые с целью поклонения, т.е. бид'аты, считаются грехом, если они не имеют основы в нашей религии и противоречат сунне.

Маулид имеет обоснование в нашей религии

В рисаля Аллама Суюти (1405-1505) «Хуснуль-максад фи амалиль-маулид» («Благое намерение при проведении маулида») приводится следующая фетва Ибн Хаджара Аскалани (1371-1448):

«Действительно, маулид появился позже. Мы не знаем преданий о чем-либо подобном из уст мусульман, живших в первые три века Ислама. Но вместе с этим, обычай проведения маулида имеет и хорошие, и плохие стороны. Если при этом брать его хорошие стороны и оставлять плохие, то маулид можно назвать благим новшеством (бид'ат-и хасана). В противном же случае проведение его нельзя назвать хорошим делом.

Вместе с этим, мне кажется, что в нашей религии можно найти обоснование проведения маулида. В хадисе, приведенном у Муслима и у Бухари, сообщается: когда Посланник Аллаха аляйхиссалям вошел в Мадину, евреи отмечали день Ашура, соблюдая пост. Когда у них спросили о причине этого, они ответили: «День Ашура – это благословенный день, когда Всевышний Аллах утопил в море Фир'ауна

и спас пророка Мусу от его зла. Поэтому из благодарности Аллаху в этот день мы постимся». На это Посланник Аллах ответил: «Мы более вас достойны чтить память Пророка Мусы» и повелел своим сподвижникам день Ашура проводить в поклонении.

Из этого становится ясно, что день, когда Всевышний Аллах проявил к какому-то Своему рабу милость или спас из какой-то беды, достоин того, чтобы считать его благословенным, чтить и из благодарности Аллаху проводить этот день в поклонении дозволено, даже сунна. Как мы знаем, благодарностью Аллаху могут быть и намаз, и пост, и садака, и чтение Корана и другие 'ибадаты. Можно ли представить большее благо (ни'мат), чем явление на свет нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, который есть милость для миров? Поэтому надо знать тот день, когда родился этот великий Пророк салляллаху аляйхи ва саллям, чтить его и проводить в поклонении, так же, как и день спасения Пророка Мусы – Ашура. Если не совершать это в тот самый день месяца Рабиуль-аууаль, то возможно в любой другой день этого месяца. Некоторые ученые, мысля широко, даже утверждают, что, чтя появление на свет нашего Пророка аляйхиссалям, проводить маулид можно в любой день в году.

Это некоторые соображения об обосновании маулида. Что же касается формы его проведения, то маулид можно отмечать деяниями, смысл которых – выражение благодарности Аллаху. Например, читать Коран, раздавать садака, устраивать угощение, произносить мунаджаты, касыды, вдохновляющие сердца людей совершать благие деяния и трудиться ради будущей жизни, а также восхвалять Пророка, выражая свою любовь к нему. Если же эти действия из рода развлечений, таких как сама' или веселье (ляху), то

следует определиться. Если это веселье не превышает установленных границ, остается в рамках мубаха, то оно мубах. Если же доходит до макруха или харама, то оно, соответственно, макрух или харам, и его следует запретить».

Как мы видим, Шейхуль-Ислам Хафиз Ибн Хаджар находит религиозное обоснование тому, что благословенные праздничные дни и ночи следует почитать, торжественно отмечая маулид и другие события в течение всего года или в определенный день. Такого же мнения придерживается и Алламе Суюти.

Известная нам на сегодняшний день форма проведения маулида со чтением в праздничной обстановке посвященных этому событию мунаджатов и с угощением присутствующих впервые появилась во времена Малика Музаффар (ум. около 630/1233) – друга и зятя Салахетдина Аюба из династии Аюбитов.

Ибн Асир в своей «Тарихуль-камиль» («Совершенная история») пишет об этом так:

«Маулид проводят в месяц Рабиуль-аууаль. Для этого организуют большие торжественные празднества. Малик Музаффар, который ввел такой обычай проведения маулида, был мужественным человеком, героем, справедливым, разумным, проникательным и ученым правителем. Он заплатил 1000 динаров Шейху Абуль-Хаттабу, который составил рисаль «Маулид-и Шариф». Малик Музаффар погиб в 630 году, попав в осаду крестоносцев. Да будет милость Аллаха над ним и да наполнится его могила светом!»

Сибт Ибн Джаузи (1182 1256) в своей книге «Мир’атуз-заман» сообщает:

«Собрания маулида посещают и уляма, и суфийские наставники. Малик хазрат выказывал к ним почтение и оказывал хороший прием. Малик Музаффар был патриотом.

Он выкупал плененных крестоносцами мусульман, расходуя на это из своего кармана 200 тысяч динаров в год. Также он выделял 30 тысяч динаров на покрытие расходов мечети Харам в Мекке и Мечети Пророка в Медине и на водоснабжение Хиджаза. А его тайных благих дел и не счесть. Сам же Малик Музаффар жил очень просто. Он носил платье из грубого полотна, которое не стоило и пяти дирхемов. Когда его супруга, сестра Салахеддина Аюба, Рабия Хатун укоряла его этим, он отвечал: «Ходить в одежде ценой в пять дирхемов, пожертвовать оставшуюся часть богатства, безусловно, лучше, чем, нарядившись в одежды из дорогой материи, оставить неимущих в нужде!»

Плата за чтение маулида

Если выплачивание и получение денег за чтение маулида осуществляется как сделка и имеет смысл оплаты за проделанную работу, то это неправильно. Потому что 'ибادات, благодарность Аллаху, нельзя осуществлять за плату. Но нет ничего предосудительного в том, чтобы принимать или давать что-то в качестве подарка. Так, Ка'б бин Зухайр радьяллаху анху читал перед Посланником Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям свою знаменитую касыду, восхваляя его. Посланник Аллаха был очень взволнован этим. Не найдя при себе ничего такого, что он мог бы вручить поэту, наш Пророк снял с себя кафтан (хирка) и подарил его. В связи с этим касыду и назвали «Касыда-и бурда» – «Касыда кафтана». В настоящее время хирка, подаренная Посланником Аллаха Ка'бу, хранится в музее Топкапы в Стамбуле, там же, где и знаменитая хирка саадат – личный кафтан нашего Пророка.

Как мы видим, Посланник Аллаха вознаградил поэта, который в его присутствии читал касыду, восхваляя его. Отсюда следует вывод, что и восхвалять нашего Пророка, а также предлагать и принимать вознаграждение за это дозволено. А если делается чистосердечно, то это еще и честь.

Ваххабиты выступают против маулида, против того, чтобы каким-то образом чтить благословенные дни. Они не хотят также и распространяться о тех чудесах, которые наблюдались в дни, предшествующие рождению Посланника Аллаха, а также в ночь его рождения, о чуде Исра и Ми'радж. Хотя внешне они обосновывают это опасностью нововведения (бид'ат), в действительности за этим стоит совсем другое. Истинная причина их непрязни – они против возвеличивания нашего Пророка. Согласно их понимание таухида и общему образу мыслей, всякое действие, имеющее смысл возвеличивания одного из рабов Аллаха – даже если это Посланник Аллаха – есть ширк и куфр. Маулид же – это вознесение многих восхвалений нашему Пророку салляллаху аляйхи ва саллям, чествование его, разъяснение чудес, которые наблюдались с явлением его в этот мир, когда рассеялись тучи заблуждения, и мироздание наполнилось светом; маулид, наконец, это обращение к благословенному руху нашего Пророка с просьбами о заступничестве (шафа'ат). Именно это и ввергает ваххабитов в бешенство, а вовсе не то, что обычай маулида был введен позже и представляет собой бид'ат.

Посещение могил

1. В общем и целом: посещение могил – это саваб. В этом есть польза и для мертвых, и для живых. Живой человек,

придя к могиле, вспоминает о смерти и загробной жизни, получает назидание. Посещение могил праведников проясняет души, вдохновляет самые высокие чувства и становится причиной (василя) принятия ду‘а, давая нам надежду на заступничество (шафа‘ат) нашего Пророка и святых. А находящийся в могиле человек избавляется от тоски одиночества и обретает саваб тех ду‘а и аятов, которые читает посетивший его.

Хафиз Субки в своей книге «Шифауль-аскам» сообщает, что существует до 15 ясных хадисов, поощряющих мусульман посещать могилы. После он приводит цепочку (санад) передатчиков каждого хадиса и подробно разбирает всех этих передатчиков (рави). Также Хафиз Субки пишет, что существует еще больше хадисов, в которых хотя слово зий-арат («посещение могил») не встречается, в них содержатся доказательства дозволенности этого посещения. Он приводит несколько из таких хадисов.

Самый известный из хадисов о посещении могил следующий: «Раньше я запрещал вам посещать могилы. Но сейчас посещайте их. Ибо это напоминает вам о жизни будущей (ахира)».

2. В частности: посещение могилы нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, согласно мазхабу всех алимов древности и последующих поколений (саляф-халаяф), является поощрительным деянием мандуб и мустахаб. А согласно мазхабу ханафи даже более этого: посещение могилы Пророка салляллаху аляйхи ва саллям приносит великий саваб и является одним из самых прекрасных деяний. Поэтому в мазхабе ханафи для тех людей, материальное положение которых позволяет совершать это, посещение благословенной могилы Пророка – деяние, близкое к ваджибу. Если же человек имеет средства и возможность, но

без достаточно веской причины не спешит навестить эту могилу, то он проявляет небрежение (гафлят) и бессердечие. По мнению некоторых имамов из мазхаба малики – посещение могилы Пророка – ваджиб. Другие же ученые этого мазхаба считают, что это всего лишь сунна муаккада.

Существует много хадисов, сочинений и преданий о том, насколько необходимо и важно посещать благословенную могилу предводителя двух миров нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям. Процитируем же несколько хадисов на эту тему:

1. «Для тех, кто посещает мою могилу, мое заступничество становится обязательным (ваджиб)»⁸⁸.

2. «Если человек с намерением обрести саваб навестит меня (мою могилу) в Мадине, он станет моим соседом. В Судный день я буду заступником за него»⁸⁹.

3. «Человек, который навещает меня после моей смерти, будто бы навещает меня при жизни»⁹⁰.

4. «Если человек пришел с хаджем к Дому Аллаха (байтуллах), но не навестил меня, этим самым он выказал непочтительность ко мне»⁹¹.

Что же касается отношения нашей религии к длинным путешествиям, которые предпринимают люди, чтобы посетить могилы праведников и могилу нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, то мы можем сказать следующее.

Ученые согласились в том, что предпринимать длинные путешествия с целью зийарата могил дозволено, и нет разницы между тем, далекую могилу навещать или близкую. С самых древних времен мусульмане отправлялись в дале-

88 Аль-джамиус-сагир: 2/272. Tecrid Tercimesi: 4/216.

89 Там же.

90 Там же.

91 Там же.

кие путешествия, чтобы посетить могилы великих людей Ислама, своих родителей и родственников, праведников и Пророков.

Известно, что Билял Хабаши радьяллаху анху предпринял путешествие из Шама в Мадину, чтобы навестить благословенную могилу нашего Пророка (об этом сообщают Ибн Асакир, Абдулгани Аль-Макдиси, Хафиз Абуль-Касим Аль-Музи).

Также и Умар бин Абдул'азиз отправлял из Шама человека в Мадину с наказом: «Передай мое приветствие Посланнику Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям» (Ибн Джаузи, Абу Бакр Ан-Набил).

Абу Бакр Аль-Аджури (ум. 360/963) пишет в своей «Китабуш-шариа» («Книга шариата»):

«И среди предшественников (салифин), и пришедших позже нет ни одного ученого, который бы составлял книгу по фикху и при этом в разделе, посвященном хаджу, не писал, что человеку с хаджем, умрой или с другими намерениями оказавшемуся в Хиджазе, необходимо посетить могилу Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, не описывал бы достоинства и правила приличия этого зийарата. Все авторы древности и последующих поколений, все ученые Ирака, Шама, Египта, Хиджаза, Йемена и Хорасана касаются этой темы в своих книгах. Они детально разъясняют, как следует приветствовать Посланника Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям, халифов Абу Бакра и Умара радьяллаху анхума, как следует себя вести при посещении кладбища Баки, мест захоронения шахидов Ухуда и других знаменитых могил».

Все это истинно. Со времен Аль-Аджури до наших дней написаны сотни, может быть, и тысячи книг. И все авторы как один следуют все той же традиции, обязательно затра-

гивая тему важности и необходимости зийарата могилы нашего Пророка.

Существует единогласное решение ученых Ахль Сунны и уммы (иджма-и умма) о том, что добровольное путешествие с целью посещения могилы нашего Пророка приносит вознаграждение (саваб). Из знаменитых ученых мазхаба шафи'и об этом писали Маварди, Табари, Халими; из мазхаба ханафи – Кирмани, Серуджи, Самарканди; из мазхаба ханбали – Абу Абдуллах Ассамири, Наджмуддин Ибн Хамдан, Ибн Кудама; из мазхаба малики – Абу Имран Аль-Фаси, Шейх Ибн Абу Зайд, Ибн Абдуллах и многие другие.

Сам наш Пророк лично посещал могилы, время от времени он навещал кладбище Джаннатульбаки, места захоронения падших в битве при Ухуде. Известно, что он приходил на могилу своей матери, находящуюся в селении Абва близ Мадины⁹². Хадисоведам известно предание под названием «ночь Айши», согласно которому, в одну из ночей Бараат наш Пророк отправился на кладбище Баки, возносил там длинные ду'а и просьбы о прощении (истигфар). Вместе с ним была Айша. Она обратилась к Посланнику Аллаха с просьбой научить ее правилам поведения при посещении могил, спросив: «Если я еще раз отправлюсь на зийарат, какие ду'а мне возносить?» Посланник Аллаха научил ее.

Если известно, что наш Пророк салляллаху аляйхи ва саллям предпринимал путешествия, чтобы навестить могилы вблизи Мадины и захоронения шахидов, то и не надо искать других доказательств дозволенности такого путешествия. Не имеет значения, длительное это путешествие или кратковременное. Бессмысленно утверждать, что крат-

92 Муслим, Джанаиз: 106; Тирмизи, Джанаиз: 101, Ахмад бин Ханбал, Мусвад: 6/405.

ковременное путешествие дозволено, а длительное – нет. Ведь суть остается той же – выходить в дорогу с намерением посетить могилы. Если это дозволено, то и нет разницы, далеко ли идти до могилы или близко. Утверждения противоположного характера совершенно не обоснованы. Хадис «Ля тушадду-р-рихал...» («Не отправляйтесь в путь...»), на который ссылается Ибн Таймийа, имеет в виду мечети, а не путешествия с целью посещения могил. Досточтимый Имам Газали так разъясняет этот хадис:

«Некоторые утверждают, что хадис «Ля тушадду-р-рихал...» («Не отправляйтесь в путь...») запрещает предпринимать путешествия с целью посещения святых мест, могил ученых и праведников. По моему мнению, посещение этих благословенных мест не только не запрещено, но даже обязательно (ваджиб). Посланник Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям, сказав: «Ранее я запрещал вам посещать могилы. Но сейчас посещайте их!» – повелел нам зийарат могил. Так как в хадисе «Ля тушадду-р-рихал...» речь идет не о могилах и святых местах, то, значит, относительно их действует хадис, повелевающий зийарат. Поэтому надо предпринимать путешествия с целью посещения могил и святых мест. Кроме трех мечетей (Масджидуль-Харам, Масджидун-Наби, Масджидуль-Акса) все остальные мечети равны друг с другом по своей благодати и достоинствам. И нет ни одной страны, где не было бы мечети. Между тем, святые места, мавзолеи не таковы – они не равны друг с другом в своих достоинствах. С их посещением в зависимости от близости к Аллаху упокоившихся в них обретается в разной степени духовная польза и благодать. Не знаю, накладывают ли противники посещения могил запрет и на зийарат мест, связанных с Пророками Ибрахимом, Мусой,

Яхъей и их могил? Это совершенное пренебрежение истинной и путь заблуждения»⁹³.

Мнение Ибн Таймийи на этот счет

Мы предлагаем читателю обзор высказываний Ибн Таймийи о посещении могил, сгруппированных нами по пунктам. А после мы дадим опровержение каждого из них.

1. Нельзя предпринимать путешествие, особенно длительное, с целью посещения могилы, мавзолея и подобных мест. Это харам, потому что в хадисе «Ля тушадду-р-рихал...» («Не отправляйтесь в путь...») запрещается отправляться в дорогу с целью зийарата, кроме как для посещения трех главных мечетей Ислама. Когда сподвижники Пророка были в Шаме, то они не посещали могилы, даже могилу Ибрахима Халиля.

2. Во время Исры и Ми'раджа наш Пророк салляллаху аляйхи ва саллям не посещал могилы ни пророка Ибрахима аляйхиссаллям, ни могилу Мусы и других пророков.

3. Сподвижники Пророка не совершали зийарат пещеры на горе Хира или других мест, связанных с нашим Пророком.

4. Нет ни одного достоверного хадиса о посещении могилы нашего Пророка. Все хадисы, в которых говорится об этом или недостоверные (да'иф), или придуманы.

5. Во времена сподвижников Пророка ни в Хиджазе, ни в Шаме, ни в других областях не было ни могилы какого-то пророка, ни мавзолея, для зийарата которых люди приходили бы не то чтобы издалека, но даже из близлежащих мест.

93 Kamil Miras, Tecridi Sarihtercemesi 4/246.

6. Можно посещать могилы, расположенные недалеко. Это посещение может быть двух видов:

а) посещение, соответствующее шариату: приветствовать умерших, возносить ду‘а и получать назидание для себя;

б) посещение с элементами нововведения (бид‘а): совершать действия, которые совершают христиане при посещении своих могил, т.е. просить что-то у умершего, приклоняться к могиле руками или лицом, совершать земной поклон могиле, обходить ее.

7. Если человек отправляется в путешествие для посещения могилы, надеясь обрести саваб, с намерением выказать повиновение Аллаху, если он воспринимает это как поклонение (‘ибадат), то этот человек вступает в противоречие с единогласным решением ученых (иджма) поэтому вопросу и совершает запретное (харам). А как известно, люди, предпринимавшие зийрат могил, всегда имеют именно такие намерения.

8. Сподвижники Пророка, опасаясь, что мечеть в Мадине превратится в подобие храма идолопоклонников, погребли нашего Пророка в его комнате. Ибо Посланник Аллаха сказал: «Не превращайте мою могилу в место торжеств». Идолопоклонничество родилось из посещения могил. Иудеи и христиане сделали могилы своих святых местом поклонения, превратили их в подобия храмов идолопоклонников, и поэтому были прокляты.

Хотя мы отчасти касались этой темы в предыдущих изложениях, ответим же по пунктам на эти утверждения, несостоятельность которых видна при первом же взгляде на них.

1. Чтобы объявить что-то запретным (харам), нужно твердое – доказательство далил-и кат‘и. А для объявления

запретным посещения могил такого доказательства нет. Как мы уже и разъясняли выше, в хадисе «Ля тушадду-р-рихал...» («Не отправляйтесь в путь...») говорится о том, что нельзя предпринимать путешествия в отдаленные мечети для совершения намаза. К посещению могил этот хадис отношения не имеет. В этом хадисе содержится отрицание, а не запрет. Сподвижники Пророка, находясь в Шаме, не совершали зийарат могилы Пророка Ибрахима Халилуллаха (если это еще и достоверный факт), возможно, по той причине, что не знали ее месторасположения. Собственно говоря, месторасположение могилы единственного Пророка известно точно – это могила Мухаммада салляллаху аляйхи ва саллям. Кроме того, поступок какого-то человека не является веским с религиозной точки зрения доказательством. Если какое-то действие не было совершено, то это не означает, что его и нельзя совершать. Это основа.

2. Во время Исры и Ми'раджа нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям не доставляли к какой-то могиле! Он был вознесен на небеса, чтобы стать там свидетелем бесчисленных чудес Аллаха. Помимо этого, Мухаммад салляллаху аляйхи ва саллям в ту ночь наблюдал, какие положения занимают пророки на небесах. Видеть давно умерших пророков, предшествующих ему, разве это не своего рода зийарат могил?

3. Тот факт, что сподвижники не посещали пещеру на горе Хира и другие, связанные с Пророком, места, не имеет отношения к зийарату могил. Достоверные предания подтверждают, что, например, Ибн Умар радьяллаху анху посещал те места, где бывал наш Пророк. Когда он выходил в дорогу, то, оставив короткие пути, предпочитал следовать той дорогой, по которой шел Пророк. Он отдыхал там, где

отдыхал Посланник Аллаха, и совершал намаз там, где наш Пророк его совершал.

Утверждение о том, что хадисы о зийарате могилы нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям недостоверны (даиф), в высшей степени нелепо. Если отвергать и такие хадисы, то не останется ни религии, ни благочестия.

5. Утверждение о том, что во времена сподвижников не существовало обычая посещения могил, не соответствует действительности. Люди всегда посещали могилу нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям. Мы уже сообщали выше, что досточтимый Билял Хабаши для такого зийарата приходил даже из Шама, а Умар бин Абдул‘азиз отправлял специального человека для зийарата и приветствия Посланника Аллаха. Объявлять сейчас, что зийарат могилы нашего Пророка, который все мусульмане на протяжении веков совершали с великой любовью и воодушевлением, является не более чем нововведением и заблуждением, по крайней мере, недальновидно и жестоко. Да и сам Ибн Таймийа прекрасно знает, что в душе мусульман после Дома Аллаха (байтуллах) кроме благословенной могилы нашего Пророка нет другого такого места, которое было бы окружено таким почитанием и священным трепетом.

6. Разделять посещение могил на далекие и близкие не логично и безосновательно. Если цель совершения зийарата – как это принимает сам Ибн Таймийа – приветствовать умерших, возносить ду‘а и брать назидание для себя, то и нет разницы, совершать ли все это у близких, или у отдаленных могил. Также и нет разницы, совершать ли те действия, которые он называет бид‘атом, у близких, или у отдаленных могил. Как мы отмечали выше, обычай предпринимать странствия для посещения могил существовал всегда. И ни один ученый не выносил решения (хукм) о том, что

это макрух или грех. Да и почему это должно быть грехом? Предположим, вы живете в какой-то местности. Ваш отец или другой уважаемый родственник умер в другом месте и там был похоронен. Почему это должно быть недозволено вам отправиться туда и навестить его могилу? Ведь и мертвые, как и живые, имеют свои права, их тоже надо уважать.

Если зийарат совершается неправильно, если имеют место нововведения, это отдельный вопрос. Ведь если какое-то деяние совершается вопреки правилам, это не значит, что надо совершенно оставить это деяние. Например, если человек совершает намаз неправильно, нельзя ему сказать: «Оставь, не совершай намаз!» Его следует предупредить, постараться исправить его ошибки. Этим и должен заниматься наставляющий.

8. Утверждение о том, что с намерением обретения саваба и совершения поклонения предпринимать путешествие для зийарата противоречит единогласному решению (иджма) ученых и является грехом, бесосновательно и ложно. Наоборот, существует единогласное решение ученых, что зийарат приносит вознаграждение и способствует обретению близости. Предположим, посещение могил не приносит саваба и не является поклонением. Что же тогда следует сказать о человеке, который отправляется в путь для зийарата с намерением обрести вознаграждение и совершить поклонение? Основа такова, что если какое-то деяние из разряда мубах совершается с намерением обретения вознаграждения и поклонения, то следует разобраться. Если человек пришел к такому мнению в результате иджтихада, то он получает вознаграждение за свой иджтихад. Если же человек из тех, кто следует решениям муджтахидов, т.е. мукаллидов, и выполняет какие-то действия, следуя другим, то ему не записывается ни вознаграждение (саваб), ни грех.

Потому что подражание (таклид) в деяниях допустимо. Но будь он хоть муджтахидом, хоть мукаллидом, если человек, зная, что какое-то деяние не является 'ибадатом, совершает его с намерением 'ибадата, то он будет грешником. То же самое касается нововведений. Тот, кто придумывает нововведения, грешник. Но если мукаллид, не зная, совершает бид'ат с намерением 'ибадата, то в этом нет греха. Ибн Таймийа, не знающий этого основного принципа, решил, что совершение мубаха с намерением обретения вознаграждения (саваб) является грехом и харамом. И, что еще хуже, утверждая, «Каждый совершающий зийарат имеет только эти намерения», он хочет сделать такой вывод: «Совершение путешествия для зийарата могил с намерением обретения вознаграждения запретно (харам), Те же, кто предпринимает такое путешествие, имеют только такое намерение. Поэтому каждый, кто совершает зийарат, совершает запретное (харам) деяние». Значит, те сотни тысяч мусульман, которые ежегодно со всех четырёх концов света, расходуя на это немало денег и обременяя себя длительным путешествием, прибывают в Мадину для зийарата могилы нашего Пророка, совершают грех, харам. Это очень тяжёлое обвинение в адрес исламской уммы, которое могут бросить только те, кто совершенно не имеет страха в душе.

8. Также неверно и то, что утверждает Ибн Таймийа о погребении нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям в его комнате. Сподвижники захоронили его там исходя вовсе не из того соображения, которое приводит Ибн Таймийа. Следуя хадису «Пророков хоронят в том месте, где они умирают», сподвижники погребли тело нашего Пророка там, где он умер – в комнате его супруги Айши. Это общеизвестно. Что же касается хадиса «Не превращайте мою

могилу в место проведения торжеств», то, возможно, здесь имеется в виду следующее:

а) навещайте мою могилу часто, а не в определённые, установленные праздничными дни, т.е. всегда.

б) не превращайте мою могилу в подобие места проведения праздника, не приходите для зийарата в нарядных одеждах, с радостным праздничным настроением, блюдите правила приличия.

В таком случае в этом хадисе нет запрета на совершение зийарата могил.

Уподоблять обычай зийарата мусульман обычаям иудеев и христиан, считать это идолопоклонничеством, неправильно. Наш Пророк саллаху аляйхи ва саллям попросил в своей молитве: «О Аллах! Не позволяй превратить мою могилу в место поклонения идолам!» Нет никакого сомнения в том, что Всевышний принял ду‘а своего Пророка. Значит, и нет места для какого-либо беспокойства.

Вознесение ду‘а у могил

Ибн Таймийа был вынужден признать, что возносить ду‘а у могил дозволено. Но он говорит, что при этом надо обращаться лицом не к могиле, а в сторону киблы. Но это не более чем голословное утверждение, потому что все четыре мазхаба единодушны в том, что во время зийарата, в частности, при посещении могилы нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, вознося ду‘а, надо обращаться лицом в сторону могилы и спиной к кибле. Об этом передают и предания, связанные с Имамом Маликом и Имамом А‘замом Абу Ханифой.

Кади Ийаз в своей книге «Шифа» пишет:

«Какую почитительность выказывали к Посланнику Аллаха при его жизни, такую же следует выказывать и по его смерти. При посещении его благословенной могилы надо выказывать скромность и почитительность, двигаться размеренно, не повышать голос». После этого он приводит такой рассказ: «Абу Джа‘фар Мансур при зийарите благословенной могилы Пророка громко разговаривал. Находящийся там же Имам Малик предупредил его: «О повелитель правоверных! В мечети и особенно возле благословенной могилы нельзя громко разговаривать. Всевышний Аллах в Коране, желая научить мусульман правилам приличия в присутствии Пророка, сказал: **«О вы, которые уверовали! Не возвышайте ваши голоса над голосом Пророка и не разговаривайте с ним так же громко, как говорите между собой»**⁹⁴. Также Он восхваляет тех, кто следует этому этикету: **«Воистину, те, которые понижают свои голоса в присутствии Посланника Аллаха, – это те, чьи сердца подверг испытанию Аллах, дабы они были богобоязненны. Им – прощение и великое вознаграждение»**⁹⁵ и порицает тех, кто ведет себя противоположным образом: **«Воистину, большинство из тех, которые кличут тебя, [находясь] за пределами твоих покоев, ничего не разумеют [о твоей высокой степени]»**⁹⁶. Между тем, каким почитанием и уважением был окружен Посланник Аллаха при своей жизни, такую же почитительность надо проявлять к нему и после его смерти».

Халиф Мансур, выслушав это, повел себя согласно правилам приличия. Он спросил: «О Имам! Как мне поступить: возносить ли мне ду‘а, обратившись лицом к кибле, или на-

94 «Аль-Худжурат / Комнаты», 49:2.

95 «Аль-Худжурат / Комнаты», 49:3.

96 «Аль-Худжурат / Комнаты», 49:4.

до обратиться лицом к могиле?» Имам Малик на это ответил: «Не отвращай лица от могилы. Ибо это твое средство (обретения спасения). Это средство (обретения спасения) в Судный день для каждого – включая отца нашего Адама. Обратись к Нему, попроси заступничества...»

Как передает Абдуллах Ибн Мубарак, Имам А'зам Абу Ханифа сказал: «Когда я находился в Медине, туда же прибыл знаменитый табиин Аййуби Сахтайани. Я сказал сам себе: «Сейчас самое время. Посмотрю-ка, как будет совершать зийарат этот великий из табиinov?» Я увидел, что Аййуб Сахтайани повернулся спиной к Каабе и лицом к могиле Пророка. Так он и совершал зийарат, беззвучно плача при этом».

Да, во время зийарата поворачиваться лицом к могиле есть одно из правил этикета этого посещения. А надуманные утверждения таймийистов и не могут быть темой обсуждения. Верующие знают, кому поклоняются, они не могут спутать средство достижения цели и саму цель.

Но, к сожалению, ваххабиты, которые являются большими роялистами, чем сам король, сделав приведенные воззрения Ибн Таймийи своим знаменем, пошли еще дальше этого. Они объявили, что если мусульмане посещают могилы, значит, они поклоняются могилам. Некоторые даже имеют смелость заявлять, что куфр навещающих могилы хуже куфра поклоняющихся идолам. Да сохранит нас от этого Аллах!

Основатель ваххабизма Мухаммад Ибн Абдуль-Ваххаб вынес фетву: «Если в какой-то стране существуют мавзолеи или какие-то постройки на могилах, то всё население этой страны является мушриками и кяфирами, их кровь и имущество дозволены».

С самого начала Ислама вплоть до сегодняшнего дня на протяжении всей истории мусульмане совершали зий-арат могил. В той форме, которую ныне ваххабиты объявили ширком, они почитали благословенную могилу нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям. Может ли человек, обладающий хоть зачатками совести, объявить их всех неверными? Посланник Аллаха сказал: «Тот, кто обращается к нашей кибле, следует нашим постановлениям, такой же мусульманин, как и мы». Он также сказал: «После завоевания (Мекки) переселения (хиджры) нет, т.е. Аравийский полуостров до самого Судного дня будет под властью Ислама», «Шайтан уже не надеется, что на Аравийском полуострове когда-либо вернуться к куфру». Так Посланник Аллаха поведал нам, что в мире Ислама не осталось опасности возвращения к куфру, но будут смуты. Но ваххабиты утверждают: «Если в Аравии или в любой другой стране существуют мавзолеи, то эта страна будет страной кяфиринов». Какое доказательство своих слов у них, интересно, имеется? Что их толкает к такой наглости? Или они получают наслаждение, пятная честь уммы Пророка Мухаммада, уменьшая ее численность?

Воздвижение на могилах мавзолеев и других построек

Приведем же мнение ученых Ахль Сунны на воздвижение на могилах мавзолеев и других построек, что ваххабиты считают признаком ширка и объявляют ваджибом снести.

В мазхабе ханафи: если это делается для украшения, то запрещено (харам). Если для того, чтобы сохранить могилу после погребения в ней тела, то макрух.

В мазхабах шафи'и и малики: если постройка возводится на земле, принадлежащей вакфу или на общественном кладбище, то запрещено (харам), ее следует снести. Если же на своей собственной земле или в частных владениях другого лица с разрешения владельца, то макрух, но сносить такую постройку не разрешается.

В мазхабе ханбали: часть ученых мазхаба ханбали придерживаются той же точки зрения, что и шафи'и. Другая же часть вместе с Ибнунь-Кассаром из мазхаба малики считают, что если постройка возводится не с целью самовосхваления, то это дозволено. Того же мнения придерживается Алламе Ибн Хамдун.

Когда Шейху Абдулькадиру Аль-Фаси задали вопрос об этом, он ответил: «Как известно, с самой древности на могилах великих людей Ислама и праведников возводили построения и мавзолеи. Это – выказывание почтительности к благословенным упокоившимся, великим людям и святым Ислама. В то же время это сохраняет могилы от надругательства и исчезновения. Если бы могилы всех пророков и праведников сохранялись подобным образом, то они бы не забывались. А так как такая забота не была проявлена, многие из них бесследно исчезли».

Надписи на могилах

Согласно мазхабу ханафи, нет ничего предосудительного в том, чтобы на могиле что-либо писать в той мере,

чтобы можно было определить умершего. Это дозволено и способствует сохранению могил.

Согласно мазхабу шафи‘и, если надпись делается для сообщения имени умершего, это поощрительно (мустахаб). В особенности желательно записывать имена праведников.

Согласно мазхабу малики и ханбали, это макрух.

Покрывала на могилах

Ибн Абидин в своей книге «Танкийхуль-хамидийа» пишет: «Факихи не одобряют того, чтобы на могилы святых и праведников навешивать одежды, покрывала или тюрбаны. Но мы здесь скажем следующее. Если имеет место намерение предостеречь посетителей, чтобы они не забывали выказывать уважения к погребенному в этой могиле, совершали зийарат, соблюдая порядок и не упуская из вида, что находятся в присутствии святого, это дозволено (как мы уже говорили, рух святого пребывает возле могилы). Это не следует запрещать. Поистине, действия по намерениям. Хотя обычай окутывать могилы покрывалом появился позже, он является таким же выражением уважения и почтительности, что и разрешенный и рекомендованный факихами обычай после совершения прощального тавафа хаджа выходить из Запретной мечети, пятясь назад».

Тавассул нашим Пророком салляллаху аляйхи ва саллям

Прежде всего, скажем: слова «Нет посредника между Аллахом и Его рабом» не имеют отношения к Исламу. Они противоречат Корану, сунне и единогласному решению уче-

ных (иджма). Всевышний Аллах, Который может сотворить все Сам и без посредства причин, всякое событие и явление привязал к какой-либо причине⁹⁷. Порядок во Вселенной основан на системе причин и следствий. Всевышний Аллах для совершения каких-то определенных деяний на земле и в небесах сотворил ангелов и духовные сущности⁹⁸. Между Собой и пророками Он сотворил посредника – ангела Джибраила, а пророков сделал посланниками и посредниками между собой и людьми. Смысл пророческой миссии таков.

Если основополагающим принципом является наличие посредника (тавассут) между Аллахом и Его рабом, между Создателем и сотворенным, то и нет сомнения в том, что и тавассул есть такое своего рода посредничество (тавассут), и оно дозволено.

Раб Аллаха может и сам непосредственно обратиться к своему Создателю, а может и обратиться к Нему, взяв в посредники и заступники одного из обладателей высоких духовных ступеней. Он может попросить, чтобы в честь заслуг этого посредника его ду‘а была принята, а желание исполнено. Это и называется тавассулем. О тавассуле подробно говорилось во второй главе этой книги. А здесь мы приведем предания и мнения, в частности, о тавассуле нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям.

О степени нашего Пророка перед Аллахом

Пророки – это избранные среди людей, они обладают особым положением и степенью. Каждый пророк перед Аллахом имеет свой ранг, чин, высокое положение. Напри-

97 «Аль-Кахф / Пещера», 18:84.

98 «Ан-Назигат / Исторгающие», 79:5.

мер, Муса аляйхиссалям «Он был почитаем перед Аллахом»⁹⁹. Иса аляйхиссалям «Он будет почитаем в этом мире и в Последней жизни и будет одним из приближенных»¹⁰⁰. Султан Пророков Мухаммад салляллаху аляйхи ва саллям, вне всякого сомнения, самый почитаемый, самый лучший из посланников. Он любимец Аллаха, обладающий самой высокой степенью и рангом. Ему даровано место достохвальное (макам-и махмуд) и великое заступничество (шафаату-и кубра). Наше перо бессильно поведать о всех его достоинствах, жизнь слишком коротка, а понимание наше ограничено.

В источниках говорится о трех случаях тавассуля нашим Пророком салляллаху аляйхи ва саллям: еще до его рождения, при его жизни и после его смерти.

Первый случай

а) Хаким Мустадрак передает от Умара радьяллаху анху, что Посланник Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям поведал:

«Когда Адам аляйхиссалям совершил свою ошибку, он воззвал к Аллаху:

– О Господь! Прости меня в честь Мухаммада!

Всевышний спросил:

– О Адам! Откуда ты узнал о Мухаммаде? Ведь Я еще не сотворил его.

– О мой Господь, когда Ты сотворил меня Своей рукой и дал дух (рух) от Своего духа, я поднял голову и увидел, что на опорах Трона (‘арш) написано: «Ля иляха илляллах, Му-

99 «Аль-Ахзаб / Союзники», 33:69.

100 «Али Гимран / Семейство Гимрана», 3:45.

хаммадун расулюллах». Я познал, что тот, имя кого упоминается рядом с Твоим именем, Твой самый любимый раб!

– Ты сказал правду, Адам. Действительно, он – Мой любимый раб. Я дарю тебе прощение, так как ты просил простить тебя в честь него. Если бы не было Мухаммада, Я бы не сотворил и тебя!»

Хаким говорит, что цепь передатчиков этого хадиса достоверна. Его также приводят Байхаки и Табарани.

Неужели Ибн Таймийа не знает этого хадиса и поэтому заявляет, что все утверждения о том, что Адам прибегал к тавассулу, беспочвенны и ложны?

б) Одно из израильских племен, проживающих в окрестностях Мадины, еще до появления на свет Пророка Последнего времени Мухаммада Мустафы салляллаху аляйхи ва саллям, просило у Аллаха победы в честь того высокого положения, которое имел перед Всевышним наш Пророк. Люди этого племени возносили молитву: «О Господь! Даруй нам победу в честь того Пророка Последнего времени, описание которого мы находим в нашем Таурате! Своим врагам же они говорили: «Наступило время Пророка, который исправит то, что мы говорим. Уже видны признаки этого. В честь него мы разгромим вас подобно тому, как были уничтожены племена ‘Ада и Ирама!» В Коране так говорится об этом обращении к тавассулу: **«Когда к ним явилось от Аллаха Писание, подтверждающее истинность тех [Писаний], что у них были, – ведь раньше они испрашивали победу над неверными [в честь Мухаммада], – так, когда к ним явилось то [т.е. Пророк Мухаммад], о чем было им известно заранее, они отвергли его»**¹⁰¹.

Да, еще до появления на свет нашего благословенного Пророка очень многие люди, начиная с Адама аляйхисса-

101 «Аль-Бакара / Корова», 2:89.

лям, прибегали к его тавассулю. Они обращались к Аллаху с просьбами исполнить их нужды в честь высокой степени нашего Пророка.

Второй случай

При жизни нашего Пророка было очень много случаев, когда люди прибегали к его тавассулю. Мы приведем здесь достаточно известный хадис. Тирмизи передает, что Усман бин Ханиф поведал: «К Посланнику Аллаха пришел слепой и попросил:

– О, Посланник Аллаха! Помолись Аллаху, чтобы Он даровал мне исцеление.

Посланник Аллаха сказал:

– Если хочешь, я обращусь к Аллаху с ду‘а, а если хочешь, терпи, ведь твое положение благо для тебя (по даруемому тебе савабу).

Человек пожелал, чтобы наш Пророк помолился об его исцелении. Тогда Посланник Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям велел ему совершить омовение самым лучшим образом и вознести такую ду‘а: «О мой Аллах! Я прошу Тебя, я обращаюсь к Тебе высоким положением твоего Пророка, Пророка милости Мухаммадом. О Мухаммад! Я обращаюсь тобой к Аллаху, чтобы ты стал посредником для разрешения моего дела. О, мой Аллах! Сделай его заступником за меня!»

После Усман бин Ханиф, который передал этот хадис, рассказывает: «Клянусь Аллахом, еще до того, как все мы разошлись, тот человек прозрел и ходил среди нас».

Третий случай

После смерти нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям люди прибегали к тавассулю его высоким саном, в честь него. Сколько раз община Мухаммада обращалась к Аллаху, прося в честь того высокого Пророка принять их ду‘а и исполнить их желания. Так совершали и сподвижники Пророка. Абуль-Джауза радьяллаху анху передает:

«В Медине в один год были сильная засуха и голод. Люди обратились к досточтимой Айше радьяллаху анха. Айша радьяллаху анха сказала:

– Идите к могиле Пророка салляллаху аляйхи ва саллям. Пробейте отверстие в ее верхней части, чтобы ничто не отделяло ее от неба. После ждите.

Люди так и сделали. После этого пошел дождь. Взошли травы, стада стали тучными, пришли благодать и изобилие».

Тавассуль праведниками

Прибегать к тавассулю праведников, будь это при их жизни или их духами (рух) после их смерти, дозволено. Известно, что досточтимый Умар прибегал к тавассулю Аббаса радьяллаху анхума. Во время правления халифа Умара наступили голод и засуха. Досточтимый Умар радьяллаху анху обратился к дяде нашего Пророка Аббасу радьяллаху анху, чтобы тот вознес ду‘а о ниспослании дождя (истиска). Прибегая к тавассулю Аббаса радьяллаху анху, халиф просил: «О мой Аллах! Когда наступала засуха, мы обращались к Тебе через тавассул нашего Пророка, и Ты даровал нам дождь. Сейчас же мы обращаемся к Тебе через тавассул дяди Пророка, даруй же нам дождь!» С другой стороны, сам до-

сточтимый Аббас радьяллаху анху начал ду‘а словами: «О мой Аллах! Мы знаем, что бедствие с небес нисходит только по причине наших грехов, а чтобы беда ушла, нужно покаяние. Люди, учитывая мое положение (родственные связи) перед нашим Пророком салляллаху аляйхи ва саллям, сделали меня посредником и обращаются к Тебе. Наши руки, наполненные грехами, открыты перед Тобой, наши лица в покаянии обращаются к Тебе...» Он еще не завершил свою молитву, с небес обрушился ливень, все кругом затопило.

Подобно тому, как Умар радьяллаху анху в своей молитве о дожде прибегал к тавассулю Аббаса радьяллаху анху, досточтимый Муавия радьяллаху анху и Дахкак совершали такую же молитву, обращаясь к тавассулю Йазида бин Асвада¹⁰². Ибн Муфлих в книге «Аль-Фуру» пишет: «Тавассул праведниками дозволен, но некоторые сказали, что это поощрительно (мустахаб)».

Дух (рух)

Мы мало что знаем о рухе. Всевышний Аллах в Своем Коране говорит: **«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: «Дух от повеления Господа моего. Даровано вам знания только немного»**¹⁰³. Из тех немногих знаний, которые дарованы нам о нем, можно сказать, что рух существует, он является повелением (амр) Господа и может проявляться некоторым образом. Также известно, что в соответствии с уровнем совершенства и возвышенностью руха, он может выказывать разные способности и как-то проявлять себя. Рухи тех, кто обрел совершенство, зрелость, кто обладал

102 Кашшафуль Кина.

103 «Аль-Исра’ / Ночной перенос», 17:85.

добродетелью, рухи пророков и святых отличаются от рухов других людей. Мудаббирати амра («исполняющие повеления»), которыми клянется Всевышний Аллах в суре «Ан-Назигат», могут быть и ангелы (как считает большинство толкователей Корана), а могут быть и отделившиеся от тел возвышенные рухи. Собственно и ангелы, и рухи – это очень похожие друг на друга, обладающие одинаковыми свойствами сущности из света. В некоторых аятах Корана ангелы и рухи упоминаются рядом¹⁰⁴.

Как и ангелы милости (рахма), возвышенные рухи даруют благодать и изобилие. Поэтому ученые говорят, что поощрительно (мустахаб) хоронить покойников на тех кладбищах, где похоронены пророки, шахиды и святые. Ибн Кудама в своей книге «Аль-Мугни» отвел этой теме целую главу, которая начинается словами: «Эта глава посвящается тому, что хоронить покойников на кладбищах, где захоронены праведники и шахиды, надеясь обрести благодать от них, является савабом».

Так как среди людей была широко распространена молва о том, что ду‘а, вознесенная возле могилы Маруфа Кархи¹⁰⁵, принимается, эту могилу стали называть «Кабр-и Маруф тирйак-и муджарраб» («могила Маруфа, исцеление бед»).

Рухи обладают силой не только когда находятся в теле, но и после того, как тело умирает. Хафиз Ибн Субки пишет об этом: «Хотя праведная душа, покинувшая тело, и наслаждается благами, дарованными ей Аллахом, хотя она занята этими благами и пребывает в присутствии Всевышнего, она посещает и этот мир и может оказывать воздействие».

104 «Ан-Наба / Весть», 78:4; «Ан-Наба / Весть», 78:38.

105 Маруф Кархи (ум. 815 г.) ученик Даута Таи (ум. 781 г.), один из наиболее известных представителей багдадского тасаввуфа.

Ибн Каййим Аль-Джаузи в своей «Китабу-р-рух» сообщает: «Рухи могут оказывать разное воздействие в зависимости от своего величия или ничтожности, силы или слабости. Находясь в этом мире, рухи отличаются друг от друга по качествам. Точно так же, и отделившись от тела, избавившись от его плена, они может еще и в большей степени отличаются друг от друга и могут оказывать воздействие. Ведь рух, который избавился от плена, собрал все силы и вернулся к своей сути, конечно, обладает большей силой воздействия, чем в то время, когда он был в плену тела». (Кратко из «Китабу-р-рух»: 127).

Взгляды Ибн Таймийи на тавассул

Так как существует много достоверных преданий о тавассуле, не находя возможности открыто отрицать его дозволенность, Ибн Таймийа хочет достигнуть своей цели обманным путем, используя косвенные намеки и запутанные фразы. Например, в его книге «Фатава» на 293-294 страницах мы читаем: «Существует единогласное решение (иджма) мусульман, что при жизни Пророка салляллаху аляйхи ва саллям тавассул такими его действиями, как ду‘а и заступничество, законен». После же он пишет: «Тавассул – это клятва относительно Аллаха. Это же не дозволено. Нельзя клясться относительно Аллаха во имя ангелов, Пророков или кого-то другого». Так совершенно непоследовательно он полностью отрицает тавассул, который сначала вроде бы принимал.

Кроме этого, нет ни одного доказательства – ни логического, ни опирающегося на религиозные источники (нас) – относительно того, что тавассул Пророком салляллаху

аляйхи ва саллям возможен только при его жизни. Ибн Таймийа пишет: «Тавассул – это ду‘а. А ду‘а – это поклонение (‘ибадат). А поклоняться можно только Аллаху». Значит, по его же словам, к тавассулю, который является поклонением, можно прибегать кем-то из сотворенных при его жизни, а после его смерти уже нельзя. Но ведь совершать поклонение никому, кроме Аллаха, не дозволено – ни живому, ни мертвому... А тавассул не есть ‘ибадат, это не поклонение посреднику, тому, кем совершается тавассул.

Также безосновательно утверждение Ибн Таймийи: «Можно совершать тавассул действиями Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, но нельзя им самим». Известно, что в истории Ислама совершали тавассул и получали благословение самим Посланником Аллаха, его волосами, водой, оставшейся от его омовения, и даже его плевками, т.е. всем, что отделялось от его благословенного тела. По второй главе мы уже приводили пример Халида бин Валида, который утверждал, что его победы происходят по благодати нескольких волосков Посланника Аллаха, хранимых им в своем головном уборе. Разве эти священные предметы: волосы, вода омовения, слюна, от которых получают благословения, не являются такими же материальными объектами, как и сам Пророк?

Клятва относительно Аллаха (иксам ‘аляллах)

Сначала отметим: клятва (иксам) – это одно, а посредничество (тавассул) – это другое. Попытки представить два эти разных понятия одним не более, чем заведомый обман и напрасные старания. Ибн Таймийа, не находя возмож-

ности прямо и сразу же отвергнуть тавассул, хочет сначала уподобить его клятве (иксам). Затем он делает вывод, что если клятва чем-то иным кроме Аллаха запрещена, то и тавассул запрещен. Но тавассул – это не клятва, и, кроме того, клятва сама по себе также не запрещается. Доказательством этого служат достоверные хадисы с очевидным смыслом:

«Поведать ли мне вам, что они – обитатели Рая? Это те, кого люди считают жалкими и убогими. Но если они поклянутся относительно Аллаха, Аллах примет их клятву»¹⁰⁶.

«Сколько есть по виду растрепанных, ничтожных людей, если они поклянутся относительно Аллаха, Аллах не оставит их клятву напрасной. Барабин Малик среди них»¹⁰⁷.

Мусульмане, попавшие в затруднительное положение в битве у крепости Тустар в Персии, обратились к Бара бин Малику, имя которого упоминается в хадисе: «Не поклянешься ли ты относительно Аллаха, чтобы спасти нас из затруднительного положения?» Тогда Бара радьяллаху анху произнес: «О Господь! Я клянусь относительно Тебя в честь того, что Ты присоединил меня к общине Пророка Мухаммада, и в честь тех благ, которые пожаловал мне». Армия мусульман начала наступление, началась битва. Правитель Персии Мирзабан был убит, мусульмане победили.

Известно, что обладатели праведных сердец приносят клятву Аллаху по степени кого-то. Тустари упоминает о том, что Маруф Кархи говорил своим ученикам: «Если вы хотите что-то попросить у Аллаха, то, сделав меня посредником, поклянитесь Ему. Потому что я, как наследник Пророка салляллаху аляйхи ва саллям, совершаю посредничество между вами и Аллахом».

106 Передают Бухари и Муслим.

107 Передает Тирмизи.

Просьбы о помощи (истигаза)

Согласно убеждениям ваххабитов, помощь можно просить только у Аллаха, просить ее у кого-то из рабов Аллаха не дозволено. Обращение с просьбами к кому-то из сотворенных со словами «Помоги, о Посланник Аллаха!», «Помоги, о такой-то!» противоречит принципу единства божества (таухид-и улухийа), это многобожие (ширк).

Ваххабиты и в этом вопросе следуют ненужным и бессмысленным предположениям. Да, с точки зрения сотворения и приведения в действие, всякого рода помощь, защита исходят от Аллаха. Все, вплоть до действий Своих рабов, создает Он. Но с точки зрения обретения вознаграждения и наказания (касб), а также принимая во внимание свободу воли (ирада) и то, что что-то всегда служит причиной и посредником, некоторые деяния приписываются рабам Аллаха. Поэтому с просьбой о помощи можно обращаться и к рабам Аллаха, просить материальной или духовной поддержки. Это дозволено и совершенно нормально и по своему языковому выражению, и соответствует принятым среди людей обычаям, и разрешено шариатом.

По языковому выражению и согласно обычаю: общеизвестно и воспринимается совершенно нормальным, когда человек, попав в опасное положение, кричит: «На помощь! Помогите! Спасите!» – призывая на помощь всех, кто там есть и кого нет. Какую роль играют ручной тормоз в поездах и сирена на судах? Разве все это придумано не для того, чтобы призывать на помощь рабов Аллаха, разве не для этого применяется?

Согласно шариату: два главных источника Ислама – Коран и сунна – доказывают нам, что просить помощи у рабов Аллаха дозволено.

Коран: «Вошел [однажды] Муса в город, когда его жители отдыхали, и набрел на двух мужей, которые дрались друг с другом. Один был из его народа, другой – из врагов. Тот, который был из его народа, воззвал к Мусе о помощи против того, кто был из врагов...»¹⁰⁸.

Сунна: «Когда мать Исмаила (Хаджар) вышла к Марве¹⁰⁹, она услышала какой-то голос. Сказав сама себе: «Молчи, слушай!», она стала прислушиваться. Снова послышался голос. Тогда (Хаджар) закричала: «О, чей там голос! Я тебя слышу. Если ты можешь нам помочь, помоги! На помощь!»¹¹⁰

Как мы видим, обращаться с просьбой о помощи к рабам Аллаха дозволено. Известно, что в тасаввуфе тех, кто достигает такой степени, что может оказывать помощь другим, называют Гаус – «помощь», Гаус-и а‘зам – «высочайшая помощь», Гаус-и акбар – «величайшая помощь», а саму эту степень – Макам-и Гаусийат – «стоянка помощи». Также общеизвестно, что того, кто по милости Всевышнего Аллаха может оказывать покровительство и духовную помощь, называют почетным титулом хазрат («господин»), хазрат эфенди. Очень может быть, что это слово связано с именем Хызыра аляйхиссалям, который приходит на помощь в трудную минуту.

Заступничество (шафа‘ат)

Проблема заступничества (шафа‘ат) аналогична проблеме обращения с просьбами о помощи. Ваххабиты категорически запрещают просить заступничества у Послан-

108 «Аль-Касас / Рассказ», 28:15.

109 Холм в пределах современной Мекки.

110 Передал Бухари.

ника Аллаха, обращаться к нему со словами: «Заступись, о Посланник Аллаха!» По их мнению, это великий грех, соразмерный разве что с куфром. И опять же, к этому их побуждают все те же их ненужные предположения и нелепые убеждения.

Мусульманская община всегда обращалась к нашему дорогому Пророку с просьбами о заступничестве. И мы также всегда, всеми средствами почтительно просим его быть заступником за нас...

В Судный день люди сначала обратятся к Адаму аляйхис-салям, после – к другим Пророкам с просьбами: «Пожалуйста, заступитесь за нас!» В конце концов, наш господин Мухаммад Мустафа салляллаху аляйхи ва саллям предстанет перед Аллахом и попросит: «О Господь! О моя община, о моя община!»

Доказательства заступничества (шафа'ат) мы находим и в Коране, и в сунне, и в единогласном решении ученых (иджма).

В Судный день заступничество (шафа'ат) будет явлено в пяти случаях:

1. На месте сбора (махшар), чтобы облегчить долгое ожидание и расчет. Это заступничество может оказать только последний Пророк Мухаммад Мустафа, и его назвали Шафаат-и 'Узма – «Величайшее заступничество».

2. Для того чтобы некоторые люди вошли в Рай, не подвергаясь расчету. Это заступничество может оказать опять же только наш Пророк.

3. Чтобы спасти некоторых из тех, кто должен был войти в Ад. Это заступничество будет даровано как нашему Пророку, так и другим людям.

4. Чтобы вывести грешников из Ада. Это заступничество также могут оказывать многие люди.

5. Чтобы подняться на более высокую степень в Раю.

Сначала оказать заступничество будет дозволено нашему Пророку Мухаммаду Мустафе, потом другим Пророкам, ангелам, святым, шахидам и другим верующим.

Да дарует нам возвышенный Господь, Который дает заступникам право заступничества, сначала нам великое заступничество нашего Господина Пророка, а потом и заступничество всех заступников! Амин!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ислам – это мировая религия, и его цель заключается в том, чтобы все люди узрели путь истины – хидайат – и обрели вечное счастье. Священный Коран был ниспослан для того, чтобы наставлять все человечество, привести его на прямой путь. Также и Мухаммад аляйхиссалам, милость для миров, был направлен Пророком для всех людей и джиннов.

Цель Ислама в том, чтобы все – каждый человек, каждый, кто обладает разумом – смог воспользоваться светом единобожия, чтобы увеличилось число мусульман, верующих, единобожников. В хадисе сообщается, что наш Пророк Мухаммад салляллаху аляйхи ва саллям в Судный день будет гордиться перед другими народами многочисленностью своей общины.

Согласно Исламу, самое большое благодеяние, самое великое достижение для человека – это помочь другому обрести путь истины. Посланник Аллаха салляллаху аляйхи ва саллям сказал:

«Если Всевышний Аллах дарует кому-то из твоих рук (твоим посредничеством) обретение прямого пути, это для тебя лучше чего бы то ни было, над чем всходило и заходило солнце».

Согласно Исламу, каждый человек, который утверждает: «Я мусульманин, я единобожник», который подтверждает свою приверженность основам веры, произносит слова Свидетельства (калима-и шахадат), есть верующий, мусульманин, единобожник. Если человек в такой форме демонстрирует свою веру, при этом не выказывая что-либо

явно опровергающего его утверждение, то называть его кяфиром или мушриком, обвинять в неверии того, кто внешне является верующим (му'мин) и мусульманином, значит, вступать в противоречие с духом и основной целью нашей религии. Также это не соответствует пониманию прямого пути (хидайат) Исламом и идет вразрез с тем принципом, что надо стремиться к увеличению количества мусульман.

Ученые Ахль Сунны, в полной мере постигшие суть этого принципа, всячески избегают обвинять кого-либо в неверии (куфр). Не случайно они не обвиняют в куфре даже те секты, которые вводят нововведения (бид'ат) или явно являются заблудшими, по мере возможности стараясь растолковать в подобающей форме их взгляды и причислить их, по крайней мере, к тем, кто обращается к Каабе (ахль кибла).

Имам А'зам Абу Ханифа сказал: «Мы не называем неверными ни одного из тех, кто обращается к Каабе».

Первыми, кто сотворил смуту, обвинял мусульман в неверии, первыми, кто осмелился на это, были хариджиты¹¹¹. Их поддерживали некоторые му'тазилиты¹¹².

Также и Ибн Таймийа, в VIII веке хиджры вышедший с новым пониманием единобожия – таухид-и улухийа, вновь

111 Хариджиты – это одна из ранних сект, представители которой выступали против правителя мусульман словом и оружием, а также обвиняли мусульман в неверии за совершение больших грехов. Хариджиты проявляли фанатическую нетерпимость ко всем инакомыслящим, в том числе прибегали к террору, насилию и убийствам – прим. переводчика.

112 Му'тазилиты – представители одного из направлений каляма, первыми попытавшиеся обосновать мусульманское вероучение логико-философскими доводами. Основоположниками считаются Василь ибн 'Ата и Амр Ибн Убайд (8 в); в законченном виде учение мутазилитов сложилось в 9-10 вв. Мутазилиты оспаривали ряд положений правоверного ислама. Оказали влияние на многие еретические философские течения Ближнего Востока – прим. переводчика.

заялся разработкой основ обвинения в неверии – такфира, еще более расширив рамки его применения. Именно он явился основоположником того образа мыслей, согласно которому, в разряд неверных и многобожников попадают множество верующих и единобожников, начиная с суфиев. В этом вопросе Ибн Таймийю полностью поддерживают и ваххабиты.

Если только человек сам открыто не говорит о своем неверии или его неверие очевидно не проявляется, последователи Ахль Сунны не называют кяфирами никого – даже Ибн Таймийю и его сторонников.

Последователи Ахль Сунны всем сердцем желают, чтобы число мусульман множилось.

Цель последователей Ахль Сунны – не обвинение всех подряд в неверии, а вознесение молитв о том, чтобы все люди встали на прямой путь, для чего они и прилагают все усилия в свете указаний Корана.

Да дарует наш Всевышний Господь примирение сердцам мусульман, да даст обильные награды тем, кто трудится на пути истины, и да направит на прямую дорогу заблудших. Амин!

СЛОВАРЬ

Аляйхиссалам – «да будет мир ему» словословие при упоминании имен Пророков.

Асхаб, сахабы – сподвижники Пророка Мухаммада.

Ахль Сунна Валь-Джама‘а – дословно «Ахль сунан валь-джама‘а» – «Следующий сунне и общине» – по своему смыслу означает, что его представители в своем вероубеждении (и‘тикад) следуют пути Посланника Аллаха и его сподвижников. В целом это название утвердилось за той группой мусульман, которые в вопросах вероубеждения придерживаются двух самых крупных школ (мазхаб) – школы Абуль-хасана аль-Аш‘ари (ум. 324/936) и школы Абу Мансура аль-Матуриди (ум. 333/944).

Ахмад бин Ханбал – основоположник мазхаба ханбали, род. 164 г. хиджры в Багдаде, умер 241 г. там же.

Аш‘арийа – школа в вопросах вероубеждения, основанная Имамом Аш‘ари.

Ашура – 10-й день месяца Мухаррам, ознаменованный многими значимыми с точки зрения религии событиями.

Аят – стих Корана.

Бараат – ночь с 11-ого по 15-ое месяца Ша‘бан. Следует надеяться, что в эту ночь верующие обретают прощение своих грехов.

Бид‘ат – нововведение в религию.

Ваджиб – обязательное с точки зрения религии деяние

Вакф – вид собственности, при котором какое-то имущество навечно отдается в пользование на пути Аллаха.

Вирд – определенный комплекс поминаний.

Джамарат – обряд побивания Шайтана камнями во время хаджа.

Ду‘а – обращение к Аллаху с мольбой о помощи, покровительстве, милости.

Зийарат – посещение могил.

Зикр – поминание, словословие.

Ибрахим – библейский Авраам.

Иджтихад – выносить самостоятельное решение по религиозным вопросам, опираясь на религиозные источники.

Иман – вера.

Иса – Иисус.

Иснад – цепь передатчиков определенного хадиса.

Исра – чудо перенесения нашего Пророка Мухаммада салляллаху аляйхи ва саллям из Мекки в Иерусалим.

Истигфар – обращение с просьбами о прощении к Аллаху.

И‘тикад – вероубеждение.

Йусуф – библейский Иосиф.

Кааба – храм в Мекке, главная святыня мусульман.

Казый, кади – судья в Исламе.

Калима-и таухид – слова свидетельства единобожия «Ля иляха илляллах».

Калям – одна из религиозных наук, в которой методами разума и логики обосновываются положения религии – существование Всевышнего, Его единство, атрибуты, необходимость Пророков и т.д.

Касыда – определенный стихотворный жанр.

Каффарат – искупление ошибок и недостатков в поклонении и деяниях.

Кибла – направление на Каабу в Мекке, которого придерживаются мусульмане при совершении намаза и некоторых других религиозных отправлениях.

Куфр – неверие.

Кяфир – неверный, немусульманин.

Лафза-и джалал – имя Аллаха.

Ля иляха илляллах Мухаммадун расулуллах – слова свидетельства единобожия.

Мазхаб – религиозно-правовая школа. В настоящее время существуют четыре такие школы – ханафи, малики, шафи'и, ханбали.

Макам-и махмуд и шафаату кубра – самая высокая степень, обещанная нашему Пророку салляллаху аляйхи ва саллям, которая позволит ему заступиться за человечество в День страшного суда.

Матуридия – школа в вероубеждении, основанная Имамом Абу Мансуром Матуриди (894-945).

Маулид – празднование дня рождения нашего Пророка салляллаху аляйхи ва саллям.

Ми'радж – чудо вознесения нашего Пророка Мухаммада салляллаху аляйхи ва саллям на небеса к Всевышнему Аллаху

Мубах – действия, которые с религиозной точки зрения не приносят ни вознаграждения, ни наказания, такие, как ходьба, принятие пищи, сон и т.п.

Муджтахид – ученый, который может выносить самостоятельное решение по религиозным вопросам, опираясь на источники.

Мукалляф – человек, обремененный религиозными обязанностями; дееспособный человек.

Мунаджат – религиозное песнопение.

Муса – Моисей.

Муфассир – ученый, толкователь Корана

Мухаддис – ученый-хадисовед.

Нафс – низкое Я человека, низшая душа.

Рагаиб – ночь зачатия Пророка Мухаммада салляллаху аляйхи ва саллям Рахимухуллах – «да будет милость Аллаха над ним» словословие при упоминании имен праведников.

Ривайат – предание.

Рисаля – послание.

Рух – дух, духовная субстанция.

Саваб – вознаграждение от Аллаха за совершение благих деяний.

Са'й – обряд пробегания между горами Сафа и Марва во время хаджа.

Салляллаху аляйхи ва саллям – «да благословит его Аллах и приветствует» словословие при упоминании имени нашего Пророка.

Салават – приветствие нашему Пророку.

Саляф-и салихин – «праведные предшественники», первые поколения мусульман.

Сахаба – сподвижники нашего Пророка.

Сунна – слова, действия Пророка Мухаммада, образ его жизни, а также те действия, которые совершали в его присутствии, а он не запрещал.

Сунна муаккада – те деяния, которые Пророк Мухаммад чаще всего совершал и оставлял очень редко.

Сура – глава Корана.

Суфи, суфизм – духовное течение в Исламе.

Таба-и табиин – третье поколение мусульман, следующее за табиинами.

Табиин – второе поколение мусульман, следующее за сподвижниками.

Тавассул – обращение к Аллаху при посредничестве одного из Пророков или праведников, просьба принять ду‘а в честь их высоких достоинств.

Тасаввуф – суфизм.

Таухид-и рубубийа – исповедание единства Творца, термин, введенный Ибн Таймийей.

Таухид-и улухийа – исповедание единства божества, термин, введенный Ибн Таймийей.

Умма – религиозная община.

Факих – законовед, знаток законов шариата.

Фетва – решение по тому или иному религиозному вопросу.

Фир‘аун – Фараон, не в качестве общего названия правителя Египта, а в качестве имени собственного одного из правителей.

Халиф – буквально «наместник», исторически верховный правитель мусульман.

Ханифы – последователи религиозного толка, исповедующего единобожие в доисламские времена.

Харам – запретное с точки зрения веры.

Хиджра – переселение Пророка Мухаммада из Мекки в Мадину, дата которого послужила началом нового летоисчисления.

Хирка – одеяние из грубой ткани.

Хызыр – пророк или святой, который жил после пророка Ибрахима (Авраама). По преданиям, он будет жить до Судного дня, приходя на помощь людям в трудную минуту.

Шариат – свод религиозных законов.

Шахид – человек, павший на пути Аллаха, мученик.

Шейх – буквально «старец», наставник, духовный предводитель.

Ширк – многобожие, признание существования других божеств, кроме Аллаха.

Черный камень – камень, помещенный в один из углов Каабы. По преданию был ниспослан из Рая. Когда-то имел белый цвет, но от грехов человечества почернел.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВСТУПЛЕНИЕ	6
ГЛАВА I	
Уподобление – таджисм и ташбих.	9
Ахмад бин Ханбал не был антропоморфистом	14
Первая смута, вызванная антропоморфистами в Багдаде .	16
Жалобы Ибн Джаузи на экстремистов из мазхаба ханбали	16
Нападки антропоморфистов из числа последователей мазхаба ханбали на последователей мазхаба шафии.	17
Аналогичные действия современных ваххабитов	18
Лидеры антропоморфистов	18
Ответ Алламе Шихабуддина Ибн Таймийе в вопросе о существовании месторасположения Аллаха.	20
Ибн Таймийа ищет у Фир‘ауна доказательства того, что Аллах пребывает в определенном направлении (джихат).	26
Источник вероубеждения о пребывании Аллаха в определенном направлении	27
Избранные высказывания мусульманских мыслителей по рассматриваемому нами вопросу	28
Вероубеждение Ахль Сунны	33
ГЛАВА II	
Вопрос единобожия – таухид	37
Какую цель преследовал Ибн Таймийа, разделяя единобожие на две части	53
Тавассул не есть поклонение	55
Одинаковые причины не влекут одинакового определения	60
Нет разницы в посредничестве живых и умерших	61
Проблема достаточности (кифайат)	62
Обет (назр)	64
Что такое обет?	65
Обет в честь святых	68
Что говорит об этом Ибн Абдуль-Ваххаб	69
Вывод	73

ГЛАВА III

Непочтительность таймийистов и ваххабитов к Посланнику Аллаха саллалаху аляйхи ва саллям и связанным с ним священным реликвиям	76
Позиция таймийистов по поводу выказывания почтительности к нашему Пророку	79
Точка зрения Ахль Сунны	82
Отрицательное отношение таймийистов к вознесению салавата нашему Пророку	84
Что представляет собой книга «Даляилуль-хайрат»	86
Об обращении к нашему пророку со словом «саййидина»	87
Отрицательное отношение ваххабитов к маулиду	90
Маулид имеет обоснование в нашей религии	92
Плата за чтение маулида	95
Посещение могил	96
Мнение Ибн Таймийи на этот счет	102
Вознесение ду‘а у могил	108
Воздвижение на могилах мавзолеев и других построек	111
Надписи на могилах	112
Покрывала на могилах	113
Тавассул нашим Пророком салляллаху аляйхи ва саллям	113
О степени нашего Пророка перед Аллахом	114
Тавассуль праведниками	118
Дух (рух)	119
Взгляды Ибн Таймийи на тавассул	121
Клятва относительно Аллаха (иксам ‘аляллах)	122
Просьбы о помощи (истигаза)	124
Заступничество (шафа‘ат)	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
СЛОВАРЬ	131

Абдулькарим Полат

Учение заблудших групп и сект
и преступления, совершаемые их последователями
под предлогом защиты единобожия

Помогите нам стать лучше!

Если вы обнаружите в тексте ошибку или опечатку,
сообщите о ней по электронной почте marketing@huzur.ru
Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов

Главный редактор Шафикова Р.
Дизайн обложки Даутов Р.
Верстка Сайфутдияров Р.

Частное учреждение
«Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»
420111 г. Казань, ул. Лобачевского, д. 6/27
Тел./факс: +7 (843) 598-09-42
Сайт: <http://www.huzur.ru>
Электронная почта: marketing@huzur.ru
Интернет-магазин: <http://www.huzurshop.ru>

Оптовые закупки: +7 (843) 253-86-33, huzur@huzur.ru

Вероубеждение Ахль Сунны, возникшее в рамках Ислама, вдохновлялось мусульманской религиозной мыслью, было возвращено той живой водой, которая исторгается из четырех источников Ислама, и продолжает развиваться в устоявшихся рамках нашей религии.

Недозволенные вероубеждения, отклоняющиеся от исламского образа мыслей и текущие в совершенно ином направлении, как правило, возникают в угоду чьим-то политическим, общественным или личным интересам. И одно из таких движений — это движение последователей Ибн Таймии и Ибн Абдуль-Ваххаба.

В этом небольшом труде мы постараемся исследовать это движение и показать мусульманам его истинное лицо.

ISBN 978-5-6040949-1-4



9 785604 094914